

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Мельникова Ольга Андреевна

**Информационное обеспечение
внешнеполитической деятельности
современных государств
(политологический анализ)**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политологических наук

Специальность: 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор,
главный редактор научно-аналитического журнала
«Обозреватель – Observer» Автономной некоммерческой
организации «Институт диаспоры и интеграции»
(Институт стран СНГ)

Штоль Владимир Владимирович

Москва 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности в системе современной политической коммуникации	28
1.1. Особенности развития международной политической коммуникации в условиях формирования глобального информационного общества	28
1.2. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности как элемент политической коммуникации: понятие, содержание, структура, субъекты	41
Глава 2. Информационно-коммуникационные технологии во внешнеполитической стратегии современных государств	67
2.1. Методы, формы и средства информационного воздействия как элемент внешнеполитической коммуникации	67
2.2. Использование информационно-коммуникационных технологий в информационном обеспечении внешнеполитической деятельности (на примере внешнеполитических ведомств зарубежных государств)	88
Глава 3. Информационное обеспечение в системе утвержденных внешнеполитических приоритетов Российской Федерации	119
3.1. Органы внешних сношений Российской Федерации и определение их задач в сфере информационного обеспечения внешнеполитической деятельности	119
3.2. Концепция «мягкой силы» и роль институтов гражданского общества в системе информационного обеспечения внешнеполитической деятельности	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
БИБЛИОГРАФИЯ	177
<i>Приложение 1.</i> Структура информационного обеспечения внешнеполитической деятельности (схема)	204
<i>Приложение 2.</i> Положение о Департаменте информации и печати МИД России, утвержденное приказом по МИД России от 1 декабря 2014 года № 21988	205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Протекающий в настоящее время процесс формирования нового миропорядка сопровождается нарастанием уровня трансграничных угроз безопасности суверенных государств и всего мирового сообщества. Эти угрозы и вызовы приобрели настолько сильный и системный характер, что создают реальную опасность для современной цивилизации. К числу таких угроз относятся: распространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, наркоторговля, организованная преступность, дефицит ресурсов и продовольствия, незаконная миграция, изменение климата и многое другое.

Наиболее стремительными темпами в последние десятилетия нарастают угрозы, связанные с информационной безопасностью, – важнейшим элементом безопасности современных государств и неотъемлемым фактором формирования системы международных отношений. Так, например, в 2017 году «три массовые хакерские атаки вывели из строя более 500 тысяч российских компьютеров», заявил секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев. Атакам подвергались ИТ-системы МВД, «Роснефти», «Интерфакса», дополнил он¹. Под ударом оказались государственные органы, транспортные сети, телекоммуникационные системы и другие объекты практически всех крупных государств – США, Канады, России, Великобритании, Испании, ФРГ и др.² Если в 2018 году средствами российской Государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации компьютерных атак на информационные ресурсы было выявлено около 4 млн 300 тыс. компьютерных воздействий на критическую российскую информационную инфраструктуру³, то только за первую половину 2020 года число кибератак на цифровые объекты России превысило 1 млрд⁴.

¹ Интервью газете «Ведомости» Секретаря Совета Безопасности РФ Николая Патрушева. 20 февраля 2018 г. // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2018/02/20/751576-patrushev-hakeri> (дата обращения: 23.05.2019).

² Акинченко М. Вирус за халатность: глобальная хакерская атака вскрыла недоработки пострадавших от нее // URL: https://www.1tv.ru/news/2017-05-13/325221-virus_za_halatnost_globalnaya_hakerskaya_ataka_vskryla_nedorabotki_postradavshih_ot_nee (дата обращения: 12.08.2019).

³ Бойко С.М. О новой российской инициативе в области информационной безопасности // Международная жизнь. 2019. Специальный выпуск. С. 50.

⁴ В МИД России зафиксировали в 2020 году более 1 млрд кибератак на цифровые объекты. ТАСС. 29 июня 2020 г. // URL: <https://tass.ru/politika/8838577> (дата обращения: 28.08.2020).

Достижение современного уровня развития информационных технологий способствовало стиранию границ между государствами в коммуникационном пространстве, созданию беспрецедентных возможностей для воздействия на огромные массы людей с применением разного рода информационных средств и методов. В условиях формирования глобального информационного пространства мировое сообщество все более активно стало использовать информацию как оружие в достижении превосходства в различных сферах жизни общества – социальной, экономической, духовной. Но прежде всего – в политической.

Такие понятия, как «информационная война», «информационная стратегия», «информационная атака», «информационная бомба» и т. п. давно уже стали неотъемлемой частью не только журналистского, но и дипломатического лексикона⁵. Информация является основным ресурсом, который поддерживает жизнеспособность современного государства в политической, социальной, экономической и военной сферах. Основным приоритетом государственной политики становится выделение роли и повышение значимости информационной безопасности. Термин «информационная безопасность» в контексте обсуждения проблем политической коммуникации широко используется как политиками, так и учеными-политологами. Кибератаки и киберконфликты между крупными государствами превратились в элемент политической реальности. Следствием этой ситуации явилось возникновение нового способа международной политической коммуникации – тактики непрямых действий (психологического давления, астротурфинга, «фейков» и др.), реализуемых при помощи разного рода информационных средств и методов. Возросли угрозы нарушения нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов и несанкционированного доступа к ним. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) превратились в важнейший инструмент влияния государств на международную политику.

В новых условиях изменилась и роль СМИ, которые сегодня не только формируют общественное мнение и управляют им, но и меняют отношение людей к тому или иному лидеру или государству, корректируют систему общественных

⁵ Мельникова О.А. Основные задачи информационного обеспечения внешнеполитической деятельности // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). С. 94.

ценностей. Практически неограниченный доступ к информационным ресурсам, новостным каналам и сетевым СМИ, позволяющий использовать медиасферу для манипулирования сознанием масс, накладывает отпечаток на всю систему современных международных отношений. Ее специфическим признаком становится возникновение информационного дисбаланса, обусловленного направленным, ничем не сдерживаемым воздействием одной группы государств на информационные сферы других государств с целью навязывания своей воли, дестабилизации внутренней ситуации, свержения «неудобного» политического режима.

Для Российской Федерации тема информационной безопасности – одна из наиболее актуальных, поскольку осуществляемая в настоящее время в странах Запада политика информационного отторжения России сопровождается большим потоком дезинформации, откровенной лжи и надуманных обвинений в духе риторики «холодной войны». Стремясь к доминированию в глобальном киберпространстве, западные государства применяют различные методы вытеснения России с внешнего информационного рынка, разрабатывают концепции информационных кампаний и войн, направленных на сдерживание ее активности на международной арене. Сознательно дискредитируется проводимая Российской Федерацией внешняя и внутренняя политика, формируется образ государства, нарушающего нормы международного права и подрывающего основы глобальной безопасности. В сознание не только западного, но и российского населения внедряется мысль о том, что главным источником нестабильности в мире является «непредсказуемая» политика нашей страны, в том числе в информационной сфере.

Одним из направлений подобной стратегии выступают попытки «подтасовки» исторических фактов с целью нивелирования роли России в мировой истории. Деятельность по фальсификации истории выступает эффективным оружием информационной войны, а сама история становится полем для разнообразных манипуляций с целью извлечения той или иной политической выгоды. В контексте «нового прочтения» итогов Второй мировой войны Россию сознательно пытаются превратить из страны-победителя в государство-агрессора, стремясь поставить под сомнение не только достоверную историю государства, но и правомерность его существования как цивилизационной общности в настоящем.

Ни одна страна мира не подвергается сегодня такому сильному информационному воздействию, как Россия. Информационные атаки на нашу страну, предпринимаемые западными странами во главе с США, по своей агрессивности превосходят накал самых мрачных периодов «холодной войны». Отчасти этому способствуют современные ИКТ, ставшие ключевым средством достижения политических целей. Одной из них, как можно предположить, является запуск и поддержка центробежных сил внутри России с целью ее ослабления и распада. Эти атаки, к сожалению, обнаруживают некоторую уязвимость российской «информационной обороны», препятствуют объективному восприятию внешней политики России как зарубежной общественностью, так и самими россиянами.

Успех дипломатической деятельности Российской Федерации в этой ситуации (особенно с учетом сложности ведения переговоров с дипломатами и политиками по наиболее острым международным проблемам) во многом зависит от эффективности ее информационного обеспечения и поддержки. Большое значение приобретают совершенствование и модернизация инструментария внешней политики, наращивание активности в информационном обеспечении дипломатической деятельности, в разъяснении российских внешнеполитических приоритетов, в формировании благоприятного образа России за рубежом. Одним из важнейших направлений этой серьезной и многоплановой работы является качественное улучшение форм и методов информационного обеспечения внешнеполитической деятельности (ИОВД).

Таким образом, *актуальность* исследования проблем повышения эффективности ИОВД России объясняется как необходимостью теоретического анализа состояния современной международной политической коммуникации, так и практическими задачами поиска наиболее результативных форм и методов использования ИКТ в деятельности российской дипломатии.

Степень научной разработанности проблемы. Во всем спектре научной проблематики, имеющей отношение к эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, можно выделить следующие аспекты: международные отношения в эпоху формирования глобального информационного общества; развитие современных форм и средств международной политической коммуникации; обеспечение внешнеполитической (в том числе информационной) безопасности Российской Федерации в современных условиях; деятельность дипломатических

служб и иных внешнеполитических ведомств России и зарубежных стран. Однако в данном случае следует сосредоточить внимание прежде всего на тех разработках, которые непосредственно связаны с проблемами развития международной политической коммуникации в современном информационном обществе.

Как российские, так и зарубежные политологи в последние годы уделяли много внимания научной разработке проблем, связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий и имеющих важное теоретическое значение для проведения представленного исследования. При этом, если понятие «информационное общество» и его фактическое тождество с категорией «постиндустриальное общество» в политической науке можно считать установленным, то содержание таких взаимосвязанных с ними категорий, как «информационные аспекты политической коммуникации» или «информационно-коммуникационные технологии» еще окончательно не определено.

Теоретическую базу исследования составили исследования по проблемам международных отношений, проведенные учеными Дипломатической академии МИД России В.А. Аваткова, В.И. Аникина, В.И. Анненкова, Н.Е. Бажановой, Е.П. Бажанова, В.И. Винокурова, А.Г. Володина, Л.Е. Гришаевой, А.А. Громыко, А.Г. Задохина, Т.А. Закаурцевой Т.В. Зверевой, О.П. Иванова, О.Г. Карповича, Т.В. Кашириной, М.А. Кукарцевой, А.П. Любимова, М.Ю. Мартыновой, М.Ф. Неймарка, А.Ш. Ногмовой, Г.А. Рудова, Г.М. Сидоровой, К.А. Феофанова, В.В. Штоля, А.Д. Шутова, А.В. Яковенко и многих других.

Общие и частные вопросы развития политической коммуникации в рамках глобального информационного общества рассматриваются в трудах российских исследователей: М.С. Вершинина, М.Н. Грачева, С.А. Зелинского, Ю.В. Ирхина, Ю.Б. Кашлева, Ю.Ю. Лекторовой, Е.А. Максимовой, О.А. Малакановой, М.Г. Морозовой, Ю.А. Нисневича, В.Д. Попова, Е.В. Проценко, Е.В. Родионовой, О.Ф. Русаковой, А.И. Соловьева, Л.П. Тимофеевой, А.Ю. Цаплина, Ф.И. Шаркова и др.⁶ и в трудах зарубежных политологов: Г. Алмонда, М. Кастельса, Г. Лассау-

⁶ Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. М., 2009; Грачев М.Н. Политическая коммуникация: понятие, сущность. Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / Под ред. Л.Н. Тимофеевой. М., 2012. С. 77–90; Кашлев Ю.Б. Становление глобального информационного общества и место России // Информация. Диплома-

элла, Д. Лиллекера, Г. Пауэлла и др. В работах названных авторов исследуются, во-первых, методологические основы изучения коммуникативистики как науки и, во-вторых, различные аспекты использования каналов политической коммуникации. Подавляющая часть работ по данной проблематике посвящена вопросам политической коммуникации внутри государств, а не между ними.

Необходимо подчеркнуть, что проблемами развития информационного общества занимаются сегодня не только отдельные ученые, но и специализированные исследовательские центры и институты. В их числе: Международное общество по изучению информации в Австрии (International Society for Information Studies (ISIS)), Международный центр философии информации (Китай), Институт развития информационного общества (ИРИО, г. Москва), Институт основ информационного права и правовых основ безопасности (в структуре МИФИ), Научно-исследовательский институт информационных технологий в социальной сфере Кемеровского государственного университета культуры и искусств и др. Создание и деятельность названных организаций свидетельствует о важности исследования проблем информационной безопасности и функционирования общественных систем в информационном пространстве.

Российские ученые: Р.Ф. Абдеев, И.Ю. Алексеева, А.В. Аникин, И.Л. Бачило, Э.Б. Василевский, А.Г. Володин, А.Д. Еляков, В.Л. Иноземцев, А.В. Крутских,

тия. Психология. Сб. М., 2002. С. 23–25; Лекторова Ю.Ю. Политическая коммуникация в информационном пространстве: опыт теоретико-методологического осмысления // Вестник пермского университета. Серия: политология. 2011. № 1. С. 71–80; Максимова Е.А. Политическая коммуникация как форма информационного взаимодействия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2013. № 2. С. 127–133; Морозова М.Г. Технологии политической коммуникации в условиях информационного общества // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 10. С. 107–112; Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 1. С. 68–80; Попов В.Д. Социальная информатология: проблемы становления и развития. М., 2004; Проценко Е.В. Информационная безопасность политической коммуникации в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009; Родионова Е.В. Политические коммуникации в информационную эпоху: от обмена информацией к решению проблем // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 1. С. 85–91; Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Политические исследования. 2002. № 3. С. 5–18; Тимофеева Л.П. Политическая коммуникативистика: проблемы развития // Полис: политические исследования. М., 2009. № 5. С. 41–54; Цаплин А.Ю. Проблемы политических коммуникаций в информационном обществе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 4. С. 77–81; Шарков Ф.И. Политическая коммуникация в современном информационном обществе // PolitBook. 2012. № 2. С. 121–130.

И.В. Мещеряков, Ю.А. Нисневич, О.В. Перфильев, А.И. Ракитов, А.И. Смирнов, Ю.Я. Яковец и др.⁷ в своих работах освещают проблемы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Научно-прикладной характер имеют работы Н.В. Борисова, О.Н. Вершинской, В.А. Емелина, Т.В. Ершовой, И.С. Мелюхина, Л.В. Сморгунова, И.В. Сурмы, А.В. Чугунова, А.Е. Шадрина, и др.⁸, посвященные практическим проблемам и перспективам реализации моделей информационного общества в различных сферах общественной жизни.

Характеризуя степень изученности проблем информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, особое внимание необходимо уделить трудам тех ученых, которые исследуют формы и методы информационной активности на международной арене (гуманитарная интервенция, информационные войны, ресурс «мягкой силы» и др.), проблемы обеспечения информационной безопасности отдельных акторов международных отношений. В этой связи особо можно отметить работы Д.Ю. Базаркиной, Н.В. Бурлиновой, А.В. Гуменского, Т.А. Закаурцевой, О.Г. Карповича, А.В. Манойло, М.А. Неймарка, И.Н. Панарина, Е.Г. Пономаревой, Г.Г. Почепцова, Г.А. Рудова, О.Ф. Русаковой, И.Л. Сафроновой, А.И. Смирнова, В.В. Штоля и др.⁹

⁷ Аникин В.И., Абдеев Р.Ф., Сурма И.В. Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44–54; Аникин В.И., Сурма И.В. Национальная безопасность России: новые подходы в меняющемся мире // Вопросы безопасности. 2016. № 3. С. 1–18; Технологический прогресс и современные международные отношения // А.В. Крутских, А.В. Торкунов, А.В. Федоров и др. / Под общ. ред. А.В. Крутских. М., 2004; Нисневич Ю.А. Информация и власть. М., 2000; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003.

⁸ Володин А.Г. «Плебеизация» культуры – угроза национальной безопасности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2. С. 205–214; Сурма И.В. Возможности и приоритеты России в мировом информационном пространстве // Россия и современный мир. М., 2015. С. 71–94.

⁹ Базаркина Д.Ю. Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности европейского союза: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2017; Бурлинова Н.В. Концепция внешней политики 2016 и «мягкая сила» России // URL: <http://www.picreadi.ru/koncersiya-yneshney-politiki-2016-i-myagkaya/> (дата обращения: 24.05.2019); Закаурцева Т.А., Иванов О.П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир. М., 2015. С. 44–59; Карпович О.Г. Практика проведения США операций информационной войны в сфере внешней политики // Национальная безопасность. 2017. № 1. С. 112–126; Манойло А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны // URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar25.htm> (дата обращения: 03.09.2019); Неймарк М.А. Концепты и концептуализация «мягкой силы»: российский опыт критического анализа // Россия и современный мир. М., 2015. С. 164–188; Почепцов Г.Г. Информационная война: определения и базовые понятия // URL: <http://psyfactor.org/psyops/infowar25.htm> (дата обращения: 24.08.2019); Пана-

Обращают на себя издания научного, учебного, публицистического и мемуарного характера, рассказывающие о дипломатической службе: теории и практике деятельности дипломатических ведомств, организации работы заграничных учреждений, составлению информационных документов, опосредующих внешнеполитические акции, и т. п., – и затрагивающие вопросы информационного обеспечения внешнеполитической деятельности. Например, различные аспекты информационной работы органов внешних сношений рассматриваются в воспоминаниях Н.С. Леонова, книгах Г. Никольсона, в трудах В.И. Аникина, Ю.В. Дубинина, Т.В. Зоной, Н.С. Капто, Т.В. Кашириной, Н.И. Козырева, С.А. Крылова, О.В. Лебедевой, А.В. Торкунова, К.Е. Федотовой и др.¹⁰

Отдельные вопросы информационного обеспечения внешней политики государств рассматриваются в работах: Д.Г. Балугева, В.И. Бондаренко, С.И. Даниленко, В.В. Демидова, Ю.Б. Кашлева, М.М. Лебедевой, Д.Б. Сайфуллаева, А.И. Смирнова, Д.В. Соколова, А.Е. Стихина, М.П. Теленги, А.А. Теплова, С.С. Хизриевой и др.¹¹ Свое видение понятия и содержания ИОВД изложено в диссертационном

рин И.Н. Информационная война: крепкий щит и острый меч // URL: http://www.panarin.com/comment/16111/?sphrase_id=9391 (дата обращения: 12.09.2019); Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Перспективы использования «мягкой силы» в странах СНГ и Балтии в условиях информационной войны с акцентом на молодежную и студенческую аудитории (Аналитическая записка); Сафронова И.Л. Политические проблемы обеспечения международной информационной безопасности: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; Штоль В.В. Россия и Запад. Несостоявшийся альянс, или противостояние как неизбежность. СПб.: Изд-во Алетейя, 2019; Штоль В.В. «Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу // Обозреватель – Observer. 2016. № 5. С. 112–123.

¹⁰ Леонов Н.С. Лихолетье. М., 2003; Никольсон Г. Дипломатия / Пер. с англ. М., 1941; Аникин В.И. Управление в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2011; Дипломатическая служба зарубежных стран / Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. М., 2015. Дубинин Ю.В. Дипломатическая служба Франции // Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / Под ред. Т.В. Зоной. М., 2004. С. 38–69; Зонова Т.В. Дипломатия. Модели, формы, методы. М., 2013; Капто А.С. На изломе века: записки политика и дипломата. М., 2006; Каширина Т.В., Федотова К.Е. Культурная дипломатия как средство внешней культурной политики // Дипломатическая служба. 2017. № 2. С. 22–27; Козырев Н.И. Российская дипломатия ныне и в прошлом: мера преемственности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 33–44; Дипломатическая служба зарубежных стран / Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. М., 2015.

¹¹ Балугев Д.Г. Политическая роль социальных медиа как поле научного исследования // Образовательные технологии и общество. 2013. Т. 16. № 2. С. 604–616; Балугев Д.Г., Каминченко Д.И. Политическая роль «новых» СМИ в ливийском конфликте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1-2. С. 307–313; Бондаренко В.И. Информационное обеспечение внешней политики Республики Молдова в транзитивный период: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2004; Даниленко С.И. Журналистские методы информационного обеспечения внешней политики государства (на примере немецкой прессы): автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Киев, 1997; Демидов В.В. Информационно-аналитическая работа в международных отношениях. Новосибирск, 2004; Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании кон-

исследовании А.В. Шадского. По его мнению, проблема использования ИОВД в интересах одних государств, но в ущерб другим, должна быть поставлена в один ряд с глобальными проблемами современности¹².

Таким образом, в политологических исследованиях, о проблемах поведения России в условиях обострения информационных вызовов, а также об особенностях деятельности ее дипломатической службы в современных условиях, имеется немало достижений. Но, если тематику повышения эффективности внешнеполитической деятельности России для современной отечественной политической науки можно считать традиционной, то проблемы улучшения качества ее информационной поддержки в рамках научного политического дискурса возникают не так часто. В частности, не разработана единая теоретико-методологическая база для анализа информационных угроз внешнеполитической деятельности, отсутствует единообразный подход к классификации информационно-коммуникационных технологий, используемых как российскими, так и зарубежными внешнеполитическими ведомствами для решения своих стратегических и тактических задач, нет исчерпывающего ответа на вопрос о составе субъектов информационного обеспечения внешнеполитической деятельности.

Соответственно сохраняется насущная потребность разработки концептуальных подходов к формированию и организационному оформлению системы форм и методов информационного обеспечения внешнеполитической деятельности России, к определению его содержания и критериев эффективности.

Объект диссертационного исследования – внешнеполитическая деятельность современных государств и их коммуникации в условиях глобального информационного общества.

фликтов // Международные процессы. Т. 13. 2015. № 4. С. 45–56; Смирнов А.И. Новейшие киберстратегии США – преамбула войны? // Международные процессы. 2018. № 4. С. 181–192; Соколов Д.В. Защита национальных интересов через создание подразделений по обеспечению противодействия внешним угрозам в информационной сфере // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2016. № 3. С. 33–39; Стихин А.Е. Глобальные интернет-сервисы в структуре инструментов американской внешней политики // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 1. С. 105–116; Теплов А.А. Механизмы информационного обеспечения внешней политики (на примере деятельности США в иракском кризисе 2003 года): дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; Хизриева С.С. Информационное обеспечение внешней политики Бразилии в Евросоюзе // Международные отношения. 2013. № 3. С. 353–355.

¹² Шадский А.В. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. С. 4.

Предмет исследования – информационное обеспечение внешнеполитической деятельности Российской Федерации и современных государств как элемент их информационной политики.

Цель данного диссертационного исследования заключается в выявлении сущности, содержания и структуры информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, определение его роли в реализации внешнеполитических приоритетов Российской Федерации и других государств.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи** исследования:

1) выявить особенности развития международной политической коммуникации и ее информационной составляющей в условиях формирования глобального информационного общества;

2) раскрыть сущность, содержание и основные элементы структуры ИОВД, определить его цели и задачи, очертить круг вовлеченных в него субъектов;

3) провести анализ современных форм и методов информационного воздействия, а также способов использования ИКТ в практике внешнеполитических ведомств зарубежных государств;

4) определить роль, место и задачи органов внешних сношений и институтов гражданского общества России в системе обеспечения информационной безопасности государства и информационной поддержки его деятельности на международной арене;

5) разработать способы совершенствования информационного обеспечения внешнеполитической деятельности России и определить возможные критерии его эффективности, определить способы повышения эффективности ИОВД Российской Федерации.

Гипотеза исследования. В настоящее время информационное обеспечение внешнеполитической деятельности России не полностью соответствует уровню и масштабам вызовов государству в данной сфере. Выходу на качественно новый уровень ИОВД может способствовать последовательная разработка новых способов и средств информационного воздействия на отечественную и зарубежную аудиторию.

Методологическую основу работы составил системный подход к анализу объекта исследования – международным отношениям и международной политической коммуникации, что позволило использовать как общенаучные методы познания (диалектический, логического анализа, синтеза и др.), так и частно-научные методы исследований (конкретно-исторический, компаративный, формально-юридический, метод политического прогнозирования).

В частности, метод логического анализа был использован для исследования многовекторности и неоднозначности влияния глобального информационного общества и информационно-коммуникационных технологий на современную политическую коммуникацию; с помощью метода синтеза были составлены целостные представления об информационной стратегии Российской Федерации, о месте отдельных органов государственной власти (МИД России) в информационном пространстве.

Диагностика и дескриптивный анализ, а также компаративный метод применялись для выявления особенностей использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности внешнеполитических ведомств зарубежных государств.

Метод политического прогнозирования применялся в интересах определения вероятных направлений развития информационных технологий и их влияния на международные отношения, а также для прогнозирования результатов применения различных методов информационной поддержки деятельности МИД России. Формально-юридический метод использовался для изучения правовой базы, определяющей информационную стратегию Российского государства, цели и задачи деятельности его органов в информационной сфере на современном этапе.

Теоретическую основу исследования составили концептуальные труды российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам развития международных отношений в современных цивилизационных условиях. Представленная работа опирается прежде всего на общетеоретические и прикладные исследования по проблемам международных отношений, проведенные учеными Дипломатической академии МИД России. Так, теоретическую базу исследования составили работы: В.И. Аникина, Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажановой, В.И. Винокурова,

А.Г. Володина, Л.Е. Гришаевой, А.А. Громыко, А.Г. Задохина, Т.А. Закаурцевой, Т.В. Зверевой, О.П. Иванова, О.Г. Карповича, Т.В. Кашириной, М.А. Кукарцевой, С.Г. Лузянина, А.П. Любимова, М.Ю. Мартыновой, М.Ф. Неймарка, А.Ш. Ногмовой, Г.А. Рудова, Г.М. Сидоровой, К.А. Феофанова, В.В. Штоля, А.Д. Шутова, А.В. Яковенко¹³ и многих других.

Разработка отдельных аспектов исследуемой проблематики базировалась на трудах ученых ведущих научных центров России: МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО, ИМЭМО (А.Г. Арбатова, В.Г. Барановского, С.М. Бойко, Ф.Г. Войтоловского, В.Ю. Журавлевой, Н.И. Иванова, А.А. Кокошина, А.И. Подберезкина, Е.Г. Пономаревой, Н.П. Ромашкиной, А.И. Смирнова, А.В. Торкунова, П.А. Цыганкова и др.)¹⁴.

Значительный вклад в разработку основных философских, политологических и социологических подходов к пониманию сущности современного информационного общества и специфику порождаемых им проблем в сфере международных отношений внесли представители западной политической и философской мысли (Г. Маркузе, М. Кастельс, Э. Тоффлер, К. Лоренц, Д. Белл, М. Маклюэн, М. Нор-

¹³ Аникин В.И., Шангараев Р.Н. Прогнозные оценки международной безопасности // Актуальные вопросы международной и экономической безопасности. М., 2017. С. 4–16; Аникин В.И., Абдеев Р.Ф., Сурма И.В. Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44–54; Аникин В.И., Анненков В.И., Бажанов Е.П., Громыко А.А., Жильцов С.С., Иванов О.П., Келин А.В., Конышев В.Н., Кукарцева М.А., Митрофанова Э.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Орлов В.А., Рудницкий А.Ю., Сурма И.В., Соловьев Э.Г., Чуркин В.И. Современный мир и геополитика. М., 2015. – 448 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. *International Relations in the XXI Century* / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанов. М.: Изд-во «Восток–Запад», 2011. – 166 с.; Володин А.Г. Россия в «свободной геометрии» мировой политики // Геополитический журнал. 2015. № 4 (11). С. 6–14; Гришаева Л.Е. Устав ООН и новое мироустройство // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 4. С. 92–102; Кукарцева М.А. Философия гуманитарной безопасности и современная мировая политика // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 141–163; Неймарк М.А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. М., 2020. – 320 с.; Штоль В.В. Основные аспекты российского цивилизационного выбора // Россия: государство и общество в новой реальности: сб. науч. ст. Т. III. М.: Проспект, 2016. С. 112–118. Штоль В.В. Международные отношения и искусство // Обозреватель–Observer. 2013. № 9 (284). С. 108–114.

¹⁴ Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Перспективы использования «мягкой силы» в странах СНГ и Балтии в условиях информационной войны с акцентом на молодежную и студенческую аудитории (Аналитическая записка); Цыганков П.А. Национальный интерес // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 101. № 1. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/glossarij/#t5> (дата обращения: 12.05.2020); Цыганков П.А. Тенденция к преодолению этноцентризма в теории международных отношений (ТМО) и развитие отечественной школы // Философия политики и права. 2019. № 10. С. 276–290.

дау, Д. Барлоу, Д. С. Робертсон, Е. Майминас, И. Масуда, У.Дж. Мартин и др.¹⁵). Концепции информационного общества, их соответствие реальным социальным процессам и тенденциям в последние 20 лет стали предметом исследований отечественных обществоведов (таких как: Р.Ф. Абдеев, А. Авдулов, Э. Араб-Оглы, В. Аршинов, В. Егоров, С. Кравченко, Н. Мамедов, И.С. Мелюхин, Л. Микешина, Е. Пасхин, А.И. Ракитов и др.¹⁶).

Отдельным аспектам развития международных отношений в условиях модернизации и становления информационного общества уделяется внимание в трудах зарубежных политологов Дж. Ная, Дж. Хальдермана, Л. Пая и др.¹⁷

Существенное место в рефлексии по поводу эволюции российской внешней политики и международных отношений начала XXI века, в контексте которых развивается дипломатия современной России, занимают труды российских ученых: В.М. Алчинова, В.И. Аникина, Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажановой, А.В. Бурсова, С.В. Воробьева, А.Г. Володина, А.А. Громыко, С.С. Жильцова, А.Г. Задохина, Т.А. Закаурцевой, Т.В. Зоновой, О.П. Иванова, К.Н. Кулматова, А.П. Любимова, А.В. Митрофановой, Т.Н. Мозель, А.Ш. Ногмовой, Т.П. Петровой, Е.Г. Пономаревой, Е.М. Примакова, Г.А. Рудова, Г.М. Сидоровой, Г.Н. Смирнова, В.М. Татаринцева, А.В. Торкунова, К.А. Феофанова, В.В. Штоля, А.Д. Шутова, П.А. Цыганкова и др.¹⁸ Необходимо обратить особое внимание на исследования научной

¹⁵ Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994; Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. М., 2002; Нордау М. Вырождение / Пер. с нем. и предисл. Р.И. Сементковского / Современные французы / Пер. с нем. А.В. Перельгиной / Послесл. В.М. Толмачева. М., 1995; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 2004; Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. М., 2005.

¹⁶ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994; Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999; Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994; Ракитов А.И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях. М., 1998.

¹⁷ Halderman J.W. The Political Role of the United Nations: Advancing the World Community. N.Y., 1981; Най Д. Мягкая сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. 2004. № 10; Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions. Oxford. N.Y., 1987; Анненков В.И. Информационно-психологическое противоборство: современные аспекты // Современный мир и геополитика. М., 2015. С. 116–126; Кукарцева М.А. Философия гуманитарной безопасности и современная мировая политика // Россия и современный мир. М., 2016. С. 141–163; Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. [б. м.], 2016.

¹⁸ Алчинов В.М. СНГ–Россия–Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. М., 2008; Аникин В.И., Сурма И.В. Новые подходы к обеспечению национальной безопасности России // Россия и современный мир. М., 2016. С. 9–28; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные

школы упомянутой ранее Дипломатической академии МИД России. Ее ученые-исследователи вносят весомый вклад в концептуально-теоретическое осмысление динамики современного миропорядка. Их работы представляют большую научную ценность в таком важном направлении отечественной политологии, как перспективы решения глобальных проблем современности (ограниченности ресурсов, экологии, информационной безопасности и др.) мирными, дипломатическими средствами на многосторонней основе.

Немаловажную роль в понимании специфики развития отдельных международных систем и организаций в современный период, а также в определении их влияния на динамику современных международных отношений играют труды: А.В. Бирюкова, С.В. Воробьева, М.Н. Грачева, А.А. Громыко, Л.Е. Гришаевой, Т.В. Зверевой, Е.С. Зиновьевой, О.П. Иванова, Т.В. Кашириной, А.В. Крутских,

отношения в XXI веке. *International Relations in the XXI Century* / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. М., 2011; Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Т. 1–3. М., 2001–2002; Бажанов Е.П. Современный мир. Избранные труды. М., 2004; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М., 2010; Бурсов А.В., Петренко Е.Л., Сироткин В.Г., Смирнов Г.Н. Политология. М., 2006; Володин А.Г. Россия в «свободной геометрии» мировой политики // *Геополитический журнал*. 2015. № 4. С. 6–14; Гришаева Л.Е. Устав ООН и новое мироустройство // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2015. Т. 15. № 4. С. 92–102; Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутов А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. М., 2010; Задохин А.Г., Митрофанова А.В. Глобализация и глобальные проблемы человечества (методология анализа). М., 2003; Задохин А.Г. Политика интернационализации: модернизация по-японски // *Мир и политика*. 2011. № 2; Кулматов К.Н. Мир в начале XXI века (Размышления российского дипломата и ученого). М., 2006; Кулматов К.Н., Митрофанова А.В. Региональные аспекты международных отношений. М., 2010; Любимов А.П. Россия и страны Европейского Союза. Вопросы сотрудничества // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2017. № 2–3. С. 23–29; Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. М., 2000; Мозель Т.Н. Украина в геостратегическом треугольнике: Россия – ЕС – Украина // *Современный мир и геополитика* / В.И. Аникин, В.И. Анненков, Е.П. Бажанов, А.А. Громыко, С.С. Жильцов, О.П. Иванов, А.В. Келин, В.Н. Конышев, М.А. Кукарцева, Э.В. Митрофанова, Т.Н. Мозель, М.А. Неймарк, В.А. Орлов, А.Ю. Рудницкий, И.В. Сурма, Э.Г. Соловьев, В.И. Чуркин. М., 2015. С. 419–429; Петрова Т.П. Латинская Америка в мировой политике // *XXI век: перекрестки мировой политики* / В.И. Анненков, В.И. Аникин, Е.Л. Бумагина и др. М., 2014. С. 376–400; Пономарёва Е.Г. Проект будущего для России. М., 2011; Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М., 2002; Шутов А.Д. Выбранные статьи. М., 2009; Шутов А.Д. Постсоветское пространство. М.: Научная книга, 1999. – 250 с.; Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш. Роль России между Азией и Европой // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2016. № 2. С. 88–95; Геополитические проблемы евразийского пространства / Ред. кол.: К.Н. Кулматов, В.Ф. Ли, Г.А. Рудов, А.А. Волохова, А.В. Митрофанова. М., 2006; Инновационные направления современных международных отношений / А.В. Бирюков, Е.С. Зиновьева, А.В. Крутских и др.; под ред. А.В. Крутских и А.В. Бирюкова. М., 2010.

С.Г. Лузянина, Ю.Н. Малеева, М.А. Неймарка, Ю.С. Путрика, В.В. Штоля и др.¹⁹ Работы этих авторов помогли осмыслить цели и мотивы поведения тех или иных акторов мировой политики в информационной сфере.

В ряду российских ученых, исследующих проблемы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, необходимо назвать: Р.Ф. Абдеева, И.Ю. Алексееву, А.В. Аникина, И.Л. Бачило, Э.Б. Василевского, А.Г. Володина, А.Д. Елякова, В.Л. Иноземцева, А.В. Крутских, И.В. Мещерякова, Ю.А. Нисневича, О.В. Перфильева, А.И. Ракитова, Ю.Я. Яковца и др.²⁰ Научно-прикладной характер имеют работы: Н.В. Борисова, О.Н. Вершинской, В. Емелина, Т.В. Ершовой, И.С. Мелюхина, Л.В. Сморгунова, И.В. Сурмы, А.В. Чугунова, А.Е. Шадрина, и др.²¹, посвященные практическим проблемам и перспективам реализации тех или иных моделей информационного общества.

Особо следует отметить труды ученых, исследующих формы и методы информационной активности на международной арене (гуманитарной интервенции, информационных войн, ресурса «мягкой силы» и др.), проблемы обеспечения

¹⁹ Международные организации и урегулирование конфликтов / В.А. Аватков, В.И. Винокуров, С.В. Воробьев, А.Г. Задохин, Ю.Г. Литвинова, К.А. Феофанов, Т.И. Школярская, В.В. Штоль / Отв. ред. Т.А. Закаурцева, Т.В. Каширина. М., 2017; Аникин В.И., Шангараев Р.Н. Прогнозные оценки международной безопасности // Актуальные вопросы международной и экономической безопасности. М., 2017. С. 4–16; Грачёв М.Н. Политические аспекты государственного управления. М., 2010; Зверева Т.В. О референдумах в Европейском Союзе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4. С. 45–57; Иванов О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 3. С. 30–48; Международная информационная безопасность: Теория и практика: в 3-х т. / Под общ. ред. А.В. Крутских. М., 2019; Лузянин С.Г. Россия и Китай в ШОС 2017 года: глобальные и региональные измерения безопасности // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М., 2017. С. 19–26; Штоль В.В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004; Штоль В.В. НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // Обозреватель – Observer. 2015. № 11. С. 21–34.

²⁰ Аникин В.И., Абдеев Р.Ф., Сурма И.В. Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44–54; Аникин В.И., Сурма И.В. Национальная безопасность России: новые подходы в меняющемся мире // Вопросы безопасности. 2016. № 3. С. 1–18; Технологический прогресс и современные международные отношения / А.В. Крутских, А.В. Торкунов, А.В. Федоров и др.; под общ. ред. А.В. Крутских. М., 2004; Нисневич Ю.А. Информация и власть. М., 2000; Мещеряков И.В. Указ. соч.; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003.

²¹ Володин А.Г. «Плебеизация» культуры – угроза национальной безопасности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2. С. 205–214; Сурма И.В. Возможности и приоритеты России в мировом информационном пространстве // Россия и современный мир. М., 2015. С. 71–94.

информационной безопасности отдельных акторов международных отношений. Особого внимания заслуживают работы: Д.Ю. Базаркиной, Н.В. Бурлиновой, А.В. Гуменского, Т.А. Закаурцевой, О.Г. Карповича, М.А. Неймарка, Е.Г. Пономаревой, Г.Г. Почепцова, О.Ф. Русаковой, Г.А. Рудова, И.Л. Сафроновой, А.И. Смирнова²².

Информационную (эмпирическую) базу исследования составили:

1) нормативно-правовые акты Российской Федерации (Конституция Российской Федерации²³; Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 30 ноября 2016 г.²⁴; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы²⁵; Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года²⁶; Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ²⁷; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 г.²⁸ и др.;

²² Базаркина Д.Ю. Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности европейского союза: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2017; Бурлинова Н.В. Концепция внешней политики 2016 и «мягкая сила» России // URL: <http://www.picreadi.ru/koncepciya-vneshney-politiki-2016-i-myagkaya> (дата обращения: 24.05.2019); Закаурцева Т.А., Иванов О.П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир. М., 2015. С. 44–59; Карпович О.Г. Практика проведения США операций информационной войны в сфере внешней политики // Национальная безопасность. 2017. № 1. С. 112–126; Неймарк М.А. Концепты и концептуализация «мягкой силы»: российский опыт критического анализа // Россия и современный мир. М., 2015. С. 164–188; Сафронова И.Л. Политические проблемы обеспечения международной информационной безопасности: дис. ...канд. полит. наук. М., 2006; Штоль В.В. «Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу // Обозреватель – Observer. 2016. № 5. С. 112–123.

²³ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 года) // Рос. газета. 2020. 4 июля.

²⁴ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

²⁵ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

²⁶ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. (утв. Президентом РФ 24 июля 2013 г., № Пр-1753) // URL: <http://base.garant.ru/71556224/#friends> (дата обращения: 10.12.2019).

²⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.

²⁸ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

2) акты международного права (Устав Организации Объединенных Наций (далее – ООН)²⁹; Венская конвенция ООН о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г.); договоры и акты международных организаций (ЕС, НАТО и др.); концептуальные документы зарубежных стран: Стратегии национальной безопасности США за 2015, 2017 гг.; Белая книга по вопросам обороны и национальной безопасности Франции 2013 г.; Белая книга о политике безопасности Германии и будущем Бундесвера (утверждена Федеральным канцлером ФРГ 13 июля 2016 г.)³⁰ и др.

3) официальные выступления, интервью, заявления политических лидеров России и других государств, которые отражают динамику развития внешнеполитических приоритетов различных стран (в том числе: ежегодные послания Федеральному Собранию и речи Президента России В.В. Путина, публичные выступления Министра иностранных дел России С.В. Лаврова³¹, интервью Секретаря Совета Безопасности РФ Н. Патрушева, специального представителя Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности А.В. Крутских, брифинги официального представителя МИД России³² и др.);

4) статистические сборники и аналитические материалы, позволяющие провести анализ состояния и развития отдельных элементов информационных си-

²⁹ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 12.05.2019).

³⁰ Security Strategy. The White House, 2015 // URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (date of access: 22.04.2019); Report to Congress on 2017 U.S. National Security Strategy // URL: <https://news.usni.org/2018/01/05/report-congress-2017-u-s-national-security-strategy> (date of access: 05.03.2019); The French White Paper on defence and national security file:///C:/Users/User/Downloads/Dossier_de_presse_LBlanc_DSN_en_anglais.pdf (дата обращения: 15.03.2019); The White Paper on Security Policy and the Future of the Bundeswehr // URL: <https://issat.dcaf.ch/Learn/Resource-Library/Other-Documents/The-2016-German-White-Paper-Strategic-Review-and-Way-Ahead> (date of access: 15.10.2019).

³¹ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в рамках «правительственного часа» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Москва, 19 ноября 2014 г. // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/3B3A0155EC8B4FE3C3257D95003A6400 (дата обращения 15.12.2019); Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова «Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы России по борьбе с киберпреступностью» для журнала «Внеэкономические связи», Москва, 28 сентября 2020 года // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4350978 (дата обращения: 28.09.2020).

³² Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 11 марта 2016 г. // URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2140275 (дата обращения: 14.09.2019).

стем и уровня обеспечения информационной безопасности государства (обзоры МИД РФ, доклады ВЦИОМ, аналитические и другие материалы Российского Совета по международным делам (РСМД) и др.); и др.³³);

5) информационные материалы различных СМИ (в том числе сети Интернет), данные новостных и информационных агентств (МИА «Россия сегодня», ИТАР ТАСС, Интерфакс, ИноСМИ, CNN и др.); материалы, размещенные на официальном портале МИД России, посольств иностранных держав в Российской Федерации и др.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) выявлены и раскрыты такие особенности современной внешнеполитической коммуникации, которые оказывают непосредственное влияние на качественное изменение информационного обеспечения внешней политики; в их числе: формирование каналов стратегической коммуникации; цифровизация внешнеполитической деятельности, способность субъекта коммуникации присутствовать в информационном поле различных государств, расширение возможности доступа к политически значимой информации, вещание «в режиме реального времени» и др.;

2) предложена авторская трактовка понятия «информация», под которой понимается совокупность сведений (фактов, норм и других данных), передаваемых определенным способом между субъектами, человеком и техническим устройством, а также между самими техническими устройствами, необходимых для принятия конкретных решений и реализации определенных задач;

3) определены методы, формы и средства информационного воздействия и контроля за информационной сферой в рамках внешнеполитической коммуникации; выявлены и описаны характерные для глобального информационного пространства и уровня современного информационного противоборства приемы информационного противостояния (фейки, астротурфинг, троллинг, дефейс, номинация, вбросы и др.);

4) сформулированы основные проблемы информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, связанные, в частности, с работой СМИ и ме-

³³ Обзор зарубежного интернет-регулирования за 2015 год: Доклад Фонда открытой новой демократии, 2016 // URL: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/foreign-regulation15.pdf> (дата обращения: 24.09.2019).

ханизмом контроля в информационной сфере; изложен авторский взгляд на пути преодоления выявленных проблем и сформулирован ряд практических рекомендаций по их устранению;

5) установлены особенности использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности внешнеполитических ведомств зарубежных государств; обнаружены различия в подходах и реализации информационного обеспечения внешнеполитической деятельности в странах Запада (на примере США, Великобритании, Германии, Франции) и России; выявлены особенности функционирования системы ИОВД Китая;

6) разработан механизм определения эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности; предложены качественные и количественные критерии оценки эффективности ИОВД Российской Федерации;

7) дана оценка роли и возможностей отдельных институтов гражданского общества в повышении эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности Российской Федерации с учетом ресурса «мягкой силы»; представлено авторское видение основных направлений совершенствования работы всех субъектов, причастных к информационному сопровождению внешней политики России.

На защиту выносятся следующие положения:

1. По мере становления глобального информационного общества в системе международных отношений и международной политической коммуникации возникает новое измерение – информационное. Его влияние на существующее политическое взаимодействие проявляется в том, что многие аспекты отношений (и противоречий) государств-лидеров современного миропорядка перемещаются из области реального действия в виртуальную информационную сферу, которая постепенно превращается в одну из наиболее важных «линий обороны» национального суверенитета.

2. В концептуальном смысле «информационное обеспечение внешнеполитической деятельности» (ИОВД) – это использование всех имеющихся в распоряжении государства и общества каналов коммуникации для реализации внешнеполитической стратегии государства. Структуру информационного обеспечения внешнеполитической деятельности образуют: 1) его субъекты (государствен-

ные структуры, негосударственные институты, частные лица); 2) концептуально оформленные интересы государства и общества во внешней политике (определяющие цели и задачи ИОВД); 3) инструменты ИОВД (средства, методы и формы его реализации); 4) отношения, складывающиеся в рамках ИОВД.

ИОВД Российской Федерации представляет собой систему взаимосвязанных и целенаправленных действий органов государственной власти (прежде всего – МИД России), СМИ, НКО и других институтов гражданского общества, позволяющую оперативно отбирать и распространять информацию в интересах доведения до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы.

Соответственно, цель ИОВД Российской Федерации – продвижение позиции России по вопросам внешней политики и ее приоритетов в международной сфере, содействие формированию позитивного образа страны на международной арене.

3. Систему ИОВД Российской Федерации образуют две составляющие: а) институализированная (официальная), представленная информационной работой государства в лице его органов (МИД России и относящихся к нему структур), а также имеющимися в их распоряжении инструментами коммуникации; б) неинституализированная (общественная), осуществляемая на постоянной основе либо периодически институтами гражданского общества (прежде всего НКО и негосударственными СМИ), бизнес-структурами и отдельными индивидами с использованием доступных им средств коммуникации.

Важнейшими характеристиками ИОВД и одновременно требованиями, предъявляемыми к его качеству, выступают: оперативность отклика, достоверность, объективность, аргументированность, структурированность, надежность, ориентированность потока информации на определенную целевую аудиторию, а также соответствие национальным приоритетам России, высокому культурному и интеллектуальному уровню россиян.

4. В практике внешнеполитических ведомств зарубежных государств ИКТ используются по двум направлениям: а) в интересах обеспечения информационной поддержки внешнеполитических приоритетов государства; б) для ослабления позиции своих политических конкурентов. В отношении России второе направление приобретает в последние годы форму открытой «информационной

войны», которая является частью «гибридной» стратегии западных государств по «изоляции» Российской Федерации и ослаблению ее влияния на международной арене. Основными методами этой войны в условиях распространения глобальных информационных сетей являются: вбросы дезинформации, фейки (подделки, «утки»), троллинг, астротурфинг, дефейс, осквернение исторической памяти народа и др. Все перечисленные формы информационного воздействия входят в арсенал откровенно враждебных по отношению к России действий западных государств.

5. В целях повышения эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности России, усиления позиций российских СМИ в мировом информационном пространстве предлагается:

а) *в правовой сфере*: официально признать информационное обеспечение внешнеполитической деятельности стратегически важным элементом информационной политики государства; ввести в текст Доктрины информационной безопасности Российской Федерации определение ИОВД с конкретизацией его цели, задач и субъектов;

б) *в международно-правовой сфере*: в связи с тем, что вопрос о международно-правовой регламентации системы международной информационной безопасности (МИБ) пока остается открытым, России необходимо продолжить работу по выработке и принятию в рамках правотворческой деятельности ООН универсальных международных соглашений о единых «правилах игры» в информпространстве; посредством активного участия Российской Федерации в международных переговорных процессах и дискуссиях по информационной безопасности необходимо содействовать принятию международного договора, в котором будут предусмотрены: порядок разграничения национальных «территорий» в информационном пространстве; всеобъемлющий перечень правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве; необходимо разработать также кодекс профессиональной этики и ответственного поведения СМИ в глобальном информационном пространстве;

в) *в организационно-административной сфере*: в интересах формирования и реализации наступательной информационной стратегии России в ведении МИД

Российской Федерации следует создать Центр информационного анализа и прогнозирования, в задачи которого войдет: разработка информационной стратегии, прогнозирование ситуаций в информационной сфере на средне- и долгосрочную перспективу, конструирование информационных угроз для Запада и разработка тактики их своевременного вбрасывания;

г) *в сфере совершенствования информационной работы* МИД России:

– постоянно совершенствовать алгоритм информационного взаимодействия МИД России и российских загранучреждений между собой, а также со СМИ с целью предоставления оперативной и достоверной информации по международной проблематике, оперативного прогнозирования и реагирования на информационные вызовы;

– утвердить методику оценки эффективности ИОВД России; ее критериями могут выступать: по количественным показателям – уровень цитируемости российских информационных материалов в зарубежных СМИ; количество публикаций о стране в иностранных СМИ; количество журналистов, прибывающих на пресс-конференции либо пожелавших принять участие в них; данные о посещаемости интернет-контента (например, сайта МИД России и его аккаунтов в социальных сетях); по качественным показателям – соотношение позитивных и негативных публикаций о стране за определенный период; рейтинги цитируемости и аккаунтов ответственных сотрудников МИД России в соцсетях; изменение «тональности» комментариев (анализ «тональности») в СМИ; степень узнаваемости отдельных лидеров государства и др.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью использования полученных результатов и выработанных рекомендаций по совершенствованию методов и форм ИОВД России: в работе МИД России, иных органов государственной власти, ответственных за эффективность российской информационной политики на международной арене. Выводы, сделанные по результатам исследования, призваны способствовать выработке оптимальной информационной стратегии России в системе международной политической коммуникации.

Теоретическая значимость исследования обусловлена возможностью применения его материалов в дальнейшей научной работе по данной проблематике, а

также в преподавательской деятельности при подготовке и чтении учебных курсов (в том числе в профильных высших учебных заведениях) по политическим наукам. Данная возможность заслуживает особого внимания в связи с тем, что тема повышения эффективности ИОВД рекомендована МИД России как одно из самостоятельных направлений научного изучения в МГИМО и Дипломатической академии.

Апробация результатов исследования. Исследование было подготовлено на кафедре международных отношений Дипломатической академии МИД России. Текст диссертации прошел обсуждение в коллективе профессорско-преподавательского состава кафедры при участии представителей других научных школ (МГИМО(У) МИД России, МГУ имени М.В. Ломоносова, РАНХиГС и др.).

Результаты диссертационного исследования были представлены также на международных научно-практических конференциях: VI Международной конференции «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве» (Ялта, 2015); Международной научно-практической конференции «Международное право и современный мир» (Липецк, 2016); Международном форуме русскоязычных вещателей (Москва, 2016); Международной конференции «70 лет Нюрнбергскому процессу и уроки истории» (Москва, 2016); Международной конференции «Актуальные вопросы информационной и кибербезопасности» (Москва, 2016); Международной конференции «Кибербезопасность: подходы, перспективы, вызовы» (Москва, 2019); Круглом столе «Ялта и современный миропорядок (к 75-летию Ялтинской конференции)» (Москва, 2020), Международной конференции «Будущее цифровой безопасности. Экспертный взгляд» (Московская обл., 2020), Международном форуме «Евразийская экономическая перспектива» (Санкт-Петербург, 2020), III «Медиафоруме-2020: свобода журналистики в контексте прав человека, новых технологий и международной информационной безопасности» (Нижний Новгород, 2020).

Личный вклад автора в проведенное исследование является определяющим. Он заключается в непосредственном осуществлении автором всех этапов исследования – от постановки цели и определения задач до отражения полученных результатов в положениях, вынесенных на защиту, в научных публикациях и докладах.

Основные положения диссертационного исследования были апробированы в процессе выполнения автором функций эксперта федеральной программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2015 годы)» по направлению «Технология формирования внешнеполитического имиджа России в современных условиях», в процессе подготовки и чтения лекций по политологии в Дипломатической академии МИД России, а также посредством участия в подготовке учебного пособия Дипломатической академии МИД России «Политические проблемы международного регионоведения» под редакцией Т.А. Кашириной, К.А. Феофанова.

Авторская позиция и концептуальные основы исследования нашли отражение в опубликованных 9 научных статьях (общим объемом 5,4 п.л.), 8 из которых были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1) Мельникова О.А. Основные задачи информационного обеспечения внешнеполитической деятельности // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). С. 86–93. (0,6 п.л.);

2) Мельникова О.А. Социально-экономические преобразования Крыма. Информационный аспект // Международная жизнь. 2016. № 1. С. 172–177. (0,4 п.л.);

3) Мельникова О.А. Мир на пороге новой холодной войны? // Дипломатическая служба. 2016. № 2. С. 53–59. (0,5 п.л.);

4) Мельникова О.А. Нюрнбергский трибунал – уроки для современности // Международная жизнь. 2017. № 2. С. 203–207. (0,2 п.л.).

5) Мельникова О.А. Средства и методы обеспечения информационного сопровождения внешней политики государства // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 15–168. (0,7 п.л.);

6) Мельникова О.А. Цифровые технологии в системе информационного сопровождения внешней политики США, Великобритании и Германии // Международная жизнь. 2019. № 2. С. 95–115. (1 п.л.);

7) Мельникова О.А. Информационные технологии на службе внешнеполитических ведомств Запада // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 2 (349). С. 37–52. (1 п.л.);

8) Штоль В.В., Мельникова О.А. Гуманитарная сфера как отражение кризиса современного миропорядка // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2020. № 6 (365). С. 41–49. (0,6 п.л.).

По итогам научных конференций с участием автора опубликованы статьи:

1) Мельникова О.А. Информационные войны во внешнеполитической стратегии современных государств: задачи, формы, методы // Международное право и современный мир: Материалы международной научно-практической конференции (25 марта 2016 г.) / Под ред. Н.Ю. Жуковской, Е.В. Калининой. Липецк: ЛГПУ, 2016. С. 104–111. (0,4 п.л.).

Соответствие содержания паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию паспорта специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Структура работы. Общая структура исследования соответствует поставленной цели и сформулированным в соответствии с ней задачам. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и двух приложений.

Глава 1

Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности в системе современной политической коммуникации

1.1. Особенности развития международной политической коммуникации в условиях формирования глобального информационного общества

Современные международные отношения развиваются в условиях стремительного развития компьютерных технологий и процессов глобализации. Вступление цивилизованного мира в информационную эпоху, вызвавшее возрастание роли информации и информационных технологий (ИКТ) во всех сферах общественной жизни, включая политику, способствовало разработке и внедрению новых инструментов позиционирования государств на международной арене, а равно – новых способов достижения политическими акторами своих стратегических целей. Основной сферой апробации и применения этих инструментов стала политическая коммуникация – важнейшее на сегодняшний день орудие политической конкуренции.

Если понятие «коммуникация» традиционно трактуется как «общение, обмен сообщениями», то политическую коммуникацию в самом общем смысле можно определить как создание, отправление, получение и обработку сообщений, связанных с общественными отношениями в сфере политики и оказывающих на нее существенное воздействие³⁴. Политическая коммуникация – это процесс, который опосредует взаимодействие субъектов политики, их общение между собой и с обществом по поводу власти и управления³⁵. В этой связи американский политолог Л. Пай, один из видных теоретиков политической коммуникации, заметил, что политическая коммуникация как феномен – это многосторонний процесс обмена информационными сигналами: от элит к населению, от масс – к власти. Это также весь спектр неформального взаимодействия внутри общества, который различным образом отражается на политике³⁶.

³⁴ Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение. Тула, 2011. С. 45.

³⁵ Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 65.

³⁶ Pye L. Op. cit. P. 442.

Анализ имеющихся в теории политической науки дефиниций политической коммуникации, отраженных в трудах таких авторов, как М.Н. Грачев, Е.Г. Грибовод, Ю.В. Ирхин, С.В. Лебедев, Ю.Ю. Лекторова, О.Ф. Русакова, Т.В. Скороспелова, А.И. Соловьев, А.А. Хрыкин, Ф.И. Шарков и др.³⁷, и их проекция на сферу международных отношений позволяют выделить следующие ее сущностные характеристики:

1) внешнеполитическая коммуникация выступает своеобразным социально-информационным полем международной политики;

2) воздействуя на сознание, поведение, убеждения индивидов, групп и социальных институтов, она производит значимый эффект для отдельных государств, групп государств или мира в целом;

3) представляя собой «циркуляцию информации» в сфере внешнеполитической деятельности, политическая коммуникация выполняет функции «нервной системы» международных отношений; она связывает воедино разрозненные части мирового сообщества и заставляет их функционировать совместно;

4) это процесс, который формирует сущностную и качественную стороны внешнеполитической жизни, структурирует международное общение и придает ему новое значение, формирует общественное мнение, уровень политической социализации граждан, а также внешнеполитическую позицию отдельных государств или институтов с учетом их потребностей и интересов;

5) коммуникационное влияние может быть как прямым (вопросы и ответы), так и косвенным (создание «стереотипов», «идеальных моделей»); иметь мгновенное (например, призыв к участию в какой-либо акции) или отсроченное во времени воздействие;

6) ее формы отличаются большим разнообразием, так как включают в себя любые сообщения, начиная от дипломатических (в том числе засекреченных) и заканчивая теми, что передаются через средства массовой коммуникации.

³⁷ Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение...; Лекторова Ю.Ю. Политические коммуникации в сетевом ландшафте (акторы и модели взаимодействия): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2011. Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Указ. соч.; Скороспелова Т.В. Программа курса «Политическая коммуникация в мировой политике» // Вестник Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 155–166; и др. Соловьев А.И. Указ. соч.

Наконец, принято считать, что для определения сущностных характеристик политической коммуникации не важны ни ее каналы, ни ее источники (то есть те, кто передает сообщения); гораздо важнее цель, с которой осуществляется сообщение: основным критерием политической коммуникации выступает обслуживание политических структур и интересов, влияние на принятие политических решений. Очевидно, что названный признак характеризует и коммуникацию в сфере внешней политики.

Таким образом, политическая коммуникация отражает смысл взаимодействия политических акторов на международной арене посредством их обмена информацией в процессе внешнего позиционирования, борьбы за влияние или удовлетворение каких-либо иных внешнеполитических интересов.

Применительно к текущему этапу развития общественных отношений можно сказать, что внешнеполитическая коммуникация является неотъемлемой частью современного глобального информационного пространства и одновременно – одной из основных сфер апробации новейших информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Один из результатов воздействия стремительного развития ИКТ на сферу международного общения характеризуется тем, что его обновленные формы и способы приобретают самостоятельное смысловое и социально-политическое значение, влияя на восприятие информации и на производимый ею эффект³⁸. Вместе с тем ИКТ способствуют возникновению новых научных концептов (таких, как «политический медиадискурс», «медиатизация политики», «политическая медиареальность», «политические медиаэффекты»)³⁹. В этом случае есть необходимость провести анализ самого понятия «информационно-коммуникационные технологии» и их воздействия на современную политическую коммуникацию.

С технологической точки зрения глобальное информационное общество – это форма «глобальной электронной цивилизации», возникающей в результате синтеза телевидения, компьютерной связи и энергетики – «телекомпьютерэнергетики»

³⁸ Скорospelова Т.В. Указ. соч. С. 156.

³⁹ Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Пер. с англ. С.И. Остенок; под ред. О.А. Шипиловой. Харьков, 2010. С. 153, 156–169.

(Дж. Пелтон)⁴⁰. Социальные и политические процессы, развивающиеся в условиях такого общества, находятся под влиянием «микроэлектронной революции», прямым результатом которой считаются, например, глобальные электронные сети, проекты «электронного правительства», «цифрового государства» и т. п. Перспективы развития сугубо политических явлений (например, избирательных кампаний или «цветных революций») в этих условиях также обусловлены скоростью развития и распространения информационных технологий – телекоммуникационных систем, обеспечивающих двустороннюю связь между властью и обществом, позволяющих учитывать мнение последнего при выработке политических решений, а также создающих множество других возможностей (вмешательства в избирательный процесс, формирования общественного мнения и т. п.).

Одно из первых легальных определений понятия «информационные технологии», принятых в России, содержится в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г.⁴¹ (далее – Закон «Об информации»). «Информационными технологиями» в названном акте признается вся совокупность процессов и методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации, а также способов осуществления таких процессов и методов (п. 2 ст. 2 Закона «Об информации»). Кроме того, отечественные и международные технические стандарты относят к рассматриваемому понятию все приемы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении перечисленных выше функций и все необходимые для этого ресурсы.

Если учесть, что понятия «информационные технологии», «информационно-коммуникационные технологии», а также фигурирующее в актах российского законодательства последних лет понятие «информационные и коммуникационные технологии» используются как синонимы, то допустимо утверждать, что термин «информационно-коммуникационные технологии» охватывает практически

⁴⁰ Молчанова Е.Н. Основные концепции информационного общества // URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3863 (дата обращения: 24.02.2019).

⁴¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

любой способ поиска, обработки и распространения информации. Это означает, что в рамках исследования проблем информационного обеспечения внешнеполитической деятельности допустимо обозначать термином «информационно-коммуникационные технологии» все существующие на данный момент (с применением технических и телекоммуникационных устройств) средства, способы, методы и формы сбора, обработки и распространения информации (как легальные (приемлемые), так и нелегальные). (Конкретные методы и формы использования названных технологий в современной внешнеполитической практике более детально будут рассмотрены во второй главе данного исследования.)

Влияние политической коммуникации в условиях глобального информационного общества на фоне качественного изменения форм и способов ее осуществления не только возрастает, но и становится преобладающим (если не главенствующим). Уточним, что если под коммуникацией, как уже отмечалось ранее, традиционно понимается форма взаимодействия людей в процессе их деятельности, которая заключается в обмене сообщениями, содержащими представления об окружающем мире, то политическая коммуникация ставит своей целью производство, накопление и распространение информации определенного рода.

М.Ю. Гончаров характеризует политическую коммуникацию как процесс «циркуляции информации в сфере политической деятельности, то есть любые сообщения, тексты, оказывающие воздействие на отношения между классами, нациями и государствами»⁴². По его мнению, информация о любой общественной проблеме может приобрести политическое значение, политический характер, если она связывается с вопросами власти или властных отношений. Исходя из этого, политико-коммуникационные процессы характеризуются в целом как «информационно-пропагандистская деятельность социального субъекта по производству и распространению социально-политической информации, направленной на формирование (стабилизацию или изменение) образа мыслей и действий других социальных субъектов»⁴³.

⁴² Гончаров М.Ю. Риторика политической коммуникации // Массовая коммуникация в современном мире / Под ред. Ю.П. Буданцева и др. М., 1991. С 55.

⁴³ Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции... С. 111.

Политическая коммуникация всегда затрагивает интересы как отдельных общественных групп, так и всего общества в целом, что и придает ей публичный и социально значимый характер. Это всегда массовая коммуникация, которая осуществляется с помощью средств массовой информации, включая печатные (пресса, книги, плакаты и т. д.) и электронные (радио, телевидение и т. д.) СМИ. Основным видом политических коммуникаций являются избирательные кампании. Коммуникативными технологиями, используемыми в политике, являются пропаганда, политическая реклама, политический PR и политический имиджмейкинг.

Таким образом, политическая коммуникация выступает как смысловой аспект взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Она связана с целенаправленной передачей и избирательным восприятием политически значимой информации, без чего невозможно развитие политического процесса.

Наиболее часто в литературе выделяются три канала политической коммуникации⁴⁴: 1) коммуникация через СМИ, объединяющие печатные издания (прессу, книги, плакаты и т.д.) и электронные средства связи (радио, телевидение, глобальные сети (Интернет) и т.д.); 2) коммуникация при посредничестве организаций, в условиях которой политические партии, лоббистские группы, другие политические акторы выступают в роли связующего звена между властью и управляемыми; 3) коммуникация посредством неформальных каналов связи.

В зависимости от источника информационного воздействия (коммуникатора), его осведомленности и надежности Г.В. Пушкарева и М.Н. Грачев предлагают различать четыре их основные разновидности⁴⁵: 1) *официальный*, опосредующий движение информации от политических элит к массам; распространяемая таким источником информация носит институализированный характер, она фиксирует принятие политических решений, доводит их содержание до сведения граждан (нормативные акты, официальные заявления, обращения, программы политических организаций и т. д.); 2) *персональный* – информационный канал, который пе-

⁴⁴ См., напр.: Шарков Ф.И. Указ. соч. С. 123.

⁴⁵ Пушкарева Г.В. Политические коммуникации // Политическое обеспечение бизнеса / Под ред. Ю.С. Конопина. М., 1995. С. 51–52; Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение... С. 52.

редает индивидуальную точку зрения политика, непосредственного участника политических событий и т. п. (это – речи, интервью, выступления официального лица в СМИ, его личные контакты); 3) *опосредованный*, передающий информацию не «напрямую», а через посредника, каковым могут выступать СМИ, эксперты, социологи, любые другие интерпретаторы политических событий; и 4) *анонимный*, исходящий от неизвестного первоисточника, оперирующий слухами, которые нередко распространяются в печати и по другим каналам коммуникации.

Как самостоятельный вид процессов обмена сообщениями политическая коммуникация обладает рядом специфических характеристик, обусловленных определенным набором свойств и зависимостей. Ее основа – создание «информационной (символической, духовной) общности»⁴⁶ отправителя и получателя информации. Достигнутое в результате этого «идейное единство сторон» как раз и позволяет государству, как полагают исследователи, рассчитывать на поддержку населения. Кроме того, один из уровней коммуникативных зависимостей обусловлен характером выстраивания политических отношений⁴⁷ и, в частности, тех связей, которые складываются в процессе взаимодействия многочисленных акторов.

В рамках международных отношений свойства политической коммуникации будут определяться действием государств, международных институтов и организаций, отдельных индивидов, зависеть от сочетания разнообразных – этических, правовых, силовых и иных – факторов формирования международных связей, наличия разнообразных центров власти и влияния. Это означает, что в условиях действия большого числа акторов современных международных отношений достижение конкретной политической цели требует от коммуникатора грамотного выбора канала коммуникации и высокопрофессионального управления им.

Значительную роль в современной политической коммуникации играют, безусловно, каналы, опосредованные средствами массовой информации. В политологическом контексте СМИ – это вся совокупность газет, журналов, радио, телевидения, интернет-изданий и т. д. В качестве сущностных особенностей СМИ как каналов коммуникации необходимо выделить: общедоступность, обращенность

⁴⁶ Политические коммуникации [Петрунин Ю.Ю. и др.] // под ред. А.И. Соловьева. М., 2004. С. 20.

⁴⁷ Там же. С. 23.

к широкой аудитории, периодичность, целевой характер, способность оказывать заранее предопределенное воздействие на общественное мнение.

Многие исследования, посвященные влиянию СМИ на политические процессы, свидетельствуют о существенном расширении тех функций, которые они выполняют в условиях информационного общества. Так, в совокупности функций, выполняемых СМИ в рамках современного политического процесса, выделяются: 1) обслуживание политической системы, ее медиаобеспечение и информационная поддержка; 2) коммуникационное обеспечение органов власти и управления, поддержка установленных ими норм поведения; 3) обслуживание внутренней и внешней политики государства; 4) публичное обсуждение вопросов, затрагивающих интересы населения; 5) реализация культурно-просветительских функций; 6) транслирование оппозиционных и протестных настроений; 7) обслуживание правозащитных интересов; 8) выполнение развлекательной роли, снижение уровня напряженности в обществе и т. п.⁴⁸

В рамках информационного общества средства массовой информации превратили политику в такой же вездесущий и навязчивый продукт, как реклама⁴⁹. Влияние СМИ особенно возрастает в наиболее «напряженные» моменты политической жизни, к которым, без сомнения, относятся периоды обострения внутривнутриполитической или международной ситуации. К числу таких ситуаций можно отнести несколько масштабных вызовов, и с ними человечество столкнулось в последние два десятилетия, но не смогло дать адекватный ответ. Это, например, кризис 2000 года, вспышка атипичной пневмонии в 2003 году, мировой экономический кризис 2008 года. Беспрецедентную по своим масштабам проблему для человечества создала и эпидемия COVID-19, которая явилась очередным поводом для развязывания глобальной информационной войны, в сжатые сроки охватившей весь мир. В этих условиях число жертв информационного вируса значительно превысило число людей, пострадавших от реальной инфекции. В условиях зарождающегося на фоне коронавируса кризиса почти всех сфер экономики негативный инфор-

⁴⁸ Елисеев С.М. Политическая социология // URL: https://studme.org/42069/sotsiologiya/smi_kak_gruppa_interesov_aktor_sovremennoy_politiki (дата обращения: 08.12.2019).

⁴⁹ Василенко И.А. Политология. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 17.

мационный фон, созданный СМИ и интернет-ресурсами, существенно осложнил внутривнутриполитическую ситуацию во многих странах, спровоцировав в некоторых странах массовые выступления населения против карантинных мер и неспособности властей справиться с ситуацией.

В современном мире возросло значение информационного влияния не только на враждебные, но и на дружественные или нейтральные аудитории⁵⁰. Как следствие, была создана концепция миропонимания, построенная на признании неограниченных возможностей медиасферы как орудия влияния на любое пространство⁵¹. Предлог для оправдания попыток обработки отдаленных территорий формулируется вполне предсказуемо: это делается в целях обеспечения национальной безопасности конкретного государства.

Дополнительную угрозу для миропорядка несет и содержание распространяемой информации. Конкурируя за рынки сбыта продукции, массмедиа не гнушаются прибегать к демонстрации в СМИ тех форм отклоняющегося поведения, которые традиционно считались неприемлемыми в нравственном отношении (проституции, сутенерства, наркомании, азартных игр, сексуальной эксплуатации детей). При этом формируется впечатление естественности, неизбежности и даже некой прогрессивности происходящего. В итоге доминирование массмедиа наиболее развитых стран в информационном пространстве развивающихся стран с неизбежностью приводит к усилению их социально-экономической, политической и культурной зависимости.

Характеризуя последствия революции средств массовой информации, Генеральный секретарь ООН еще в 2000 году отметил, что «вездесущие СМИ, обладающие беспрецедентной силой убеждения, разрушают национальные культуры и традиционные ценности»⁵². Особенно ярко названные тенденции проявляются в странах третьего мира, где глобализация ускорила модернизацию, но, вместе с тем, усилила проблемы неравенства, что негативно сказалось на состоянии национальных культур и языков.

⁵⁰ См.: В Совфеде обсудили, как противостоять иностранному вмешательству в дела России. 2017. 7 июня // URL: <http://tass.ru/politika/4321308> (дата обращения: 17.07.2019).

⁵¹ Гринёв И.В. Роль национальной российской культуры в формировании международного имиджа страны: дис. ... канд. философ. наук. М., 2009. С. 47.

⁵² Доклад Генерального секретаря ООН о работе организации. ООН. Нью-Йорк, 2000 // URL: <http://www.un.org/russian/document/agreport/a-55-1/a-55/1.doc> (дата обращения: 17.07.2019).

Как справедливо отмечает П.А. Цыганков: «Значимым результатом воздействия глобального информационного общества на современную политическую коммуникацию является также усиление роли мировой общественности, в центре внимания которой оказываются многочисленные проблемы международного характера»⁵³. В настоящее время в целом ряде стран (не только Запада, но и Востока) сформировался механизм, в рамках которого общественное мнение, вступая во взаимодействие с традиционными акторами политического процесса (и прежде всего с руководством собственных государств), выступает в роли важного фактора внешней политики. Примером тому может служить решение Президента США о нанесении ракетного удара по Сирии в ответ на якобы имевшую место химическую атаку войск Б. Асада против собственного населения. Для объективности, правда, необходимо упомянуть и о том, что в ряде исследований отрицается факт решающего влияния общественного мнения на поведение государств во внешнеполитической сфере⁵⁴. Правоту этой позиции подтверждает, в частности, тот факт, что действия США в Ираке не поддержали ни мировая общественность, ни американский народ. Однако политика Белого дома от этого не изменилась.

Все изложенное лишь подтверждает тот факт, что в условиях развития глобальных информационных систем среди имеющих трансграничную природу вызовов и угроз международной стабильности на первый план выходят угрозы, связанные с информационной сферой.

Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации 2016 года (далее – Доктрина), *информационная сфера* охватывает объекты и содержание информации, информационные системы и сети, технологии, а также деятельность всех субъектов, связанных с ИКТ и обеспечением информационной безопасности, механизмами регулирования общественных отношений в данной сфере⁵⁵. При этом в качестве основной характеристики развития современных информационных технологий в Доктрине отмечается их глобальный трансграничный характер

⁵³ Цыганков П.А. Взаимовлияние внешней политики и общественного мнения: история, теории, воздействие глобализации // Внешняя политика: вопросы теории и практики: материалы научного семинара / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2009. С. 144–145.

⁵⁴ См.: Кочетков В.В. Внешняя политика государства в XXI веке: теория(и), методология, прикладной анализ // Вестник моск. ун-та. Серия 18: Социология и политология. 2008. № 4. С. 21.

⁵⁵ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50.

и превращение в неотъемлемую часть жизнедеятельности (п. 7 Доктрины).

Использование информационных технологий во внешнеполитической сфере жизнедеятельности государства превращает их в важнейший стратегический ресурс, значительно превосходящий по своим возможностям традиционные способы коммуникации (такие, как связи с общественностью, маркетинг, реклама, пропаганда, общественные проекты). Стратегический подход к коммуникациям предполагает соединение традиционных элементов общения (целевой аудитории, информационного продукта) с методами социально-психологического воздействия на общество, а также – на фундаментальные процессы, опосредующие безопасность государства и возможность удовлетворения его национальных интересов.

Так, в США в свое время был разработан новый подход к определению роли массовых коммуникаций во внешней политике, который получил наименование концепции «стратегической коммуникации». Само понятие «стратегические коммуникации» было введено в оборот в 2001 году Винсентом Витто, однако в официальных документах этот термин стал упоминаться лишь с 2006 года. В 2008 году под руководством В. Витто в свет вышла книга, посвященная общей оценке стратегических коммуникаций («Task force on strategic communication»). В ней утверждалось, что стратегические коммуникации являются жизненно важными для американской политики безопасности. Вскоре в среде американского экспертного сообщества концепция «стратегической коммуникации» стала доминировать над идеями о «мягкой силе» Дж. Ная, заменив прежнюю стратегию вовлечения и партнерства в рамках публичной дипломатии на диалоговую пропаганду.

В научной литературе в последнее время активно обсуждается концепция единой коммуникационной стратегии, «включающей в себя весь арсенал коммуникационных методов и инструментов, направленных на достижение стратегических целей государства на международной арене»⁵⁶. Среди российских исследователей по проблемам стратегических коммуникаций можно выделить С.В. Богданова, В.А. Бурлакова, Е.А. Виноградову, М.Н. Грачева, С.Н. Зиновьева, Е.Н. Па-

Ст. 7074.

⁵⁶ Богданов С.В. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления. Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61 //

шенцева, Е.И. Тихомирову и др.

Так, Е.Н. Пашенцев определяет стратегическую коммуникацию как «проецирование государством в сознание национальных и зарубежных аудиторий ценностей, интересов и целей путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с ее профессиональным коммуникационным сопровождением»⁵⁷. Е.А. Виноградова на первый план выдвигает усилия по продвижению имиджа страны на международной арене. Стратегические коммуникации, по ее мнению, это «стратегически скоординированная деятельность, направленная на управление целевыми аудиториями, как внутри страны, так и за ее пределами для повышения репутации своей страны на международном уровне»⁵⁸.

Общим является понимание стратегических коммуникаций как предельно широкой по своему охвату деятельности, связанной с достижением стратегических целей государства, необходимостью синхронизации действий для решения поставленных задач, с продвижением или изменением культурных (идеологических) ценностей в сознании целевых аудиторий, улучшением имиджа государства на международной арене.

Осуществляется стратегическая коммуникация в трех основных формах: связи с общественностью, публичной дипломатии и информационных операций. При этом подчеркивается важность синхронизации действий по всем названным направлениям.

Одной из форм стратегической коммуникации являются информационные операции, под которыми подразумеваются «интегрированное использование радиоэлектронной войны, компьютерных сетевых операций, психологических операций, военного обмана и оперативной безопасности, включая их сопутствующие и прикладные аспекты, с целью повлиять, разрушить, испортить или перехватить процесс человеческого или автоматизированного принятия решения противником...»⁵⁹.

URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_895 (дата обращения 25.10.2020).

⁵⁷ Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 36. С. 80.

⁵⁸ Виноградова Е.А. К вопросу о работе с «новыми медиа» в стратегической коммуникации // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 219.

⁵⁹ Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США... С. 113.

Концепция стратегических коммуникаций разрабатывается не только учеными и экспертами. Подходы к их определению сформулированы также в рабочих документах государственных ведомств ряда стран. Министерство обороны США дало такое определение стратегических коммуникаций: «целенаправленные усилия правительства США, направленные на понимание и вовлечение целевых аудиторий, с целью создания, усиления, сохранения условий, благоприятных для продвижения интересов, политического курса, целей правительства США посредством использования скоординированных программ, планов, задач, сообщений, синхронизированных с действием всех инструментов национальной силы»⁶⁰. Цели стратегической коммуникации США были прописаны в документе Вооруженных сил, где говорилось: «Стратегическая коммуникация представляет собой систему долговременных и согласованных действий, реализуемую на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, которая позволяет выявить целевые аудитории, определить эффективные каналы воздействия на них для того, чтобы обеспечить требуемое устойчивое поведение этих аудиторий»⁶¹.

В качестве примеров использования стратегических коммуникаций можно рассматривать: войну с терроризмом в период президентства Дж. Буша-младшего, усилия по «распространению демократии» в странах бывшего СССР, обширную коммуникационную деятельность Аль-Каиды по рекрутированию сторонников и насаждению идеи «исламского халифата», действия по расширению влияния умеренного ислама в противовес исламскому фундаментализму в Африке, профилактику заболевания СПИДом, информационные кампании в европейских и американских СМИ по искажению имиджа России, принимающие форму информационных войн, и т. д.

Итогом разработки рассматриваемой концепции стало торжественное открытие в Риге 20 августа 2015 года Центра стратегической коммуникации НАТО, одной из задач которого его является «борьба» с российской пропагандой в целях укрепления позиции Альянса.

⁶⁰ Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США... С. 113.

⁶¹ Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. 2012. № 2 (10). С. 112.

Таким образом, XXI век характеризуется новыми достижениями в развитии электроники, различных систем теле-, видео-, сетевых коммуникаций. Использование глобальной сети Интернет, связавшей все страны мира в единое целое, открывает широкие возможности для общения и получения информации.

Развитие ИКТ, процессов глобализации информационного пространства оказывает противоречивое воздействие на современную внешнеполитическую коммуникацию. С одной стороны, открываются новые возможности для экономического и научно-технического сотрудничества на межправительственном уровне и в частно-правовой сфере, для международного взаимодействия в интересах решения глобальных проблем. С другой стороны, увеличивается разрыв между богатыми и бедными странами, подрываются основы современного миропорядка, расширяется несанкционированное вмешательство одних государств в дела других. Угроза мирному сосуществованию государств проявляет себя все отчетливее. При этом основным полем современной международной политической коммуникации становится виртуальное пространство, а одним из основных объектов, подверженных угрозам несанкционированного вторжения и откровенных провокаций, – информационная сфера суверенных государств. Осознание фактически неограниченных возможностей влияния информации на различные аудитории и с различными целями привело к возникновению концепции стратегических коммуникаций, предполагающей широкое использование ИКТ для достижения наиболее значимых целей государства во внешней политике, причем посредством распространения как правдивой, так и ложной информации. Само кибер-пространство в этой ситуации становится одной из самых «чувствительных» площадок политической коммуникации. Его деформации с неизбежностью приводят к деформациям всего существующего миропорядка.

1.2. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности как элемент политической коммуникации: понятие, содержание, структура, субъекты

Если развитие информационного общества, как было отмечено ранее, обусловлено возникновением инновационных информационных технологий, то распространение информации в нем напрямую зависит от освоения новых каналов

коммуникации и целенаправленного выстраивания информационных потоков, в том числе – на международную аудиторию. Наиболее значимая доля коммуникационных каналов используется в интересах информационного обеспечения внешнеполитической деятельности (ИОВД), как основного элемента внешнеполитической коммуникации.

Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности является объективной необходимостью для любого государства. Такое обеспечение, как правило, включает в себя тесное взаимодействие органов внешних сношений государства со средствами массовой информации, использование современных информационно-коммуникационных технологий в разнообразных целях: для защиты информационных систем, формирования у населения объективной и позитивной оценки деятельности государства на международной арене, для противодействия ложным и провокационным данным о деятельности государства, размещенным в СМИ (включая Интернет и социальные сети), и многого другого⁶².

На важность наличия эффективной системы ИОВД указывается в большинстве современных политологических исследований⁶³. Однако для правильной оценки и выработки критериев эффективности такого обеспечения необходимо уточнить сущность и содержание самого понятия «информационное обеспечение внешнеполитической деятельности», определить основные элементы его структуры.

Предварительно, однако, необходимо пояснить, почему в контексте исследуемых проблем следует использовать именно понятие «информационное обеспечение», а не «информационное сопровождение», которое в качестве «важного направления внешнеполитической деятельности Российской Федерации» фигурирует в Концепциях внешней политики России, утвержденных в 2000, 2008 и 2016 гг. В названных актах под сопровождением внешней политики понимается «доведение до мировой общественности объективной информации о позиции России по основным международным проблемам, ее внешнеполитических ини-

⁶² Мельникова О.А. Средства и методы обеспечения информационного сопровождения внешней политики государства // *Международная жизнь*. 2017. № 5. С. 157.

⁶³ См.: Демидов В.В. Указ. соч. С. 12.

циативах и действиях, процессах и планах социально-экономического развития Российской Федерации, достижениях российской культуры и науки»⁶⁴. Предполагается, таким образом, что осуществлять такую деятельность должны специально уполномоченные на то органы и связанные с ними структуры под эгидой МИДа России. Говоря иначе, круг субъектов, вовлеченных в процесс «сопровождения» внешней политики, заранее определен и ограничен. В отличие от этого, «информационное обеспечение» предполагает деятельность, в которую вовлечены самые разнообразные субъекты, способные содействовать созданию благоприятного имиджа государства и разъяснению его действий на международной арене. С содержательной точки зрения, термин «сопровождение» означает «начать действовать вместе с кем-то», а термин «обеспечение» предполагает процесс активного действия, в который вовлечены не только официальные структуры государства, но и общественные объединения, бизнес-структуры, частные лица и население в целом.

В узком смысле слова под информационным обеспечением внешнеполитической деятельности понимается использование традиционных СМИ в качестве основного канала для создания позитивного образа государства, информирования граждан своей страны и представителей зарубежного сообщества о позициях и внешнеполитических инициативах государства по основным международным вопросам. Речь идет об использовании в сфере внешней политики классических PR-инструментов – средств и методов, применяемых в деятельности по связям с общественностью, с целью достижения поставленных коммуникативных задач.

В более широком смысле *информационное обеспечение* – это использование всех имеющихся в распоряжении государства и общества каналов коммуникации, применяемых в интересах содействия реализации внешнеполитической стратегии государства и в решении им основных задач внешней политики. М.П. Теленьга со ссылкой на английского политолога Дж. Айкенберри⁶⁵ определяет систему информационного обеспечения как устойчивую совокупность взаимосвязанных

⁶⁴ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

⁶⁵ Power, Order, and Change in World Politics / Ed. by G. John Ikenberry. Cambridge University Press, 2014. P. 211; Теленьга М.П. Эволюция системы информационного сопровождения внеш-

информационных явлений и процессов, которые сосредотачиваются в руках властной элиты и частных лиц и используются на базе общих идей и целей⁶⁶. В данном подходе обращают на себя внимание три принципиальных момента: упомянутая «устойчивая совокупность информационных явлений и процессов» (что предполагает системный подход к рассматриваемому явлению), общность идей, лежащих в основе коммуникации, и необходимость стратегического планирования ИОВД. Более точное описание рассматриваемой системы требует четкого определения места в ней каждого из его элементов, а следовательно, – необходимости уточнения структуры ИОВД.

С позиции теоретической политологии, информационное обеспечение внешней политики допустимо рассматривать как часть политического процесса и главным образом – как *функциональное пространство*, в котором осуществляется реальное взаимодействие субъектов политической коммуникации, сложившееся в результате действия самых разнообразных внешних и внутренних факторов. К внутренним факторам в данном случае можно отнести цели и намерения, устремления отдельных субъектов коммуникации, а к внешним – конкретные условия развития государства, внутри- и внешнеполитическую ситуацию, основные тенденции эволюции международных отношений, действие складывающихся на международной арене геополитических блоков и групп влияния.

А.В. Шадский в структуру информационного обеспечения внешнеполитической деятельности включает «тесно взаимосвязанные между собой концептуально-идейные (целевые), законодательные (инструментальные), административно-структурные (организационные), а также информационно-документальные и технические» ресурсы, определенные лидерами государства в интересах эффективного проведения своей внешнеполитической деятельности⁶⁷.

Принимая во внимание утвердившиеся в политологии представления о структуре политического процесса и функциях политической системы, элементы ИОВД следует расположить иным образом. В информационном обеспечении

ней политики США в 1946–1999 гг.: дис. ... канд. истор. наук. Краснодар, 2017. С. 57.

⁶⁶ Там же; Теленьга М.П. Указ соч. С. 117.

⁶⁷ Шадский А.В. Указ. соч. С. 4.

внешнеполитической деятельности можно выделить четыре значимых компонента. Это: 1) субъекты (акторы) ИОВД; 2) политические интересы данных субъектов (цели и задачи ИОВД); 3) формы политического участия (средства, методы и формы ИОВД); 4) отношения, складывающиеся в рамках ИОВД и обеспечивающие внутреннюю взаимосвязь между всеми элементами системы (институализированные и неинституализированные).

С содержательной точки зрения, информационное обеспечение внешнеполитической деятельности – это процесс воспроизводства и распространения основных положений действующей концепции внешней политики государства. Разъясняя и донося до каждого индивида содержание внешнеполитических приоритетов государства, внедряя в общественное сознание представления о его целях, ИОВД способствует выполнению поставленных задач. На основании этого приоритетом информационного обеспечения следует признать формирование в общественном сознании таких установок, которые будут свидетельствовать об утверждении в сознании масс представлений о внешней политике государства, соответствующих интересам властных элит и гарантирующих поддержку их действий на международной арене.

Для исследования сущности ИОВД крайне важно определить его цели. Ориентиром для них могут послужить конкретные результаты самой внешнеполитической деятельности, хотя принято считать, что эти результаты, «как правило, не поддаются выражению в количественных и стоимостных параметрах»⁶⁸. Важнейший эффект внешнеполитической деятельности – активная конвертация ее практических результатов в понятные населению достижения в различных областях жизнедеятельности. Непосредственно для Российской Федерации – это завоевание достойного места в новой международной конфигурации. Для конкретизации целей государства во внешней политике необходимо обратиться к действующей Концепции внешней политики России, утвержденной в 2016 году⁶⁹, где в

⁶⁸ Обзор МИД России: «Об основных итогах деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации в 2014 году и задачах на среднесрочную перспективу» // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1404057 (дата обращения: 22.09.2018).

⁶⁹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

п. 3 содержится достаточно длинный перечень задач, решение которых призвано обеспечить национальные интересы и реализацию стратегических национальных приоритетов государства. Предполагаемые результаты должны позволить России уверенно позиционировать себя в международных отношениях как одного из влиятельных центров современного миропорядка, государство, развивающее социально ориентированную рыночную экономику и проводящее независимую внешнюю политику.

Исходя из изложенного, главная *цель* информационного обеспечения внешнеполитической деятельности состоит в содействии достижению определенных государством результатов внешней политики всеми субъектами современного информационного взаимодействия при помощи доступных им информационных потоков. В более детальном описании эта цель будет состоять в предоставлении широким кругам мировой общественности полной и точной информации о подходах государства к решению мировых проблем и определению его внешнеполитических приоритетов, а также – в формировании положительного имиджа государства.

В совокупность задач, реализуемых в процессе ИОВД, входит, таким образом, подготовка общественного мнения к выгодному для страны восприятию его внешней политики: поддержка внешнеполитических усилий государства, предоставление мировой общественности исчерпывающих сведений о подходах государства к решению мировых проблем и определению основных задач в сфере международных отношений, разъяснение и уточнение позиции государства по тому или иному вопросу. В более широком контексте – это создание для государства своего рода «информационной подушки», способной, с одной стороны, создать благоприятный фон для реализации его внешнеполитических приоритетов, а с другой – обеспечить положительное восприятие страны в целом.

Информационная работа – это процесс, в рамках которого исходные фактические данные обрабатываются, исследуются, интерпретируются и превращаются в продукт, предназначенный для внешнеполитических органов государства. Считается, что первоначальный эскиз такой деятельности набросал еще в 1522 году Н. Макиавелли, обращаясь к своему другу в связи с предстоящей тому посольской

миссией в Испании⁷⁰. Он полагал, что любую информацию, которая может быть получена, – будь она ошибочной или достоверной, следует оценивать объективно и здраво, подвергать анализу и тщательному отбору, обращая внимание лишь на то, что заслуживает доверия.

Роль информационного компонента во внешнеполитической коммуникации в настоящее время стремительно возрастает. При этом если абстрагироваться от технологической стороны понятия «информационно-коммуникационные технологии» и сосредоточиться лишь на их содержательной части «классического» информационного противоборства, то в его основе лежит использование информации определенного качества – такой, которая позволит навязать оппоненту проигрышные для него решения⁷¹.

Более детальное рассмотрение сущности и задач информационного обеспечения внешнеполитической деятельности требует выявления содержания самого понятия «*информация*».

Общий анализ работ по проблемам информатизации свидетельствует о том, что до настоящего времени исследователи не выработали единообразной трактовки содержания рассматриваемой категории – *информации*. На данный момент в теории можно встретить множество сложных и противоречивых определений, сформулированных с учетом потребностей различных сфер обществоведения. С позиции экономики и менеджмента, информация – это совокупность данных, отобранных для определенных целей и необходимых для принятия конкретных решений; это сведения, знания, сообщения, необходимые для решения определенной задачи. Классик теории управления Б. Стаффорд считает, что «информация – это упорядоченность, которая позволяет управлять кибернетическими процессами. Она уничтожает разнообразие, а стремление к единообразию – одно из главных факторов эффективного управления на том основании, что поведение регулируемой системы становится более предсказуемым»⁷². Исходя из взглядов семиотики – науки, изучающей коммуникативные (знаковые) системы и, следо-

⁷⁰ См.: Демидов В.В. Указ. соч. С. 9.

⁷¹ Там же. С. 16.

⁷² Стаффорд Б. Кибернетика и менеджмент. М., 2010. С. 69.

вательно, способы передачи информации, – последняя охватывает собой все, что может дополнить уже существующие представления.

В Большом энциклопедическом словаре понятие «информация» определяется как общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; сведения, передаваемые разными способами (устно, письменно или как-либо иначе)⁷³. Наконец, в российском правовом поле фигурирует легальное определение понятия «информация», зафиксированное в Законе «Об информации». Согласно ст. 2 названного Закона, информация – это «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»⁷⁴. Собственно, можно лишь констатировать, что никакой дополнительной ясности в определение содержания понятия «информация» названный нормативно-правовой акт не вносит.

Обобщая приведенные дефиниции, а также учитывая специфику представленного исследования, можно предложить следующее определение рассматриваемого понятия: *информация – это совокупность сведений (фактов, норм и других данных), необходимых для принятия конкретных решений и реализации определенных задач и передаваемых определенным способом между субъектами, человеком и техническим устройством, а также между самими техническими устройствами.*

Под информацией, используемой для обеспечения внешнеполитической деятельности, в рамках данного исследования надо понимать совокупность сведений (фактов, норм, иных данных), необходимых для принятия конкретных решений органами, ответственными за реализацию внешней политики государства, а для достижения иных целей ИОВД, и передаваемых устным, письменным или другим способом (в том числе посредством ИКТ) между людьми, человеком и техническим устройством, между самими техническими устройствами. Определение информации как основного ресурса информационного обеспечения внешнеполитической деятельности не будет достаточным, если не уделить внимания ее *качественным характеристикам* и требованиям, которым она должна удовлетворять.

⁷³ Информация // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/140202> (дата обращения: 31.03.2019).

⁷⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

Мнения, высказываемые некоторыми авторами в своих работах по поводу содержательной стороны политической информации, позволяют утверждать, что интересующие нас характеристики могут быть *постоянными* и *переменными*. Представляется, что постоянными свойствами информации, используемой в сфере ИОВД, должны быть те, которые соответствуют дипломатическим традициям России и основным требованиям российского законодательства.

Для уточнения этих характеристик вновь обратимся к действующему российскому законодательству. В Стратегии развития в России информационного общества, утвержденной Президентом РФ 9 мая 2017 года (далее – Стратегия), присутствует понятие «общество знаний». Последнее характеризуется как «общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»⁷⁵.

В данном случае внимание на себя обращают две характеристики: 1) достоверность и 2) соответствие национальным приоритетам России.

Если аналогом понятия «национальный приоритет» считать понятие «национальный интерес», то его расшифровка также приводится в Стратегии. Из документа следует, что в сфере международных отношений задача обеспечения информационной безопасности Российской Федерации сводится к защищенности суверенитета государства, его территориальной целостности, устойчивого социально-экономического развития, обороны и безопасности.

Кроме того, анализ полного текста Стратегии (пп. 4, 11–12, 17, 19, 21–22 и др.), а также текста Доктрины информационной безопасности, утвержденной в 2016 году⁷⁶ (п. 8), позволяет выделить несколько довольно широко очерченных в них составляющих стратегических национальных интересов Российской Федерации в сфере информации. Они состоят: в свободе доступа к информации и пользования ею; в обеспечении прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию; в

⁷⁵ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁷⁶ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 года № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

устойчивом и бесперебойном функционировании информационной инфраструктуры; в развитии отрасли новейших информационных и коммуникационных технологий и в интенсификации их использования; в предоставлении российской и международной общественности объективной и достоверной информации о государственной политике Российской Федерации и об официальной позиции ее политического руководства по социально значимым событиям в стране и мире; в формировании международного правового режима, нацеленного на противодействие угрозам и на обеспечение суверенитета страны в информационной сфере; в получении информации, соответствующей высокому интеллектуальному и культурному уровню граждан России; в повышении роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве; в продвижении в мире русского языка.

Наконец, если обратиться к тексту уже не действующей Концепции внешней политики России 2013 года, то в нем аналогом понятия «объективная информация» (п. 46 Концепции 2016 г.) выступало понятие «полная и точная информация» (п. 40 Концепции 2013 г.).

Таким образом, информация, используемая в рамках ИОВД, должна соответствовать совокупности важнейших требований.

Во-первых, информацию, используемую в рамках информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, должна отличать *оперативность*. Значимость этого критерия обусловлена тем, что одним из основных методов функционирования информационных систем и одновременно их важнейшей задачей является достижение информационного превосходства. Последнее выражается в умении непрерывно собирать и перераспределять поток информации о событии, послужившем информационным поводом, при одновременном блокировании аналогичных возможностей внешнеполитических конкурентов. А.В. Манойло указывает на то, что «большое значение имеет способность устанавливать и поддерживать такой темп проведения информационных акций, который превзойдет скорость реакции конкурентов, позволяя доминировать на протяжении всего периода операции, сохраняя при этом непредсказуемость и осведомленность»⁷⁷.

⁷⁷ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М., 2003. С. 23.

Оперативность отклика, реакции на информационные поводы является важной составляющей такого качества информации, как *актуальность*. Последняя характеризуется способностью информации отвечать политическим задачам, которые стоят в повестке дня внешнеполитической деятельности государства или которые «интересуют общественное мнение»⁷⁸.

Во-вторых, «основополагающим требованием к информации» выступает ее *достоверность* – точное соответствие правде, что одновременно служит мерой ответственности и профессионального уровня дипломатического сотрудника⁷⁹.

В-третьих, желаемое качество информации, используемой в ИОВД, – ее *полнота*, которая исчерпывает объем данных, необходимых для принятия решений (либо для построения новых данных на базе уже имеющихся)⁸⁰.

Не менее важным критерием информации является *надежность*.

Особым свойством информации, используемой для информационного обеспечения внешней политики, должен выступать ее *целенаправленный отбор* («просеянность») для конкретных людей (социальных групп), целей, ситуаций и проблем.

Таким образом, общими критериями, каким должна удовлетворять информация, используемая для обеспечения внешнеполитической деятельности, это: оперативность, достоверность, объективность, надежность, аргументированность, структурированность, целевая направленность потока информации (целевая избирательность). Перечисленные критерии, которым должно удовлетворять информационное обеспечение внешнеполитической деятельности, можно считать базовыми, основными. Но они могут быть дополнены, поскольку требования, предъявляемые к характеру и качеству дипломатической информации, могут изменяться в зависимости от времени и ситуации. Если современные технические средства и оказываемое с их помощью информационное воздействие более не связано географическими рамками, то, как минимум, возрастает необходимость

⁷⁸ Леонов Н.С. Информационно-аналитическая работа в загранучреждениях. М., 2014. С. 18.

⁷⁹ Дипломатическая служба... С. 212.

⁸⁰ Кузнецов И.Н. Информационно-аналитическая деятельность дипломатической службы Республики Беларусь // URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/156208/1/kuznetsov_2016_Diplomatiya_Belarusi.pdf (дата обращения: 23.04.2019).

учитывать многочисленные параметры обрабатываемой аудитории: ее возрастные, психофизические, национально-культурные особенности. Это означает, что «в рамках целевого отбора информации могут изменяться отдельные ее свойства – лексика, стиль изложения, понятия, которые фигурируют в сообщении»⁸¹.

В качестве особого, дополнительного свойства информации может выступать присутствующее в ней оценочное суждение. Принципиально важным свойством современных политико-ориентированных сообщений является возможность сформировать отношение аудитории к событию еще до того, как станут известны его подробности. При таком подходе источник сообщения уже не заинтересован в трансляции нейтральных фактов; гораздо важнее для него – добиться заданного эффекта от аудитории, сформировать требуемое восприятие факта, личности, государства.

Необходимо подчеркнуть, что в этой ситуации речь идет уже не об объективности передаваемой информации, а об использовании определенных технологий манипулирования общественным мнением. «Хрестоматийная истина мировой журналистики» гласит: факт неприкосновенен, комментарий свободен. И именно этот критерий, как отмечает В.Л. Цвик⁸², служит естественным водоразделом между фактом и мнением (а также между информационной функцией СМИ и пропагандистской функцией).

Вопрос же о том, каковы пределы допустимого манипулирования общественным сознанием в рамках ИОВД заслуживает самостоятельного исследования. К классическим формам информационного обеспечения внешнеполитической деятельности можно отнести: сообщения в СМИ (печатных, телевизионных, радио, электронных); проведение деловых мероприятий (форумов, конгрессов, конференций, семинаров, тренингов, мастер-классов, круглых столов, выставок, презентаций); организация мероприятий для прессы (брифингов, пресс-завтраков, пресс-туров и т. д.); поддержку социально-культурных мероприятий (благотворительность, шефство, премии, конкурсы, фестивали). Кроме того, на основании выводов первого параграфа данной главы исследования, разработок политологов,

⁸¹ Кузнецов И.Н. Указ. соч.

⁸² Цвик В.Л. Введение в журналистику. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2000. С. 32.

а также с учетом достигнутого уровня развития ИКТ в современном мире к методам информационного обеспечения внешнеполитической деятельности следует отнести⁸³:

а) обобщение лучших практик, знаний и опыта в интересах их оптимального использования в системе ИОВД (с привлечением собственных и иностранных экспертов, в том числе краудсорсинга⁸⁴, широких информационных ресурсов, при поддержке корпоративных социальных сетей, организации веб-семинаров и др.);

б) планирование и координация усилий с органами исполнительной власти, отслеживание их внешних контактов, поддержка и обеспечение внешнеэкономической и других направлений деятельности национальных агентов;

в) анализ международных информационных потоков с целью раннего выявления зарождающихся политических и иных тенденций, своевременного реагирования на чрезвычайные ситуации и возникающие проблемы;

г) налаживание взаимодействия с общественностью, налаживание и поддержание широких контактов путем определения целевых аудиторий через онлайн-пространство (сайты, аккаунты в соцсетях, смс-информирование и т. п.).

Для налаживания эффективной системы информационного обеспечения внешнеполитической деятельности существенную роль играет определение состава *субъектов*, которые участвуют в этом процессе, и их места в общей системе политической коммуникации. Поскольку в современной политологической литературе нет однозначного определения сущности и основных параметров рассматриваемой деятельности, то, как следствие, нет исчерпывающего ответа и на вопрос о ее субъектах. Можно лишь утверждать, что решение этого вопроса будет зависеть от того, насколько широким окажется круг субъектов международных отношений, участвующих в политической коммуникации, а также от того, смогут ли эти субъекты нести ответственность за неприемлемое поведение в информационной сфере.

Определение состава субъектов информационного обеспечения внешнеполитической деятельности требует выявления соотношения между понятиями: «субъ-

⁸³ См.: Кузнецов И.Н. Указ. соч.

⁸⁴ Краудсорсинг (*crowdsourcing*) – мобилизация ресурсов (в том числе с привлечением множества добровольцев) для решения тех или иных общественно значимых, инновационных задач с применением ИКТ.

ект информационного общества», «акторы международных отношений» и «субъекты международного права». Представляется, что к определению круга субъектов информационного обеспечения внешнеполитической деятельности применимы два подхода – широкий и узкий. При широком подходе, принимающем во внимание весь спектр международных политических коммуникаций, круг непосредственных участников рассматриваемого вида деятельности будет почти неограниченным. В него войдут и глава государства как основное должностное лицо, ответственное за определение и реализацию внешней политики государства, и органы внешних сношений, и общественные организации, и практически любой человек, принимающий участие в обсуждении международной проблематики.

Не вносит ясности в вопрос о составе субъектов ИОВД и обращение к Доктрине информационной безопасности Российской Федерации 2016 г., где в качестве общей характеристики субъектов информационного взаимодействия можно выделить лишь их принадлежность к информационной сфере. Согласно представлениям авторов Доктрины, это субъекты, деятельность которых связана с информационными технологиями и обеспечением информационной безопасности. В данном определении каких-либо специфических признаков субъектов внешнеполитической коммуникации не содержится. При попытке же ограничения совокупности субъектов информационного обеспечения внешнеполитической деятельности возникает дополнительный вопрос, связанный с критериями отнесения тех или иных акторов политического процесса к искомым субъектам. И в этом случае возможны несколько подходов.

Второй вопрос, который возникает при определении круга субъектов ИОВД, связан с возможностью постановки знака равенства между рассматриваемым понятием и понятием «субъекты международного права». Этот вопрос обусловлен тем, что, как уже отмечалось ранее, одной из задач России является создание международно-правового режима корректного поведения участников политической коммуникации в информационной сфере. Среди прочего это означает, что должны быть созданы нормы об ответственности участников внешнеполитических отношений за неправомерное использование ИКТ. Следовательно, предполагаемые субъекты отношений по информационному обеспечению внешнеполитической

деятельности должны обладать признаками международной правосубъектности. В противном случае они не смогут быть привлечены к ответственности за неправомерное поведение в информационной сфере.

Исходя из отечественной доктрины международного права, полноценными субъектами международно-правовых отношений признаются лишь три субъекта: – государства, международные межправительственные организации и нации, борющиеся за свою независимость. (В документе, который сегодня признается едва ли не Конституцией мирового правопорядка, «основой его легитимности»⁸⁵, в Уставе ООН, таких субъектов названо лишь два – государства и нации.) В итоге и этот подход нельзя считать удовлетворительным, т.к. при его использовании круг субъектов международной политической коммуникации оказался бы неоправданно суженным и не соответствующим действительности.

В связи с этим обратимся к определению понятия «субъекты международных отношений». Но и в данном случае вновь приходится констатировать, что в теории современных международных отношений нет устойчивых и однозначных представлений о совокупности их субъектов, хотя исследования в сфере субъектного состава международных отношений в политической науке ведутся достаточно интенсивно⁸⁶.

Как считает ряд авторов, «субъекты международных отношений – это социальные общности, которые осуществляют практические действия и решают вопросы, влияющие на судьбы всего человечества»⁸⁷. При таком подходе выделяются две группы социальных общностей: национальные (нации, этносы, классы, профессиональные, женские, молодежные, научные и др. объединения) и интернациональные (группы стран, народов, международные организации и движения). Результатом взаимодействия названных субъектов международных отношений являются все политические, экономические, идеологические, культурные,

⁸⁵ Гришаева Л.Е. Указ. соч. С. 94.

⁸⁶ См.: Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение...; Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1 (28). С. 38–42; Карпович О.Г. Современные научные подходы к исследованию негосударственных участников международных отношений // Политика и общество. 2017. № 2. С. 57–66.

⁸⁷ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. С. 46–47; Лихачев В.Н. Дипломатия России: традиции и новеллы // Международная жизнь. 2017. № 6. С. 18–14.

военные процессы и события международного характера, которые развиваются вне пределов территории и юрисдикции отдельных государств, могут затрагивать интересы двух или нескольких государств, всего мира. С этой точки зрения, основные сферы взаимодействия международных акторов опосредованы отношениями на двусторонней или на многосторонней основе, имеют глобальный или региональный характер.

В общей теории политической науки существуют и другие подходы к определению субъектов международных отношений и внешнеполитической коммуникации, один из наиболее популярных разработан американскими политологами Г. Алмондом и Г. Пауэллом⁸⁸, которые разделяли первичных субъектов (агентов) политики по степени и форме групповой сплоченности. Они классифицировали субъектов политического процесса по четырем группам: 1) *анемические* – спонтанно возникающие сообщества (участников стихийных протестных акций, митингов, манифестаций и проч.); 2) *неассоциированные* группы – объединения, не имеющие четкой организационной структуры, но функционирующие за счет индивидуальных связей и неформальных контактов (корпоративные сообщества, элитарные, клановые группировки, обманутые вкладчики банков, а в настоящее время к таковым можно причислить и пользователей компьютерных социальных сетей); 3) *институциональные* – группы политически активных граждан, объединенных в рамках формализованных социально-политических институтов (партии, армия, духовенство, органы власти и, в конечном итоге, государство); 4) *ассоциированные* – союзы и ассоциации, члены которых объединены общими интересами (профсоюзы, объединения предпринимателей, женские, молодежные и проч. организации).

На основе данного подхода в политологии сложились два основных варианта разрешения рассматриваемого вопроса⁸⁹: 1) *социально-групповой*, при котором реальным субъектом (то есть тем, кто непосредственно «делает» политику) так или иначе признается какая-либо социальная группа; 2) *институциональный*,

⁸⁸ Comparative Politics Today: A World View / Gen. ed. G.A. Almond, G. Bingham Powell. 2nd ed. Boston; Toronto, 1980. P. 70–75.

⁸⁹ См., напр.: Baumgartner F. R., Leech B. Basic Interests: The Importance of Groups in Politics and Political Science. Princeton: Princeton University Press, 1998.

в рамках которого главной движущей силой политического процесса считаются формальные политические институты (парламент, правительство, партии, государство). Думается, что наиболее адекватны современным реалиям развития политической коммуникации те авторы, которые считают, что «фактическими участниками политического взаимодействия в современных условиях выступают как политические институты, так и социальные группы»⁹⁰.

Субъекты глобального информационного общества (или, говоря иначе, субъекты информационного взаимодействия) зачастую в той или иной роли принимают участие в международных отношениях, становятся акторами политического процесса, и они, в свою очередь, в силу различных обстоятельств, активно участвуют в политических коммуникациях. Сказанное означает, что термины «акторы международных отношений» и «субъекты информационного взаимодействия» весьма схожи по содержанию. Они обозначают субъектов, участвующих в общих коммуникационных связях.

Итак, в состав основных групп субъектов глобального информационного пространства входят: государства, транснациональные корпорации, НКО, виртуальные социальные сети, физические лица. Государства в совокупности международных акторов (субъектов) информационного пространства традиционно стоят на первом месте, что полностью соответствует устоявшимся в отечественной политологии представлениям о первичности государств как субъектов международного права и международных отношений.

Современные государства выступают в качестве первостепенных участников глобального информационного пространства по ряду оснований. Во-первых, они непосредственно инициируют те коммуникационные взаимодействия, которые в наибольшей степени влияют на международные отношения. Во-вторых, в руках государства находятся материальные и человеческие ресурсы, обеспечивающие их значительные преимущества перед другими участниками политической коммуникации. В-третьих, государства являются первичным субъектом международного права, не ограниченным в своей правосубъектности в процессе созда-

⁹⁰ См.: Baumgartner F.R., Leech B. *Op. cit.*; Лихачев В.Н. Дипломатия России: традиции и новеллы // *Международная жизнь*. 2017. № 6. С. 19.

ния норм международного права (заключения международных соглашений) во всех сферах международного общения, включая информационное. В-четвертых, именно государство в лице своих органов запускает процессы цифровизации, создает правовые основы функционирования всех средств связи, в том числе электронные. Наконец, именно государству принадлежит основной орган реализации внешнеполитических функций – главное дипломатическое ведомство (Департамент внешней политики, Министерство иностранных дел и т. п.), одной из непосредственных его задач как раз и является информационное обеспечение внешнеполитической деятельности.

В совокупности названные факторы обеспечивают государству определяющую роль в составе субъектов международного информационного взаимодействия. С точки зрения выявления особенностей государства как субъекта, активно действующего в рамках политической коммуникации, необходимо обратить внимание на ряд обстоятельств. «Государство обладает практически неограниченным объемом каналов влияния, к которым относятся все существующие медиасистемы. При этом на первом месте стоят самые распространенные из них – радио, телевидение и печать»⁹¹.

Следует назвать, однако, и отдельные «слабые» стороны государства как субъекта информационного взаимодействия: предвзятость, критическое восприятие массами, низкий уровень доверия к транслируемой им информации, нерасторопность реакции на социальные вызовы. В данном случае уместно процитировать слова Д. Эйзенхауэра, сказанные им еще в середине прошлого века: «Государственные пропагандистские материалы могут убедить лишь немногих, в то время как аналогичная информация, поступающая из независимого от правительства источника, будет иметь больший успех»⁹².

Особое место среди субъектов глобального информационного общества занимают крупные финансовые и промышленные корпорации, их влияние на международные процессы, протекающие в рамках глобальной финансовой системы,

⁹¹ Гуменский А.В. Управление международной информацией // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 1. С. 31–43.

⁹² Цит. по: Osgood K.A. Total cold war: Eisenhower's secret propaganda battle at home and abroad. Lawrence, 2006. P. 20.

неуклонно усиливается. Частные медиахолдинги, осуществляя финансирование СМИ транснационального, регионального и местного уровней, проводят прямое или скрытое лоббирование своих интересов⁹³. Тем самым они оказывают самое непосредственное воздействие на процесс формирования и трансляции политически значимой информации. Так, согласно выводам В.Н. Иванова и М.М. Назарова, на современном рынке средств массовой коммуникации транснациональные корпорации выступают в роли акторов единого медиапространства⁹⁴. Национальные СМИ в этой ситуации, сохраняя за собой важные информационные функции, попадают во все большую зависимость от мирового медиарынка. Последний состоит из трех уровней. Первый его ярус составляют 10 мощных вертикально интегрированных конгломератов-лидеров в области индустрии развлечения и соответственно владеющих международными каналами распространения. Таковыми являются, например, NBC, Sony, Disney, Bertelsmann, Viacom, TCI, Universal и др. На втором ярусе находятся несколько десятков компаний меньшего уровня. Значительно более объемный по численности третий уровень составляют компании небольших национальных медиапроизводителей, оказывающих услуги компаниям более высоких уровней⁹⁵.

При этом ведущими игроками на мировом медиарынке являются компании США, и их лидерство определяется целым рядом факторов (связанных, прежде всего, с уровнем развития самих информационно-коммуникационных технологий). Информационное пространство западного мира сегодня контролируют всего пять глобальных корпораций: Time Warner, News Corporation, The Walt Disney Company, Viacom/CBS Corporation и Comcast/NBCUniversal, которые формируют «информационное поле» для подавляющего большинства жителей глобализированного мира, определяя, что именно люди смотрят, слушают и читают каждый день⁹⁶. На российском рынке одним из наиболее влиятельных медиахолдингов

⁹³ Кучерявый М.М. Информационное измерение политики национальной безопасности России в условиях современного глобального мира: дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2014. С. 215.

⁹⁴ Иванов В.Н., Назаров М.М. Массовая коммуникация в условиях глобализации // URL: <http://essocman.hse.ru/data/948/571/1216/003.IVANOV.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).

⁹⁵ Большева Н.Н. Указ. соч. С. 215.

⁹⁶ Мировые медиагиганты // URL: <https://jpgazeta.ru/konflikty-v-smi-mirovye-mediagiganty/> (дата обращения: 19.06.2018).

выступает созданный в 1998 году «Газпром Медиахолдинг». Структура объединяет в себе федеральные и региональные телерадиокомпании, сотни СМИ различного уровня, продюсерские компании, видео- и интернет-сервисы.

Уместен, таким образом, вывод, разделяемый многими исследователями: в действительности национальные и транснациональные СМИ не столько заботятся об обеспечении свободы слова, сколько выступают в роли «одного из инструментов управления обществом в интересах наиболее могущественных в экономическом, а следовательно, и в политическом отношении социальных слоев и групп»⁹⁷.

С учетом вышеизложенного, политолог М.М. Лебедева, например, выделяет СМИ в качестве самостоятельного актора международных отношений. «Глобальные» СМИ она рассматривает в качестве новых субъектов международных отношений, не имеющих национальных ограничений и настроенных на разноязычную аудиторию⁹⁸. Мировые медиа способны отбирать, «фильтровать» и своеобразным образом подавать информацию, влияя тем самым на сознание людей и политику государств.

При определении роли того или иного актора в политической коммуникации возникает и еще одна сложность: в настоящее время наблюдается столь тесное переплетение правительственных и частных организаций, что однозначно описать их статус как «негосударственных» невозможно. Государства порой сами создают частные структуры с большой долей собственного участия с тем, чтобы сохранять контроль на рынке медиаресурсов. Несмотря на то, что деятельность таких организаций часто оценивается негативно, однозначно определить их место в системе политических коммуникаций невозможно.

Таким образом, неудивительно, что в рамках современного мироустройства государство и крупнейшие медиахолдинги как бизнес-структуры, контролирующие подавляющую часть информационного пространства, находятся в тесной взаимозависимости, что главным образом формирует и основные тренды внешнеполитической стратегии государств, и содержание информации, расходящейся по каналам СМИ.

⁹⁷ Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение... С. 110-111.

⁹⁸ Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 79.

Следующим после государства крупнейшим участником политической коммуникации можно признать политически ангажированный бизнес. Отличительной чертой крупного бизнеса как субъекта информационного общества и возможного участника ИОВД является определенная склонность к использованию нестандартных каналов коммуникации и экспериментам.

Наконец, в совокупности активных участников политической коммуникации следует упомянуть институты гражданского общества – неправительственные структуры, правозащитные организации и т. п. К ним относятся, например, международные спортивные федерации, «Репортеры без границ», «Хельсинкская группа» и др. Основную сферу интересов таких организаций, которые используют для своих коммуникаций прежде всего Интернет, составляет правозащитная, благотворительная и природоохранная деятельность. В рамках своей активности многие из этих организаций решают и непосредственно политические задачи. В арсенале их каналов такие взаимодействия с обществом, как – митинги, выставки, уличные концерты и т. п.

Достоинствами названных субъектов коммуникации эксперты называют большой кредит доверия со стороны общества⁹⁹. Тем не менее серьезным недостатком в их деятельности, как полагает М.М. Кучерявый, является «зависимость от внешних источников финансирования»¹⁰⁰. Крупные суммы финансовой помощи поступают таким структурам из-за рубежа с использованием в ряде случаев дипломатических каналов. Подобные акции абсолютно противоречат нормам международного права внешних сношений. Пренебрежение к дипломатической этике – достаточное основание для того, чтобы Россия ставила вопрос о недопустимости незаконной деятельности на своей территории иностранных НКО, существующих за счет средств своих зарубежных инвесторов.

По данным СМИ, Конгресс США напрямую финансирует так называемый «Совет управляющих по вопросам вещания», а он в свою очередь выделяет деньги на откровенно подрывные русскоязычные медиапроекты («Голос Америки», радио «Свобода», «Настоящее время»)¹⁰¹. Задача этих ресурсов – критика любого

⁹⁹ Гуменский А.В. Указ. соч. С. 36.

¹⁰⁰ Кучерявый М.М. Глобальное информационное общество... С. 91.

¹⁰¹ Пчелкин П. В России может появиться комиссия по защите суверенитета, чтобы пресечь попытки вмешательства в дела страны // URL: <https://www.1tv.ru/news/2017-06-07/326647> (дата обращения: 18.07.2018).

движения российской власти, проводимых реформ и внешнеполитического курса России.

В XXI столетии активную роль в процессе политического взаимодействия играют электронные социальные сети, их специфика заключается в первую очередь в том, что у них нет официального юридического статуса. Социальным сетям свойственна неформальность, мобильность, гибкость, независимость от бюрократических процедур, анонимность. Размах их деятельности, однако, мало уступает возможностям других крупных субъектов сетевой коммуникации (например, бизнес-структурам или государству).

У социальных сетей как субъектов политической коммуникации и потенциального участника информационного обеспечения внешнеполитической деятельности есть свои сильные и слабые стороны. К сильным относятся: способность объединять индивидов по интересам и таким образом формировать относительно однородные группы взаимодействия; широкий охват влияния; способность выстраивать процесс коммуникации без оглядки на государственные границы; быстро активизировать сторонников на социально значимые действия; высокая степень мотивации участников. Слабыми сторонами социальных сетей как субъектов ИОВД являются: размытая организация, ограниченность ресурсов, отсутствие поддержки со стороны официальных структур (прежде всего государства).

Распространение социальных сетей с высоким уровнем доступа к ним и высокой скоростью коммуникации в глобальном информационном пространстве позволяют говорить о возможности действия в информационном поле не только «коллективных субъектов», но и отдельных индивидуумов. Данное обстоятельство существенно отличает современный этап развития международных отношений от тех, которые протекали до распространения ИКТ.

С позиции определения акторов, способных действовать в качестве субъектов информационного обеспечения внешнеполитической деятельности (а вместе с тем критериев, каким должна соответствовать передаваемая информация), следует уделить внимание еще некоторым коммуникативным свойствам участников социальных сетей. Последние обнаруживают преимущества еще и в том, что шансы «быть услышанным» как у государств, так и у отдельных индивидов, практически оди-

наковы. В этом случае статусы акторов международных отношений и субъектов политической коммуникации могут быть неравноценными, так как в условиях действия ИКТ «авторитет субъекта и интерес аудитории к нему определяется не его политическим «весом», а в первую очередь его компетентностью и ценностью имеющейся у него информации»¹⁰².

В новых условиях повышается и роль отдельной личности как потенциального субъекта ИОВД, поскольку «непрофессионал» в этих условиях зачастую становится важным источником информации (очевидцем, экспертом, свидетелем). Если раньше естественным для СМИ было расширение корреспондентской сети, то сегодня приоритет смещается в сторону счастливчика, записавшего событие на мобильный телефон, либо компетентного блогера.

В условиях глобального информационного общества участие в информационном обеспечении внешнеполитической деятельности принимают различные субъекты. Это – государство (которому принадлежит определяющая и координирующая роль) в лице своих органов (прежде всего – органа внешних сношений), бизнес-сообщества, институты гражданского общества, сетевые сообщества и, в конечном итоге, отдельный человек. Несмотря на то, что статус названных акторов в новых условиях сохраняет свои основные характеристики, значимость этих субъектов, их авторитет и интерес аудитории к ним определяются не столько их ролью в рамках политической коммуникации, сколько компетентностью и ценностью имеющейся у них информации.

В условиях глобализации, усиливающейся динамики развития информационного общества, цифровой экономики, роста вызовов и угроз информационной безопасности особую роль играет формирование и реализация государственной политики, направленной на учет современных тенденций возрастающего информационного воздействия на все сферы жизни человека, общества и государства.

В совокупности органов государственной власти, участвующих в ИОВД, основная роль принадлежит главному дипломатическому ведомству. В рассматриваемой сфере отношений дипломатическая служба любого государства как основной «заказчик» и одновременно «источник» внешнеполитической информации высту-

¹⁰² Кучерявый М.М. Глобальное информационное общество...

пает в двух ипостасях. В первой – основной задачей государственного органа является сбор и анализ информации для решения задач внешней политики и повышения авторитета государства на международной арене. Речь в данном случае идет об информационно-аналитической работе, которая выступает неотъемлемой составляющей дипломатической службы любого государства. В другой ипостаси представители дипломатической службы обеспечивают информационную поддержку внешней политики государства, внутри страны и за ее пределами.

В современных условиях расширяется многообразие средств реализации информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, осуществляемое как по официальным, так и по неофициальным каналам. Но далеко не всегда цели государственных и негосударственных акторов, которые они преследуют в этой деятельности, совпадают. Если для акторов, действующих от имени государства, определяющую роль играют национальные, государственные интересы, то для бизнес-структур, НКО, НПО и др. приоритетными могут быть собственные экономические, гуманитарные или иные интересы.

Следовательно, всю функциональную сферу информационного обеспечения внешнеполитической деятельности (отношения, которые возникают в его рамках) можно разделить на две составляющие: а) институализированную (представленную государством и имеющимися в его распоряжении инструментами коммуникации); б) неинституализированную (представленную элементами гражданского общества, бизнес-структурами и отдельными индивидами, а также доступными им средствами коммуникации).

Таковы предварительные результаты проведенного анализа понятия, сущности и структуры информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, а также роли тех или иных акторов в системе ИОВД. Более детальный анализ основных элементов системы ИОВД, реализуемого от имени и в интересах Российской Федерации, будет рассмотрен в третьей главе данного исследования.

Полученные результаты анализа особенностей развития современной внешнеполитической коммуникации, а также сущности и содержания одного из ее элементов – информационного обеспечения внешнеполитической деятельности – позволяют сделать следующие выводы.

1. В условиях формирования глобального информационного общества в системе международных отношений и опосредующей их международной политической коммуникации возникает новое измерение – информационное. Оно обладает собственной спецификой, определяет собственных ключевых «медиаакторов», порождает свои закономерности влияния на мировое сообщество и вырабатывает самостоятельные правила поведения. Воздействие этого измерения на современную политическую коммуникацию проявляется в том, что:

а) многие аспекты отношений (и противоречий) государств-лидеров современного миропорядка перемещаются из области реального действия в виртуальную информационную сферу; последняя становится одной из наиболее уязвимых точек национальной безопасности, в связи с чем она же превращается в принципиально важную «линию обороны» национального суверенитета, политической и экономической независимости современных государств.

2. В концептуальном смысле «информационное обеспечение внешнеполитической деятельности» – это элемент информационной политики государства и одновременно одно из направлений политической коммуникации. Соответственно оно имеет двойственную природу, так как представляет собой одновременно и функцию политической системы, и составную часть политического процесса.

В содержательном плане информационное обеспечение внешнеполитической деятельности – это использование всех имеющихся в распоряжении государства и общества каналов коммуникации в интересах реализации внешнеполитической стратегии государства и решения его основных задач на международной арене. ИОВД формирует своего рода «информационную подушку», необходимую для подготовки общественного мнения к благоприятному восприятию внешней политики государства как внутри страны, так и за ее пределами.

3. Структуру ИОВД образуют (см. *Приложение 1*): 1) его субъекты, относящиеся либо к официальной (государство), либо к неофициальной части системы; 2) концептуально оформленные интересы государства во внешнеполитической сфере (определяющие цели и задачи ИОВД); 3) инструменты ИОВД (средства, методы и формы его реализации); 4) отношения, складывающиеся в рамках ИОВД и обеспечивающие взаимосвязь между всеми его элементами (институализированные и неинституализированные).

В общем смысле цель ИОВД – содействие достижению определенных государством результатов внешней политики всеми, участвующими в этом процессе, субъектами информационного взаимодействия при посредстве доступных им информационных потоков (в том числе с использованием ИКТ). Соответственно в задачи ИОВД входит производство, накопление, распространение, доведение до целевой аудитории информации, соответствующей концепции внешней политики государства и способствующей достижению цели ИОВД.

4. Под информацией, используемой в системе ИОВД, понимается совокупность сведений (фактов, норм, иных данных), необходимых для принятия конкретных решений органами, ответственными за реализацию внешней политики государства, а также для решения иных задач ИОВД, и передаваемых устным, письменным или другим способом (в том числе посредством ИКТ).

5. В условиях глобального информационного общества принимать участие в системе информационного обеспечения внешнеполитической деятельности могут различные субъекты. Это государство (которому принадлежит определяющая и координирующая роль) в лице своих органов (прежде всего – органа внешних сношений), бизнес-сообщества, институты гражданского общества, сетевые сообщества и в конечном итоге отдельный человек. Несмотря на то, что статус названных акторов в новых условиях сохраняет свои основные характеристики, значимость этих субъектов как участников процесса глобальной политической коммуникации, их авторитет и интерес аудитории к ним определяются не столько их ролью в рамках политического взаимодействия, сколько компетентностью и ценностью имеющейся у них информации.

Глава 2

Информационно-коммуникационные технологии во внешнеполитической стратегии современных государств

2.1. Методы, формы и средства информационного воздействия как элемент внешнеполитической коммуникации

Информационно-коммуникационные процессы, возникающие в международных отношениях, влияют не только на внешнеполитическую ситуацию, но и на обстановку внутри государств¹⁰³. Эти процессы при правильной их организации способствуют формированию в сознании народа позитивного образа государственной власти, ее институтов и лидеров, что в целом способствует как развитию массового политического сознания населения, так и повышению потенциала внешней политики государства¹⁰⁴, а это имеет немаловажное значение, особенно если учесть то, что в современном мире отчетливых границ между внутренней и внешней политикой не существует, а «внешнеполитическая деятельность все более тесно переплетается с решением внутренних национальных задач»¹⁰⁵.

Определяющим фактором развития коммуникационных процессов в современном мире становятся информатизация и современные информационные технологии, которые охватывают самые различные области социальной, духовной и материальной жизни человека. Они же превращаются в ресурс, с легкостью преодолевающий любые преграды и оказывающий влияние на мировые события и международные отношения. И, к сожалению, как уже было сказано ранее, ведущим трендом отношений, доминирующих сегодня в глобальном информационном пространстве, является жесткое противостояние, обусловленное «необоснованным стремлением» одних государств «навязать свое видение» решения международных проблем другим, обосновать «претензии на мировое лидерство», демонстрируя «национальный и государственный эгоизм» и ксенофобию¹⁰⁶. Тот

¹⁰³ Мельникова О.А. Средства и методы обеспечения информационного сопровождения внешней политики... С. 156.

¹⁰⁴ См.: Теория международных отношений / Под ред. П.А. Цыганкова... С. 26.

¹⁰⁵ МИД РФ назвал цену позитивного образа России за рубежом // URL: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=000704> (дата обращения: 18.02.2019).

¹⁰⁶ Штоль В.В. «Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу... С. 113.

факт, что против Российской Федерации «ключевыми центрами информационного влияния»¹⁰⁷ ведется сегодня открытая информационная война, признается едва ли не всеми участниками международной коммуникации. Орудиями в этой войне становится широкий арсенал информационно-коммуникационных технологий, объединяющий старые «классические» формы информационного противостояния (пропаганду, манипуляцию общественным мнением, дезинформацию) с новыми методами их реализации (астротурфингом, созданием фальшивых сетевых аккаунтов, электронным фишингом¹⁰⁸ и т. д.).

Прежде чем приступить к анализу основных методов и форм информационного воздействия с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), необходимо уделить внимание концептуальным подходам к ключевому понятию описанных процессов – информационной войне.

Концепция информационных войн, появившаяся на свет (как принято считать, с подачи Э. Тоффлера, называвшего их войнами Третьей волны), информацию рассматривала в качестве важнейшего оружия в борьбе с противником. Э. Тоффлер считал информацию неисчерпаемым видом сырья¹⁰⁹. Смысл его концепции сводится к тому, что по мере развития информационного общества процветание государства во все более значительной степени зависит не от военной мощи, а от его способности использовать интеллектуально-информационные технологии как новейшее оружие, инструмент воздействия на противников.

Первое упоминание «информационной войны» было использовано, предположительно, автором книги «Тайная капитуляция», повествующей о тайных сепаратистских переговорах между США, Великобританией и Германией (1967 г.)¹¹⁰. Под «информационной войной» в ней понимались личные разведывательные, диверсионные действия по подрыву тыла противника. По утверждению С.Н. Гриняева, то же понятие в 1976 году использовал автор одного из отчетов, подготовленных

¹⁰⁷ Тимофеев И.Н. Тезисы по внешней политике и позиционированию России в мире (2017–2024 гг.) / Под ред. А.В. Кортунова, С.В. Уткина. М., 2017. С. 8.

¹⁰⁸ Фишинг (*англ.* phishing, от fishing – рыбная ловля, выживание) – вид интернет-мошенничества; массовая рассылка электронных писем с целью получения доступа к конфиденциальным данным пользователей.

¹⁰⁹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004. С. 240–241.

¹¹⁰ Панарин И.Н. Информационная война: крепкий щит и острый меч // URL: http://www.panarin.com/comment/16111/?sphrase_id=9391 (дата обращения: 12.09.2019).

для компании «Боинг», который назвал информационные структуры «ключевым компонентом американской экономики» и одновременно – уязвимой целью как военного, так и мирного времени¹¹¹. В начале 1990-х годов под «информационной войной» стали понимать действия, предпринимаемые в интересах поддержки национальной военной стратегии и ориентированные, с одной стороны, на достижение информационного превосходства над противником, а с другой стороны – на обеспечение безопасности собственных информационных систем¹¹². Наконец, в 1998 году специалистами Военного ведомства США был разработан документ, где «информационная война» трактовалась как совокупность информационных операций, направленных против политического и военного руководства другого государства. Предполагалось, что в мирное время такие операции будут способствовать принятию противником решений, благоприятных для атакующей стороны, а в случае конфликта – полностью парализуют управленческую структуру противника¹¹³.

Особый вклад в формирование теоретических основ информационного противостояния внесли сотрудники Военно-воздушного университета города Максвелла (США), которые сосредоточили внимание на поиске концептуальных решений, связанных с разработкой способов психологического воздействия на разум противника. «Следует развивать стратегическую теорию информационной войны, а технологии придут сами»¹¹⁴, – писал Дж. Стейн. Стоит заметить, что такой подход, по оценкам современных авторов, полностью себя оправдал. Конструкции, созданные «школой Максвелла», получили высокую оценку не только у американских военных, но и у специалистов многих других сфер деятельности.

Сообща исследователи «школы Максвелла» формировали новые приоритеты и новые горизонты возможностей, открывавшихся в условиях становления цифровой реальности. Считается, что ученые школы Максвелла разработали само понятие «информационная среда» как поле противоборства соперников, не

¹¹¹ Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива // URL: <http://www.iso27000.ru/chitalnyi-zai/informacionnye-voiny/informacionnaya-voina-istoriya-den-segodnyashnii-i-perspektiva> (дата обращения: 12.01.2019).

¹¹² Мельникова О.А. Информационные войны во внешнеполитической стратегии... С. 105.

¹¹³ Мельникова О.А. Информационные технологии на службе внешнеполитических ведомств Запада // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 2 (349). С. 37–52.

¹¹⁴ Stein G.J. Information War – Cyberwar – Netwar // URL: http://www.infowar.com/mil_c4i/stein.html.ssi (дата обращения: 12.01.2019).

связанное с действиями на поле боя¹¹⁵. Информационные акции и военные были отделены друг от друга, в результате чего информационное пространство превратилось в самодостаточную среду противоборства. Г.Г. Почепцов оценивает эту ситуацию следующим образом: «Информационное пространство возникает как реальность после того, как человечество научилось создавать и эксплуатировать его. Новой задачей стал контроль этого информационного пространства для достижения соответствующего информационного доминирования»¹¹⁶.

Важно подчеркнуть, что любые определения информационной войны (равно как и в случае с «обеспечением информационной безопасности») предполагают наличие в ней двух неотъемлемых составляющих:

1) технологической, представленной оружием и техническими средствами ведения войны (радиоэлектронными бомбами, средствами электронной разведки, хакерскими технологиями, киберразведчиками и т. п.) и придающей всем агрессивным действиям в информационной сфере характеристики информационно-технологической войны;

2) гуманитарной, ставящей своей целью перепрограммирование информационного поля противника, а в конечном итоге – и его сознания; средством достижения этой цели является информационно-психологическое воздействие.

Примером войны первого вида может служить военное столкновение между Грузией и Россией в августе 2008 года¹¹⁷. По утверждению американского аналитика Дж. Аркиллы, успешность российских танковых маневров тогда объяснялась кибератаками на военное командование в Тбилиси¹¹⁸. Второй, не менее яркий пример действия технологической составляющей информационной войны, – уход в отставку 27 членов экипажа американского эсминца «Дональд Кук» после его встречи в акватории Черного моря в 2014 году с российским самолетом Су-24, снаряженным системой подавления электроники «Хибины»¹¹⁹. Система, по сути, сыграла роль

¹¹⁵ Гринев И.В. Указ. соч. С. 47.

¹¹⁶ Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2001. С. 27.

¹¹⁷ Мельникова О.А. Информационные войны во внешнеполитической стратегии... С. 106.

¹¹⁸ Почепцов Г.Г. Информационная война: определения и базовые понятия // URL: <http://psyfactor.org/psyops/infowar25.htm> (дата обращения: 24.09.2018).

¹¹⁹ После «атаки» Су-24 матросы увольняются с американского эсминца // URL: <http://info.sibnet.ru/?id=374421> (дата обращения: 13.09.2018).

радиоэлектронной бомбы, которая вывела из строя системы управления американского эсминца.

В гуманитарном смысле «информационная война» предполагает использование разнообразных методов изменения информационного поля противника с целью навязывания ему той или иной установки – определенной модели мира, желаемого типа поведения, форм сознания, ценностных ориентиров и т. п. При таком подходе информационная война – это всеобъемлющая целостная стратегия, актуальность которой обусловлена всевозрастающей значимостью и ценностью информации во всех сферах жизнедеятельности: в вопросах управления, экономики и, естественно, внешней политики¹²⁰. Субъектом и объектом такой войны «является человеческий разум, его когнитивные возможности»¹²¹. Значительное место в реализации такой стратегии отводится атакам на человеческую психику (*human network*) и достижению запрограммированного психологического эффекта.

С точки зрения задач, стоящих перед информационными службами федеральных российских ведомств (в частности, МИД России), наиболее значительным является именно второй из названных аспектов информационной войны, поскольку он практически не имеет ограничений во времени и пространстве и касается не только коллективного сознания предполагаемого противника, но и подсознательных пластов его восприятия. В подтверждение изложенного можно вспомнить высказывание и. о. директора информационного центра НАТО в Москве г-на Р. Пшеля, который призывал сосредоточиться на информационной обработке российского общества и прежде всего – молодежи.

Ведение информационной войны, как отмечают исследователи, никогда не бывает случайным или обособленным¹²². Напротив, оно подразумевает согласованную и целенаправленную деятельность по использованию информации как оружия для решения определенной задачи, будь то реальное поле боя или другая область общественных отношений. Показательны в этой связи слова главного

¹²⁰ Горкина М., Мамонтов А., Манн И. PR на 100%. Как стать хорошим менеджером по PR. М., 2009. С. 24.

¹²¹ Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Перспективы использования «мягкой силы» в странах СНГ и Балтии...

¹²² Иванов С.А. Указ. соч. С. 277–278.

редактора агентства Russia Today (далее – RT) М. Симоньян, которая в рамках III форума СМИ России и Китая (2017 г.) отметила, что «ни одна война в последние годы не начиналась без мощной артиллерийской поддержки мировой прессы, ни одно сражение не давалось без предварительной точечной бомбардировки телевидением, радио, газетами и онлайн-ресурсами»¹²³. Ту же мысль развивает американский политолог П.К. Робертс в статье издания Global Research: «Русские знают, что пропаганда о «российской агрессии» – ложь. Какова же цель лжи, кроме как подготовить народы Запада к войне с Россией?»¹²⁴.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать заключение о том, что информационное воздействие на население собственного и зарубежных государств (и, в частности, информационное обеспечение внешнеполитической деятельности), действительно, представляет собой мощнейший ресурс стратегического значения. Ему принадлежит ключевое место в системе обеспечения информационной безопасности государства. Более того, на основании постулата, согласно которому информационно-психологические операции в современных условиях играют роль самостоятельного инструмента внешней политики¹²⁵, акции, реализованные в рамках ИОВД, следует оценивать в том же ключе. Как показывает практика, глобальные СМИ, действующие в интересах Вашингтона и его союзников, не только обосновали закономерность событий, произошедших в Ливии, Сирии, Ираке, Афганистане, но и оправдали участие в них США.

По определению большей части российских международных аналитиков¹²⁶, современный тип противостояния российской внешней политике, который демонстрируют страны Запада, сопоставим с понятием «гибридной войны» («холодной войны» нового типа). Проблеме информационного противостояния сегодня уделяется большое внимание специалистами самых разных научных областей – политологами, философами, филологами, социологами и др. А.В. Манойло рас-

¹²³ М. Симоньян: «Ни одна война в последние годы не начиналась без поддержки прессы» // URL: <https://russian.rt.com/world/video/405686-simonyan-smi-vlast-voyny> (дата обращения: 24.01.2020).

¹²⁴ Roberts P.C. Where Do Matters Stand? Does the U.S. Intend to Wage War on Russia? // URL: <http://www.globalresearch.ca/where-do-matters-stand-does-the-u-s-intend-to-wage-war-on-russia/5530062> (дата обращения: 12.07.2019).

¹²⁵ Карпович О.Г. Практика проведения США операций информационной войны... С. 112.

¹²⁶ См., напр.: Стихин А.Е. Указ. соч. С. 105–116; Бартош А. Указ. соч.

считывает ее как «совокупность взглядов на цели, задачи и принципы» одного из направлений государственной информационной политики в условиях определения «новых геополитических приоритетов, форм и методов геополитической конкуренции»¹²⁷.

Информационное противоборство – это лишь одно из направлений информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, и оно не исчерпывает всего содержания ИОВД. В связи с этим в рамках данного исследования есть смысл «уйти» от военной риторики и сосредоточиться на общезначимых аспектах современных методов, форм и средств информационного воздействия, используемых в политической коммуникации.

В научных исследованиях, затрагивающих проблемы использования ИКТ во внешнеполитической коммуникации, рассматриваются самые разнообразные инструменты информационного воздействия и контроля над информационной сферой – пропаганда, лицензирование, социальная реклама, распределение волновых частот, цензура, публичные дискуссии и т. п. В журналистике существуют и свои довольно хорошо разработанные методы и приемы информационного воздействия: информационная блокада, «свидетельства очевидцев», сенсации, компромат, аналогии, метод анонимного авторитета (который подразумевает использование следующих словесных оборотов: «авторитетный источник в правительстве», «эксперты установили», «исследования независимых экспертов показали») и многие другие. Все эти методы могут быть использованы и для достижения целей государства в сфере внешней политики.

Ключевое место в ряду названных методов отводится пропаганде – понятию, которое чаще всего используется для характеристики (в том числе и взаимно) информационной политики как России, так и стран Запада (прежде всего США). К слову сказать, об активизации российской пропаганды западные СМИ начали говорить с конца 2013 года, что первоначально было обусловлено приближением Зимних олимпийских игр в Сочи, затем – акциями Майдана в Киеве и гражданской войной на Украине, позже – вхождением Крыма в состав Российской Федерации. Этот список остается открытым. Сегодня «российская пропаганда» – это

¹²⁷ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях... С. 39.

для Запада «новый призрак». Приведем лишь одну цитату из солидной швейцарской газеты *Neue Zuercher Zeitung*: «Кремль с помощью подконтрольных ему массмедиа использует информацию в качестве инструмента своей агрессивной внешней политики. Почти все СМИ распространяют одну и ту же “кашу” из одностороннего тенденциозного освещения событий, сфабрикованных новостей и бессмысленных параноидальных утверждений»¹²⁸. Подобные обвинения являются частью антироссийской кампании, реализуемой зарубежными СМИ под давлением США. При этом «российской пропаганде» посвящаются целые исследования, примером которых могут служить изданные в 2016 году Центром анализа европейской политики (СЕРА) рекомендации по противодействию «российской дезинформации»¹²⁹.

К сожалению, в процессе анализа методов современного информационного воздействия, обойти вниманием тему последовательного вытеснения России из глобального информационного пространства невозможно. Усилия Запада в этом направлении на самом деле имеют целью «расчистить» дорогу для неограниченного вторжения (при помощи ИКТ) в информационную сферу других государств. Активность же России в информационном пространстве снижает эффективность информационно-коммуникационных технологий США и государств из их «группы поддержки».

Для подтверждения сказанному можно привести ряд фактов.

Как уже говорилось ранее, созданный в Риге в 2015 году Центр стратегических коммуникаций НАТО будет «борьба» с российской пропагандой¹³⁰. О специфике деятельности центра можно судить, например, по одному из его заявлений, где ряд юмористических программ российского телевидения (КВН, «Вечерний Ургант», «Прожекторперисхилтон», «МаксимМаксим») были названы «тайным

¹²⁸ Авантюрная внешняя политика России, *Neue Zuercher Zeitung* (Андреас Умланд) 13.01.2016 // URL: <http://inosmi.ru/politic/20160113/235030638.html> (дата обращения: 18.05.2019). («Нойе Цюрхер Цайтунг», сокр. NZZ) – крупная швейцарская немецкоязычная ежедневная газета, издается с 1780 года.

¹²⁹ *Defending and Ultimately Defeating Russia's Disinformation Techniques. Recommendations: A Report by CEPA's Information Warfare Project in Partnership with the Legatum Institute, Washington: CEPA, 2016 (www.cepa.org)*

¹³⁰ Мельникова О.А. Средства и методы обеспечения информационного сопровождения внешней политики... С. 159.

информационным оружием» Кремля против Запада. Даже любимый детский мультфильм «Маша и медведь» в странах Балтии стали подозревать в том, что он является «инструментом гибридной войны»¹³¹ России против Запада.

В ноябре 2016 года Европарламент, принимая большинством голосов резолюцию по «противодействию пропаганде третьих стран», в перечень субъектов, от которых исходит угроза, наряду с террористическими организациями («Аль-Каидой», «Исламским государством») включил и Россию. Было заявлено, что Россия оказывает финансовую поддержку европейским оппозиционным политическим партиям и организациям, а также ведет в отношении Евросоюза «враждебную пропаганду», используя фактор двусторонних межгосударственных отношений для разобщения членов европейского сообщества. Информационную угрозу для ЕС, по мнению авторов резолюции, представляют Международное информационное агентство МИА «Россия сегодня», «Sputnik», фонд «Русский мир» и Россотрудничество¹³². Резолюция не имеет обязательного характера, однако она содержит рекомендации по энергичному противодействию российской пропаганде, выстроенные, по сути, на беспочвенных обвинениях¹³³. Как иронично по этому поводу замечают аналитики, «русское вмешательство не надо доказывать, в него следует верить»¹³⁴.

Обострение на медийном фронте вокруг России наблюдается в контексте украинского кризиса и действий российских ВКС в Сирии. На новом витке международной напряженности России вновь определена роль «агрессора», «империи зла» и страны с «имперскими амбициями, угрожающей мировой цивилизации». Нашу страну продолжают обвинять в международных преступлениях. Так, в 2016 году в политическом дискурсе вновь возникла тема виновности России за трагедию малайзийского «Боинга» над Донбассом; в Международном уголов-

¹³¹ Встреча В.В. Путина с руководителями международных информационных агентств. 1 июня 2017 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54650> (дата обращения: 02.07.2019).

¹³² Европарламент принял резолюцию о противодействии российским СМИ // URL: https://ria.ru/mediawars_freedom_of_speech/20161123/1482000699.html (дата обращения: 17.02.2019).

¹³³ Мельникова О.А. Средства и методы обеспечения информационного сопровождения внешней политики... С. 159.

¹³⁴ Мараховский В. «Почему вы должны ненавидеть Россию»: о новом призыве западных СМИ // URL: http://sputnik-ossetia.ru/analytics/20170725/4560518.html?utm_source=smi2 (дата обращения: 27.07.2019).

ном суде инициировано расследование по факту столкновения России с Грузией в 2008 году.

В СМИ появлялись многочисленные обвинения России в нанесении авиаударов по мирным объектам в Сирии (по школе, по гуманитарному конвою). Список подобных обвинений бесконечен. Во многом они надуманы, преувеличены, однако в противоборстве с набирающей политический и дипломатический вес Россией для информационной машины Запада такие мелочи не имеют значения¹³⁵. Главное, что подобные обвинения не только дискредитируют страну в глазах мировой общественности, но и ложатся в основу политики «информационного отторжения» России, проводимой США и их союзниками. Оценивая профессиональную деятельность немецких редакций российского телеканала Russia Today и информагентства Sputnik, крупнейшая газета ФРГ Die Welt заявила, что RT Deutsch и Sputnik в Германии занимаются «примитивной пророссийской государственной пропагандой», а не журналистикой¹³⁶. Наилучшим вариантом решения этой проблемы, по мнению Die Welt, – бойкот как RT Deutsch, так и вещания агентства Sputnik на немецком языке.

Все подобные обвинения являются частью антироссийских кампаний в зарубежных СМИ. Обработывая общественное мнение европейцев (да и не только их) агрессивной антироссийской риторикой, население приучают к мысли о неизбежности новой мировой войны. Президент России В.В. Путин высказался по этому поводу следующим образом: «Россию сейчас помимо нашей воли упорно вталкивают в конфликтное противостояние с Западом. В СМИ и на устах некоторых политиков бесконечно муссируются русофобские настроения, некоторые политики даже ставят нас в один ряд с ИГИЛ, с терроризмом...»¹³⁷.

Таким образом, на протяжении последних лет против нашей страны ведется изощренная пропагандистская деятельность, направленная на сдерживание

¹³⁵ Кравченко Л.И. Итоги 2016 года. Внешняя политика // URL: <http://rusrand.ru/analytics/itogi-2016-goda-vneshnyaya-politika> (дата обращения: 15.05.2019).

¹³⁶ О публикации немецкого Die Welt «Российская пропаганда проще простого» от 2 июня 2020 // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2781060 (дата обращения: 18.06.2019).

¹³⁷ Встреча В.В. Путина с руководителями международных информационных агентств. 1 июня 2017 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54650> (дата обращения: 02.07.2019).

России через дискредитацию проводимой ею внешней и внутренней политики, формирование образа государства, нарушающего нормы международного права и подрывающего основы глобальной безопасности. В ходе этой деятельности используются как классические, так и новейшие технологии информационных войн – такие, например, как искажение исторических фактов, «вымарывание» вклада России в крупнейшие исторические события. Цель этих методов – нивелирование исторической роли народа, размывание культурных и духовных основ российской государственности. Причина подобной стратегии очевидна: Россия становится преградой на пути Вашингтона и его союзников, которые «стремятся сохранить свое доминирование в решении мировых проблем»¹³⁸.

У современного этапа информационного противостояния есть и своя специфика¹³⁹: оно направлено не только против нашей страны, но и против сближения России с Европой. Свидетельством тому могут служить действия США по расширению санкций против России, которые значительно затрагивают экономические интересы не только Российской Федерации, но и стран ЕС.

Теперь уместно обратиться к понятию «пропаганда» (от лат. *propaganda* – подлежащее распространению), которым обозначается, как правило, деятельность (преимущественно при посредстве СМИ) по открытому распространению взглядов, фактов, аргументов и других материалов для формирования определенного общественного мнения, популяризации и распространению тех или иных идей в массовом сознании. В современном мире, как отмечает Г.Г. Почепцов, она «давно уже перестала быть чисто идеологическим занятием, она покоится на жестких научных основаниях»¹⁴⁰, позволяющих говорить о «холодных» войнах как войнах семантических и семиотических.

Конец XX века заметно изменил традиционные методы пропаганды во внешней политике, что обусловлено, в свою очередь, возросшей ролью ИКТ в международной коммуникации. Информационно-коммуникационные технологии вызывают к жизни новые способы информационного воздействия, отсутствовавшие

¹³⁸ Аникин В.И., Сурма И.В. Национальная безопасность России: новые подходы в меняющемся мире // Вопросы безопасности. 2016. № 3. С. 4.

¹³⁹ Мельникова О.А. Информационные войны во внешнеполитической стратегии... С. 105.

¹⁴⁰ Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2001. С. 384.

ранее медиадискурсы, изначально нацеленные на манипулирование общественным сознанием.

В целях формирования определенного мнения или настроения у целевой группы или общества в целом, фокусирования внимания аудитории на каком-либо вопросе, применяется тактика *информационных вбросов* – сознательного, спланированного распространения определенной, компрометирующей (как правило, ложной) информации (дезинформации) или публикации общеизвестных фактов под определенным углом зрения, выгодным источнику.

К такому провокационному информационному вбросу можно отнести, например, показанный Би-Би-Си фильм «Третья мировая война: в командном пункте», по сюжету которого Россия вторгается в Латвию и Эстонию. На защиту прибалтийских государств встает НАТО, и после его вмешательства разгорается ядерная война. Другой пример: сериал норвежского телевидения «Оккупация», показанный осенью 2015 года. В фильме демонстрировалась гипотетическая ситуация захвата Норвегии Россией «в целях защиты энергетической безопасности». Факт появления подобных виртуальных сценариев вкупе с реальными регулярными учениями НАТО, проводимыми на территории этих стран и отрабатывающими их «защиту от возможных нападений со стороны России», можно рассматривать как метод целенаправленного формирования у зрителя образа государства-врага, культивирования страха перед «угрозой с Востока».

Другой пример вбрасывания ложной информации связан с Президентом Украины П. Порошенко, который 15 августа 2014 года в разговоре с премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном сообщил о вторжении на территорию Украины колонны российской военной техники и ее частичном уничтожении украинскими войсками. Сообщение об этом было опубликовано на официальном сайте президента Украины, хотя в действительности ничего не происходило¹⁴¹.

Особую роль в современном коммуникационном пространстве играют так называемые «фейки» (от *англ.* fake – фальшивки, «утки», «подделки») – специально сконструированные (ложные) свидетельства о вымышленных событиях.

¹⁴¹ Грейдина Н.Л. Политическая коммуникация в системе СМИ (контекст событий Юго-Востока Украины) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 4 (24). С. 16.

Фейки весьма многообразны. К ним относятся: псевдоновости, фотоподделки, фальшивые аккаунты, мошеннические сайты с фальшивыми комментариями несуществующих экспертов и др. От информационного вброса фейк отличается наличием визуального материала в виде фотографии или видеоролика, сделанного совсем по другому поводу. Примером могут служить используемые в СМИ фотографии, призванные проиллюстрировать события, имевшие место в одном месте, но на самом деле, сделанные совсем в другом. Известный случай такой видеоподмены связан с показом по ТВ-каналам трех российских танков, якобы перешедших границу с Украиной. Источником этой «видео-утки» стал снимок, сделанный фотографом РИА Новости в феврале 2014 года в Калининградской области¹⁴².

Фейковые новости становятся той западней, куда попадают миллионы пользователей СМИ, продолжающие доверять тем источникам, которым давно уже доверять нельзя. Сегодня с целью разоблачения подобных «подделок», фигурирующих в различных сферах действия СМИ, на официальном сайте МИД России создан специальный раздел, посвященный исключительно выявлению фейков. Приведем лишь некоторые примеры таких разоблачений.

11 мая 2017 года американский телеканал CNN распространил откровенную ложь под заголовком «Белый дом в ярости после троллинга российскими фото из Овального кабинета»¹⁴³. Со ссылкой на свои «источники» в Белом доме CNN заявил, что Москва в очередной раз якобы обвела Вашингтон вокруг пальца, опубликовав фотографии встречи Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Президентом США Д. Трампом в Овальном кабинете. В материале утверждалось, что Белый дом негодует, поскольку, согласно имевшейся российско-американской договоренности, эти фотографии обнародованию не подлежали. В подтверждение своих слов журналисты процитировали высказывание некоего анонимного представителя Белого дома: «Они надули нас. В этом-то и проблема с русскими – они лгут». На брифинге официального представителя Белого дома, состоявшемся в тот же день, С. Сандерс без какого-либо «негодования» сообщила, что на встрече присутствова-

¹⁴² Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Указ. соч. С. 69.

¹⁴³ О материале американского телеканала CNN «Белый дом в ярости после троллинга российскими фото из Овального кабинета» // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2752197 (дата обращения: 12.06.2019).

ли официальные фотографии обеих сторон, а публикация фотографий осуществлялась в соответствии с «установленным официальным протоколом».

На изобретении «фейков» в настоящее время специализируются не только американские СМИ, но и их европейские сторонники. Так, британская The Times опубликовала 5 мая 2017 года статью «Пропаганда Путина», в ней она привычно «выявила» вмешательство российских спецслужб и русских хакеров в избирательный процесс во Франции и США, а также «заклеймила» деятельность российских информагентств МИА «Россия сегодня» (Russia Today и Sputnik). Французская «Монд» 14 июля 2017 года опубликовала статью некоего Б. Виткина под названием «Лже-репортер, настоящий убийца». В стилистике, свойственной, скорее, желтой прессе, крупнейшая французская газета распространила ничем не подкрепленные домыслы о якобы причастности российских дипломатов и сотрудников спецслужб к расправам над противниками Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова за рубежом¹⁴⁴.

Следующий пример фейков – обнаруженные в сети Фейсбук фальшивые страницы посольств Российской Федерации в Чехии и Словакии, появление которых было охарактеризовано как «изоощренный метод гибридного воздействия на общественное сознание, о котором ... так любят говорить на Западе»¹⁴⁵.

Медийные «фальшивки» дают право российской стороне обвинять западные СМИ в отсутствии ответственного профессионального подхода к журналистской деятельности. Они самым однозначным образом намеренно вводят в заблуждение международную общественность, вредят российскому имиджу, влияют на решения инвесторов, подрывают гуманитарные связи. Но самое главное – они создают «образ врага», которого следует уничтожить.

Типичный способ словесного манипулирования – *номинация* (слова-классификаторы) – использование в СМИ «лексики ненависти» («колорады», «ватни-

¹⁴⁴ Об антироссийских инсинуациях газеты «Монд» // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrCFd0/content/id/2818738 (дата обращения: 28.07.2019).

¹⁴⁵ О появившейся в социальной сети «Фейсбук» фальшивой странице Посольства России в Чехии // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrCFd0/content/id/2727082 (дата обращения: 12.06.2019); О фальшивой странице Посольства России в Словакии в «Фейсбуке» // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrCFd0/content/id/2735287 (дата обращения: 12.06.2019).

ки», «рашисты»). Выступая важной составляющей любой политической коммуникации, номинация как средство идентификации позволяет, во-первых, объединить людей в определенные «маркированные» группы, а во-вторых, осуществить переход от нейтрального самоназвания к максимально негативной номинации, позволяющей не только определить явление, но и дать ему оценку. Этот прием сопоставим с психологическим программированием: посредством употребления «лексики ненависти» противника низводят до уровня нечеловека, после чего психологически мысль о его уничтожении уже не кажется чем-то страшным и противоестественным.

Необходимо признать, что использование «лексики ненависти» и навешивания ярлыков свойственно не только иностранной журналистике, но и российской. В контексте событий на Украине, например, привычными для российского медиадискурса стали такие определения, как «бандеровцы», «хунта», «евромайдан».

Еще один прием искажения информационного контента атакуемой стороны – *дефейс* – заключается в изменении «лица» контента (сайта, форума, конкретного субъекта), в искажении его информации или размещении ложной информации на сайте «жертвы» как бы от его имени. Например, такой инцидент произошел с предвыборным сайтом Ксении Собчак по ходу проведения избирательной кампании по выборам Президента РФ. В результате дефейса на главной странице сайта кандидата в Президенты была размещена юмористическая картинка с использованием образа В. Жириновского и изображения в стиле японского «аниме».

Одним из средств противостояния, распространившимся исключительно благодаря развитию ИКТ, является *астротурфинг* (англ. *astroturfing*) – способ управления общественным мнением посредством создания видимости какого-либо социального эффекта. Технически этот метод держится на вытеснении сообщений реальных людей (на веб-форумах, в соцсетях, в блогах) в результате «замещения» их настоящих сообщений фальшивыми. Реализуется этот метод при помощи современного программного обеспечения либо специально нанятых оплачиваемых пользователей¹⁴⁶. Таким образом создаются якобы «случайные» и

¹⁴⁶ Савельев В. Астротурфинг // URL: <http://savelii-v.livejournal.com/32898.html> (дата обращения: 15.09.2019).

«независимые» протестные группы, возникают волны «стихийной поддержки» той или иной акции или, напротив, взрывы «общественного возмущения».

Наиболее востребованной сегодня разновидностью информационной агрессии является *троллинг* – метод целенаправленной провокации в социальных сетях, состоящий зачастую в публичных оскорблениях либо ином «хамском» поведении в Интернете.

Наконец, в качестве самостоятельного направления информационного противостояния можно рассматривать акции, направленные на искажение исторических фактов и преуменьшение роли России в мировой истории.

Таким образом, опосредованная СМИ сфера внешнеполитической коммуникации в настоящее время – площадка открытого противостояния и апробации разнообразных информационно-коммуникационных технологий, использование которых преследует цель получения конкурентных преимуществ прежде всего в борьбе за общественное сознание, за «доминирование определенных медиаобразов в политическом пространстве»¹⁴⁷. Разнообразные «правдивые свидетельства», сокрытие критически важных фактов, погружение ценной информации в массив информационного мусора – все эти приемы позволяют манипулировать в выгодном для стороны направлении общественным мнением – «силы большей, чем все те силы, которые были приведены в действие на протяжении человеческой истории»¹⁴⁸. При необходимости те же методы помогают оправдать и военное вмешательство одного государства в дела другого.

Тактика замалчивания тех или иных фактов используется СМИ для нивелирования просчетов внешней политики своего государства. Для «сглаживания острых углов» международных акций США была разработана концепция «Эффект CNN», предполагающая, что представления народа о внутренней и внешней политике государства формирует широко разветвленная сеть круглосуточного вещания¹⁴⁹. Один из наглядных примеров такого рода – эпизод с шоу «This American Life» на нацио-

¹⁴⁷ Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Указ. соч. С. 67.

¹⁴⁸ Никольсон Г. Указ. соч. С. 50.

¹⁴⁹ Сайфуллаев Д.Б. Информационное обеспечение внешней политики государства: сравнительный анализ опыта России и США // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 1 (40). С. 27.

нальном радио США. Шоу получило престижную премию Пибоди за выдающиеся заслуги в области электронной журналистики. Была отмечена передача о событиях в Гватемале 1982 года, в ходе которых были жестоко убиты жители целой деревни. Однако авторы передачи «забыли» упомянуть о вовлеченности в эти события США, снабжавших оружием и экипировкой правительственные войска, совершившие это преступление. Президент Б. Клинтон признал вину США, но СМИ неприглядную сторону правительственной политики обнажать не стали.

Стоит напомнить, что в теории коммуникативистики под *манипулированием* понимается процесс воздействия на общественное мнение и поведение для его фокусирования в нужном определенным политическим или общественным структурам направлении. Само по себе использование в политике манипулятивных технологий напрямую не зависит от типа политического режима или иных факторов, так как манипуляция – это «классический» психологический прием, используемый во всех типах общения. Однако современные информационно-коммуникационные технологии выводят манипуляцию на новый уровень развития и возможностей.

Не вдаваясь в данном случае в анализ «традиционных» манипулятивных технологий (он достаточно хорошо отражен в политологической литературе), отметим лишь, что новые электронные СМИ создают широкое и к тому же постоянно развивающееся поле возможностей для их применения. Одна из наиболее ярких черт современного информационного обмена, совершаемого при посредстве ИКТ, состоит в том, что сегодня не представляет большого труда внушить аудитории мысль о том, что события, совершаемые в другой части света, имеют к ней отношение в не меньшей степени, чем те, что происходят на родине. Субъекты коммуникации управляют вниманием аудитории, манипулируют повесткой дня, переключают внимание общества с одних проблем на другие, определяют «важность» той или иной информации.

Активно применяют тактику манипуляции общественным мнением американский канал CNN и канал Аль-Джазира. Будучи созданным на деньги катарского эмира Хамад бин Халиф ат-Тани, сыгравшего существенную роль в событиях «арабской весны» и активном информационном воздействии на население Сирии с целью убедить его выступить против действующего режима Б. Асада.

Очевидно, таким образом, что значительная доля форм и способов информационного воздействия, рассчитанного на иностранную аудиторию, может быть определена как информационно-психологическое противостояние. В. Лисичкин и Л. Шелепин характеризуют данное явление как противостояние нового типа, предполагающее использование методов воздействия непосредственно на массовое сознание, на души людей¹⁵⁰. Задача такого влияния состоит в том, чтобы расколоть массы, заставить большие группы людей противостоять друг другу, действовать вопреки собственным интересам.

С.А. Зелинский акцентирует внимание на том, что основным инструментом психологического противостояния (в отличие от войн, когда задействуется военная техника) является информация¹⁵¹. В конечном итоге результаты такой агрессии значительно превосходят результаты войны традиционной: не причиняя ущерба материальной базе, они поражают большие массы населения – атакуют психику людей, изменяют их сознание. Информация в этом случае – основное средство психологического (а применительно к предмету данного исследования – и внешнеполитического) противостояния.

Стоит отметить, что аналогичные предостережения присутствуют и в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации 2016 года¹⁵², в которой говорится об угрозе информационного воздействия на индивидуальное и массовое сознание в целях пропаганды терроризма, привлечения к нему новых сторонников.

Таким образом, всеобъемлющее влияние на внешнеполитическую сферу в настоящих условиях является одной из основных целей любой информационной кампании. Крупномасштабные информационные войны сегодня выступают одним из основных способов сохранения «глобального лидерства» отдельных субъектов международного права¹⁵³. Осуществляя многовекторную информаци-

¹⁵⁰ Лисичкин В., Шелепин Л. Третья мировая информационно-психологическая война // URL: http://conrad2001.narod.ru/russian/library/books/wwIII/ww_1.htm (дата обращения: 12.02.2019).

¹⁵¹ Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. СПб., 2008. С. 8.

¹⁵² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

¹⁵³ Лавров С.В. Историческая перспектива внешней политики России // Россия в глобальной политике. 2016. № 2. С. 19-20.

онно-политическую экспансию при помощи электронных сетей (в частности, Интернет), а также с помощью средств массовой информации, США и их союзники пытаются сохранить свои доминирующие позиции на международной арене. Однако приоритет в информационном пространстве – это лишь преамбула к реализации глобальной геополитической стратегии, которую вольно или невольно продвигают СМИ.

Подтверждений сказанному в новейшей истории международных отношений более чем достаточно. Так, бомбардировку Югославии войсками НАТО весной 1999 года предваряли многочисленные публикации и репортажи о реальных и вымышленных преступлениях сербской армии¹⁵⁴. В 2001 году перед вторжением войск США в Афганистан мировые медиа усиленно обсуждали причастность талибов к теракту 11 сентября 2001 года¹⁵⁵. Помнит весь мир и подробное освещение в прессе настойчивых поисков оружия массового поражения в Ираке, а затем – и пробирку с белым порошком, которую демонстрировали американцы для оправдания ввода американской коалиции в страну весной 2003 года. Самопровозглашение и признание независимости Косово в 2008 году, как недавно заметила М. Симоньян, «никогда не было бы возможно без массивной поддержки и освещения югославского конфликта»¹⁵⁶ в СМИ, без репортажей о геноциде косовских албанцев при одновременном замалчивании преступлений, совершенных албанцами против сербов. Свержению силовым путем режима Муаммара Каддафи в Ливии в 2011-м также предшествовали озвученные на весь мир разоблачения его деспотизма.

Как отмечается в литературе, исключительно благодаря заслугам СМИ и, в частности, канала CNN, бомбардировку Югославии в 1999 году поддержали около 70% населения стран НАТО, которому усиленно разъясняли «гуманизм» военного вмешательства, необходимый для спасения косовских албанцев от «геноцида» со стороны сербов¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Гуменский А.В. Указ. соч. С. 38.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ М. Симоньян: «Ни одна война в последние годы не начиналась без поддержки прессы» // URL: <https://russian.rt.com/world/video/405686-simonyan-smi-vlast-voynu> (дата обращения: 24.07.2019).

¹⁵⁷ Цыганков П.А. Взаимовлияние внешней политики и общественного мнения: история, теории, воздействие глобализации // Внешняя политика: вопросы теории и практики: материалы научного семинара / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2009. С. 162.

Тема «цветных революций» в этом контексте заслуживает отдельного упоминания, поскольку реализованные и неудачные попытки смены режимов, замена действующей власти на более «демократичный» ее вариант, которые неожиданно прокатились по всему миру, не обошлись без использования информационно-коммуникационных технологий. С точки зрения А. Бартоша, стратегию «цветной революции» следует рассматривать как «частный вид стратегии непрямых действий, включающих систему политических, социально-экономических, информационно-идеологических и психологических мер воздействия» на население страны и личный состав силовых структур с целью подрыва власти¹⁵⁸.

Перечень объектов, которые должны быть подвергнуты дискредитации в результате целенаправленного информационного воздействия атакующего государства, в своих трудах назвал признанный теоретик «мягкого свержения власти» Дж. Шарп. В работе «От диктатуры к демократии» в рамках 3-х этапов ненасильственных акций он считает необходимым (если коротко): а) подорвать уверенность в легитимности власти и желание народа подчиняться ей; б) дискредитировать властные структуры; в) позаботиться о смене управляющих¹⁵⁹. Важной составляющей методики Шарпа является «ненасильственное психологическое изнурение оппонента», исключительные возможности для которого как раз и предоставляет информационная сфера. Именно через нее могут быть внедрены такие элементы разрушения социально-психологических установок народа, которые обеспечивают его политическую лояльность, доверие к власти, желание сотрудничать с ней, устойчивость идеологических стереотипов и т. п. Социальные сети в этом случае способны не только быстро создавать сообщества и координировать их деятельность, но и служить многофункциональными площадками там, где традиционные СМИ контролируются государством.

Таким образом, неудивительно, что эпоха «цветных революций» совпала по времени с активной фазой распространения ИКТ. Однако проблема на самом деле заключается в том, что в конечном итоге в выигрыше от смены режима остается не народ, для которого «демократические революции оказываются разрушитель-

¹⁵⁸ Бартош А. Указ. соч.

¹⁵⁹ Технологии цветных революций // URL: <http://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43328920881/Tehnologii-tsvetnyih-revolyuitsiy> (дата обращения: 18.01.2019).

ными»¹⁶⁰, а те, кто их «заказывал». Национальные государства с их собственными интересами и задачами становятся заложниками геополитических интересов более сильных стран, утрачивают самостоятельность и автономность политической воли¹⁶¹. Как следствие, обостряются международные и внутренние конфликты, появляются сетевые формы международного терроризма, возникают потоки беженцев¹⁶². Тем самым целенаправленно формируется глобальная нестабильность, ориентированная на ослабление стратегических конкурентов США – Китая, России и Европейского союза. В западных СМИ «цветные революции» изображаются как народно-демократические движения, как результат стремления народа к демократии, к освобождению от деспотичных лидеров и архаичных политических систем.

В условиях становления глобального информационного общества США как государство, обладающее наибольшим потенциалом в сфере ИКТ, способно транслировать свои сообщения в самые удаленные уголки планеты. Значительные преимущества с этой точки зрения связаны с тем обстоятельством, что основная масса глобальных интернет-сервисов создается именно американскими компаниями и действует по праву США¹⁶³. По прогнозам специалистов, в скором будущем такие американские сети, как Twitter, Google, YouTube, Facebook, могут захватить основные позиции в глобальном киберпространстве и поставить под свой контроль всю информационную систему человечества¹⁶⁴. В подтверждение этому достаточно упомянуть недавно введенные компанией Google санкции против китайской «Huawei», смартфоны которой были отключены от обновлений Android. Произошло это по причине внесения компании «Huawei» в «черный список» Министерства торговли США.

¹⁶⁰ Лавров С.В. Историческая перспектива внешней политики России // Россия в глобальной политике. 2016. № 2. С. 18.

¹⁶¹ Жуковская Н.Ю. Гуманизация современных международных отношений: проблемы терминологии и противоречия развития // Теоретико-правовые аспекты государственного строительства и особенности его реализации в российском государстве / Отв. ред. Е.В. Калинина. Липецк, 2014. С. 24.

¹⁶² Бартош А. Указ. соч.

¹⁶³ Стихин А.Е. Указ. соч. С. 111–112.

¹⁶⁴ Власть и контроль в мире социальных сетей: Предвыборные кампании в Интернете: опыт Европы и США / Доклад Фонда открытой новой демократии. М., 2013. С. 11.

Параллельно развиваются и другие тенденции, направленные на вытеснение из глобального информационного пространства СМИ тех государств, которые препятствуют безраздельному доминированию США в мировой политике.

Таким образом, в основе современных методов информационного воздействия, используемых субъектами политической коммуникации, лежит, по сути, симбиоз традиционных, давно отработанных форм информационно-психологического давления, манипуляции общественным сознанием и новых, ставших доступными с развитием сетевых технологий, способов коммуникации с собственной и зарубежной аудиторией. В этих условиях отдельные личности, группы или даже целые народы с легкостью становятся жертвами специально подготовленных для них информационных «ловушек» и особого рода информационного программирования. В результате такого воздействия в мир привносится больше хаоса и нестабильности: его сотрясают «цветные революции», народы, как и тысячи лет назад, спасаются бегством от войн и разрухи, утрачивают возможность быть хозяевами в собственном доме. Неизменной остается цель внешнеполитической коммуникации. Она состоит в расширении психологического, идеологического и пропагандистского влияния на массы в интересах доминирования отдельных акторов как в виртуальных, так и в реальных политических отношениях.

2.2. Использование информационно-коммуникационных технологий в информационном обеспечении внешнеполитической деятельности (на примере внешнеполитических ведомств зарубежных государств)

Динамизм современного мира наряду с расширением процессов взаимозависимости его субъектов значительно изменил информационно-коммуникативную функцию дипломатии, содержание которой традиционно сводилось к трем аспектам:

- информирование партнеров по международному общению об официальной позиции государства;
- получение обратной информации;
- обмен мнениями.

Эволюция средств связи, используемых для осуществления политической коммуникации, отражается и на информационной функции дипломатических ведомств. На это обстоятельство еще в середине XX века обратил внимание английский писатель Г. Никольсон, рассуждая о личной ответственности дипломата и значении быстрой связи с министром своей страны¹⁶⁵.

Главная трансформация информационно-коммуникативной функции современной дипломатии, как отмечают специалисты, наблюдается все же не в технических новшествах, а в самой сути, в изменении ее содержания. Сегодня рассматриваемая функция дипломатических ведомств состоит в установлении диалога между государствами, который предполагает, в первую очередь, равенство позиций и уважение интересов и целей противоположной стороны. Утверждение такого подхода является не только естественным и закономерным, но и наиболее продуктивным для развития международных отношений. Поэтому главным в информационно-коммуникативной функции органов внешних сношений современных государств выступает не диктат собственной точки зрения, а поиск компромиссного решения посредством диалога¹⁶⁶.

Министерства иностранных дел различных государств, несмотря на специфику организации и правового статуса каждого из них, имеют много общего с позиции их функций и роли во внешнеполитическом механизме¹⁶⁷. Немало схожих направлений можно обнаружить и в реализации информационной функции дипломатических ведомств различных стран, которые обусловлены прежде всего первостепенной ролью такого важного элемента всей дипломатической работы, как информированность.

Информационно-коммуникативная функция органов внешних сношений подразумевает, во-первых, подготовку дипломатами, как в центральном аппарате внешнеполитического ведомства, так и за рубежом, информации о положении дел в месте пребывания (в другом государстве, при международной организации, при участии в коллективных международных акциях, переговорах и т. п.), пред-

¹⁶⁵ Никольсон Г. Указ. соч. С. 51.

¹⁶⁶ Современные международные отношения... С. 149–150.

¹⁶⁷ Мельникова О.А. Information technologies in the service of foreign ministries of the west // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 2 (349). С. 37–52.

назначенной для политического руководства своей страны и своего центрального органа. Такая информация необходима для проведения руководством государства взвешенной внешнеполитической линии. Во-вторых, дипломаты принимают самое непосредственное участие в информационном обеспечении внешнеполитического курса своего государства, поддержки этого курса в месте аккредитования, в укреплении позитивного имиджа своей страны на международной арене. Эта деятельность осуществляется, как правило, через СМИ страны пребывания.

В целях выявления особенностей реализации информационно-коммуникативной функции и способов использования ИКТ в деятельности дипломатических ведомств различных государств обратимся к их практике. Необходимость проведения анализа методов и форм работы иностранных дипломатических ведомств обусловлена рядом причин. Во-первых, стремлением получить представление о позитивном опыте организации ИОВД в зарубежных странах. Во-вторых, задачей выработки адекватных мер по противостоянию антироссийским информационным выпадам и минимизации их негативных последствий. Очевидно, что наиболее активным и агрессивным противником России в информационной сфере выступают Соединенные Штаты Америки, обладающие, по оценкам специалистов, значительным превосходством в сфере информационного воздействия¹⁶⁸.

В настоящее время дипломатия США представлена 260 дипломатическими и консульскими учреждениями, действующими в 160 государствах. Это одна из самых разветвленных систем в мире. Вместе с тем состав заграничных учреждений США неоднороден: помимо служащих собственно дипломатического профиля (так называемых «карьерных дипломатов», которые занимают лишь 15–25% штатных единиц¹⁶⁹) внешнеполитические функции осуществляют «политические выдвиженцы» еще 28 учреждений страны¹⁷⁰. Возглавляет ведомство Государственный департамент США, глава которого (госсекретарь) через свой аппарат осуществляет руководство повседневной международной деятельностью государства и в качестве главного советника президента по внешней политике решает оперативные вопросы.

¹⁶⁸ Стихин А.Е. Указ. соч. С. 106.

¹⁶⁹ Дипломатическая служба... С. 17.

¹⁷⁰ Там же... С. 39.

Особо следует отметить, что в своей деятельности Госдепартамент США традиционно тесно взаимодействует с Советом национальной безопасности, в ведении которого находятся вопросы национальной безопасности и внешней политики США¹⁷¹, Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) и Министерством обороны США. Кроме того, в США действует несколько структур, так или иначе вовлеченных в процесс ИОВД. Одно из них – немногочисленное, но хорошо финансируемое Управление стратегического влияния, созданное после теракта 11 сентября 2001 года. Возглавил Управление бригадный генерал ВВС США С. Уорден, а его заместителем по оперативной работе стал Т. Тиммс, армейский полковник и специалист по психологическим операциям¹⁷². Одной из его основных функций является координация рассылок текущей информации по другим странам, а также сбор для Министерства обороны всех «инструментов влияния на иностранные аудитории». Разброс таких инструментов весьма широк: от проведения «черных» информационных кампаний с применением дезинформации и других тайных акций до распространения через систему связей с общественностью «белой» информации, основанной на правдивых данных. Бюджет УСВ не раскрывается, но его финансирование исчисляется миллионами. Характерно, что темой одной из первых засекреченных рассылок Управления стал призыв к проведению активных кампаний с использованием не только иностранных СМИ и Интернета, но и тайных операций.

Одним из методов деятельности Управления является «продвижение информационных новостей» к иностранным СМИ при посредничестве внешних фирм, которые не имеют явных связей с Пентагоном. Следовательно, по сути, это управление взяло на себя функцию, традиционно присущую гражданским ведомствам, в частности, Государственному департаменту США. Действует в США под крылом Госдепартамента, по сообщению газеты The Daily Beast, и Центр глобального взаимодействия (Global Engagement Center, GEC)¹⁷³. Этой организации в

¹⁷¹ Encyclopedia of American foreign policy, 2nd ed. Vol. 2, New York: Scribner, 2002. National Security Council, 22 April 2009.

¹⁷² Дао Дж. (James Dao) и Шмитт Э. (Eric Schmitt) Пентагон намерен дезинформировать иностранные СМИ // URL: http://compromatwiki.org/Пентагон_решил_вплотную_заняться_информационными_войнами (дата обращения: 03.12.2019).

¹⁷³ The Daily Beast: проиграв в инфовойне с ИГ, США взяли за «пропаганду Путина» // URL: <http://www.inosmi.info/db-proigrav-v-infovoyne-s-ig-ssha-vzylis-za-propagandu-putina.html> (дата обращения: 11.03.2019).

течение двух лет предполагается выделить 160 млн долларов бюджетных средств. Центр изначально создавался для противодействия пропаганде «Исламского государства», а теперь предназначен для борьбы против российской «пропаганды Владимира Путина», «иностранный манипуляции» и поддержки «объективной русскоязычной журналистики»¹⁷⁴.

В рамках Госдепартамента информационное и оперативное обслуживание высшего звена системы государственного управления реализует исполнительный секретариат – своеобразный штаб, где одной из его функций является контроль за прохождением информации. Оперативно-исполнительская работа в Госдепе организована по управлениям, в составе которых действует, например, не имеющее аналогов в мире управление разведки и исследований. В его задачи входит сбор, анализ и обобщение данных, получаемых от представительств США за рубежом.

Основные требования, предъявляемые Госдепом США к своей информационной службе, были сформулированы еще в 1970 году и включали в себя 4 позиции: быстроту поступления информации, необходимой для принятия срочных решений в критических ситуациях; соблюдение точности при сборе, передаче, воспроизведении и использовании данных; скрупулезный отбор информации, предполагающий исключение любых излишних данных; гибкость информации с использованием ее в различных ситуациях. Определить основную цель информационной политики внешнеполитических ведомств США позволяет текст Стратегии национальной безопасности США 2015 года, в которой сказано, что Соединенные Штаты будут продолжать сдерживать агрессию России путем санкций и других мер, «противопоставляя лживой пропаганде Москвы правду без прикрас».

Информационная политика США по отношению к России отражена в утвержденной в США в 2017 году Стратегии национальной безопасности. В документе отмечается, что наиболее серьезными источниками угроз для США являются «ревизионистские державы» в лице Китая и России, которые «бросают вызов мощи, влиянию и интересам США, пытаются размыть американскую безопасность и процветание»¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Мельникова О.А. Information technologies in the service of foreign ministries of the west. . . С. 39.

¹⁷⁵ Report to Congress on 2017 U.S. National Security Strategy // URL: <https://news.usni.org/2018/01/05/report-congress-2017-u-s-national-security-strategy> (date of access: 05.03.2019).

Однако более показательной является предвыборная речь Д. Эйзенхауэра¹⁷⁶, которая отражает само существо американского подхода к информационному обеспечению внешнеполитической деятельности¹⁷⁷. В ней говорится, что информационная война – это не только пропаганда, наподобие той, что распространяет «Голос Америки», но и реальные действия, выходящие далеко за пределы официальной пропаганды и включающие в себя дипломатию, распространение идей через различные средства коммуникаций, экономическую помощь, торговлю и бартерные обмены, контакты между людьми в процессе переписки и др. «... Что необходимо, – сказал будущий президент, – так это поставить информационно-психологические операции на такую основу, которая поможет вовлечь в нее всю страну, вписать ее в стратегию национальной безопасности, сочленив все элементы этой стратегии с задачами информационного сопровождения»¹⁷⁸.

В отличие от Стратегии национальной безопасности 2015 года, в которой говорилось, что США будут сдерживать агрессию России путем санкций и других мер, «противопоставляя лживой пропаганде Москвы правду без прикрас»¹⁷⁹, в Стратегии 2017 года США открыто заявляют о намерении проводить в отношении России еще более жесткую политику до тех пор, пока Россия будет оставаться преградой на пути к главной американской цели – сохранению позиции США как единственного мирового лидера¹⁸⁰.

В Стратегии также определено, что Америка будет использовать все инструменты государственной политики в новую эру стратегической конкуренции – дипломатические, информационные, военные и экономические, – для защиты наших интересов¹⁸¹.

¹⁷⁶ Президент США в 1953–1961 гг.

¹⁷⁷ Osgood K. Op. cit. P. 53; Филимонов Г.Ю. Указ. соч. С. 122–125; Теленьга М.П. Указ. соч. С. 69.

¹⁷⁸ Цит. по: Мирошников С.Н. Перестройка администрацией Д. Эйзенхауэра механизма проведения информационно-психологической борьбы со странами социалистического лагеря // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2014. № 4 (30). С. 57-58.

¹⁷⁹ National Security Strategy. The White House, 2015 // URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (date of access: 22.04.2019). P. 25.

¹⁸⁰ Report to Congress on 2017 U.S. National Security Strategy // URL: <https://news.usni.org/2018/01/05/report-congress-2017-u-s-national-security-strategy> (date of access: 05.03.2019).

¹⁸¹ Президент Дональд Трамп объявляет стратегию национальной безопасности, направленную на продвижение интересов Америки // URL: https://ru.usembassy.gov/ru/president-donald-j-trump-announces-a-national-security-strategy-to-advance-americas-interests-ru/?_ga=2.137102704.172907416.1607111173-447591130.1607111173 (дата обращения: 21.10.2019).

Г.А. Рудов и Е.Г. Пономарева в системе информационного обеспечения внешнеполитической деятельности США выделяют два специфических направления: особые программы дипломатического сигнализирования (ДС, *diplomatic signaling*), осуществляемые через СМИ, и «цифровые программы публичной дипломатии» (*digital public diplomacy*)¹⁸². Сигнализирование как один из неформальных способов информирования о возможных изменениях внешней политики адресован прежде всего лицам, принимающим решения. Публичная дипломатия рассчитана на самую широкую аудиторию и призвана сформировать по отношению к стране благоприятное общественное мнение¹⁸³.

На публичную политику США стоит особо обратить внимание. Ее истоки представлены обращением Г. Трумэна к Конгрессу с предложением о распространении положительной информации о США в мире и концепцией «культурной дипломатии», которая стала использоваться американскими политиками наряду с традиционными дипломатическими методами¹⁸⁴. С тех пор в различных регионах мира в качестве инструмента внешней политики американцы начали применять культурный обмен и идеологическую пропаганду как форму «скрытой дипломатии» с целью внедрения в общественное сознание американских ценностей¹⁸⁵. Одним из проводников такой дипломатии стал корпус мира – организация, которая наряду со своей официальной задачей (оказанием гуманитарной помощи) начала осуществлять сбор информации о стране пребывания по плану посольства и резидентуры ЦРУ. Результатом этой работы зачастую являлось вмешательство в дела других государств под предлогом пропаганды американского образа жизни и защиты прав человека – как один из ключевых элементов «публичной дипломатии» в современной внешнеполитической стратегии Вашингтона.

Термин «публичная дипломатия» впервые был использован в докладе сенатора Мерфи в 1977 году. Тогда эта деятельность получила высокую оценку со стороны Конгресса. Стоит отметить, что методы американской «публичной ди-

¹⁸² Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М., 2013. С. 71, 77.

¹⁸³ Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Перспективы использования «мягкой силы» в странах СНГ и Балтии...

¹⁸⁴ Теленьга М.П. Указ. соч. С. 62–63.

¹⁸⁵ Дипломатическая служба ... С. 14.

пломатии» постоянно развиваются. Так, после неудачного вторжения в Ирак и сложившейся тупиковой ситуации в Афганистане, США вынуждены были признать, что продвижение демократии силой неэффективно¹⁸⁶, в дипломатическом лексиконе Вашингтона появился термин «наступательная дипломатия». Автором новой тактики, названной «дипломатией преобразований» (*transformationel diplomacy*) и преследующей цель «продвижения демократии» новыми методами, считается К. Райс. Ее концепция подразумевала вмешательство США во внутренние дела других государств с целью их демократизации и влияния на ситуацию в мире таким путем. А одним из пунктов ее внешнеполитической программы стало так называемое «постамериканское присутствие», которое предполагало пребывание одного из дипломатов за пределами столицы государства пребывания, то есть в провинции, для налаживания тесного контакта с местным населением. Эта тактика, по признаниям аналитиков, не получила поддержки среди самих американских дипломатов, но нашла свое продолжение в миссиях «по восстановлению и стабилизации».

Со временем в дипломатической практике США наметились тенденции к слиянию официальной и публичной дипломатии, из чего следовало, что дипломат в стране пребывания должен выступать в роли лоббиста, консультанта и эксперта по гуманитарным вопросам. На практике такой подход апробировал посол США в России М. Макфолл. Он с первых же дней пребывания в нашей стране стремился наладить «взаимодействие с общественными объединениями и иными структурами гражданского общества, причем в основном оппозиционно настроенными»¹⁸⁷. В итоге каналы связи с официальными структурами государства были существенно подорваны.

В конце 90-х годов прошлого столетия в результате реформирования структуры Госдепартамента Информационное агентство США стало его частью. С этого времени за информационное обеспечение внешнеполитической деятельности в стране отвечает внешнеполитическое ведомство во главе с Госсекретарем США¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Дипломатическая служба... С. 19–20.

¹⁸⁷ Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов... С. 48.

¹⁸⁸ Теленьга М.П. Указ. соч. С. 126.

Настоящую революцию информационные ресурсы Госдепа США претерпели с распространением всемирных электронных сетей, которые спровоцировали развитие новых инструментов «публичной дипломатии» и расширение представлений о возможности сознательного наращивания ресурсов «мягкой силы». По сути, США первыми осознали преимущества нового этапа развития сети и ее место в государственной информационной политике¹⁸⁹. В 2012 году советник Госсекретаря США Б. Скотт заявил, что «американская дипломатия рассматривает социальные сети как одни из основных инструментов внешней политики США»¹⁹⁰.

Госсекретарь Х. Клинтон, возглавлявшая американскую дипломатию в течение первого срока пребывания у власти Б. Обамы, ее заместитель по вопросам публичной дипломатии Дж. Макхейл и советник по инновационным технологиям А. Росс сформулировали новые подходы к пониманию публичной дипломатии, которые оказались тесно увязанными с использованием во внешнеполитической практике США новейших ИКТ. В совокупности задач публичной дипломатии США были названы: расширение целенаправленного влияния на зарубежную аудиторию; формирование у нее положительного отношения к целям и методам реализации внешней и внутренней политики США; создание благоприятных условий для реализации действий США на международной арене и обеспечение им поддержки со стороны общественного мнения; строительство долгосрочных и доверительных отношений с зарубежной аудиторией; достижение лучшего понимания за рубежом американских ценностей; расширение взаимодействия американских граждан и правительства с населением других стран; повышение привлекательности и улучшение имиджа государства.

С тех пор взаимодействие американских дипломатов с зарубежной аудиторией посредством глобальных интернет-ресурсов стало неотъемлемой частью американской системы информационного обеспечения внешнеполитической деятельности. Так, число подписчиков американского президента Б. Обамы в Facebook составляло более 24 млн человек¹⁹¹, а в Twitter – около 70 млн. У нынешнего президента США Д. Трампа в Twitter почти 20 млн реальных подписчи-

¹⁸⁹ Стихин А.Е. Указ. соч. С. 108–109.

¹⁹⁰ Цит. по: Филимонов Г.Ю. Указ. соч. С. 284.

¹⁹¹ Сайфуллаев Д.Б. Указ. соч. С. 25.

ков, и эти цифры стремительно растут¹⁹². По официальным данным, служащие американского внешнеполитического ведомства имеют свыше 200 официальных аккаунтов в социальных сетях, 100 из них связаны с посольствами. Работа проводится в основном на таких сайтах, как Facebook, Diplopedia, Twitter, LinkedIn, «Communities@State». Общение на официальных Twitter-каналах поддерживается на многих языках.

А.Е. Стихин в информационной политике Вашингтона, реализуемой через глобальные интернет-сервисы, выделяет два аспекта. Во-первых, широкие возможности управления внешней аудиторией, которые открываются при соединении способов технологического манипулирования повесткой дня и замеров реакции пользователей. Во-вторых, информационное доминирование, позволяющее навязывать содержательное наполнение глобальных информационных площадок¹⁹³.

В свете изложенного весьма примечателен текст новой, утвержденной в сентябре 2018 года, Стратегии кибербезопасности США, ориентированной не только на обеспечение безопасности американских информационных систем, но и на «расширение американского влияния в мире», «приверженность продвижению интересов США в киберпространстве» и «постоянную борьбу со стратегическими противниками»¹⁹⁴, в числе которых названы Россия, Китай, Иран и КНДР.

Как следствие, в Интернете значительно преобладает контент, отвечающий интересам одной страны. Подтверждением этому служит то, что в условиях практически неограниченного разнообразия контента сети Интернет, наиболее доступной во многих случаях оказывается информация, соответствующая политическим интересам США. Этот факт объясняется тем, что США не испытывают особого давления со стороны других государств в виде противопоставления их агрессивной информационной политике конкурентоспособного контента других стран. Например, включение американских дипломатов в диалог с аудиторией посредством сайта Twitter способствует продвижению их позиции. Пресс-службы

¹⁹² У Трампа в Twitter реальных подписчиков меньше половины // URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/u-trampa-v-twitter-realnyh-podpischikov-menshe-poloviny-216948.html> (дата обращения: 18.06.2019).

¹⁹³ Стихин А.Е. Указ. соч. С. 105–106.

¹⁹⁴ National Cyber Security Strategy of USA. September 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (date of access: 18.02.2019).

других государств работают в Интернете более традиционно: они излагают лишь официальное мнение. Но способ общения с аудиторией в форме монолога сегодня не достигает своей цели, так как он не дает результата. К тому же содержательное наполнение сервисов остается практически неизменным, не приспособленным к интересам и привычкам целевой аудитории.

В настоящее время порядка семи отделов Госдепа США занимаются исключительно работой в цифровом формате, разрабатывают сетевые сообщества и социальные сети. Стоит подчеркнуть, что подобные структуры созданы не только в Государственном департаменте, но и в Центральном разведывательном управлении, Пентагоне, а также в Агентстве международного развития США. «Цифровые» отделы разрабатывают большой ассортимент медиа-акций, которые затем реализуются в электронном формате. Это, прежде всего, работа в чатах, подготовка видеорядов нужного содержания, распространение положительной информации о США, анализ того, что происходит в национальных и международных социальных сетях, блогах¹⁹⁵, разработка мобильных приложений и т. п. Деятельность осуществляется на различных языках, включая русский, китайский, арабский, фарси и др.

В качестве же способа противодействия нежелательному для США контенту в Интернете используется активное наполнение информационного пространства сообщениями «выгодного» для Вашингтона содержания. Обращаясь к этой проблеме, Х. Клинтон в свое время сказала: «История показывает, что наилучшим ответом на порочащие высказывания является не их запрещение и блокировка, а подавление за счет преобладающего осуждения. Переводя проблему в плоскость дискуссий, правда будет только усиливаться, а слабые и ложные мнения и высказывания окажутся дискредитированы, пусть не сразу, но в конечном счете»¹⁹⁶.

Следует заметить, что в контексте обеспечения информационной безопасности «засилье» американского контента в сети Интернет в последнее время беспокоит не только Россию и Китай, но и страны ЕС. Отсюда – претензии к США по

¹⁹⁵ Блог (от *англ.* web-log – интернет-журнал) – своего рода интернет-дневник, который позволяет автору высказывать свою позицию по произошедшим с ним или интересующим его событиям.

¹⁹⁶ Clinton H. Internet Rights and Wrongs: Choices & Challenges in a Networked World. Feb. 15, 2011 // URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/02/156619.htm> (дата обращения: 14.04.2019).

поводу вольного обращения с персональными данными европейцев, конфликты из-за неуплаты налогов международными компаниями в странах, где они получают основную прибыль, возмущение в связи с регулярными демонстративными отказами американских держателей сайтов следовать нормам европейского законодательства. Например, Facebook в своей новой политике конфиденциальности заявил, что готов предоставлять любую информацию в ответ на официальный запрос, только «если посчитает, что запрос сделан на законных основаниях», соответствует «законам этой страны» и «не противоречит международным стандартам»¹⁹⁷.

Американские интернет-площадки, такие как Facebook, Twitter, маркируют специальной меткой сообщения российских СМИ с целью вызвать недоверие пользователей или даже блокируют аккаунты российских изданий за содержание якобы противоправной и опасной информации, противоречащей правилам ресурса. Так, в августе 2020 года соцсеть внезапно перестала выдавать в поиске учетную запись RT. Дискриминационную политику в отношении российских СМИ усиливает также YouTube. Согласно открытым данным, за последние годы сервис заблокировал около 200 русскоязычных каналов. Все процедуры блокировки проходили без предварительных предупреждений со стороны платформы в нарушении свободы выражения мнений и принципа равного доступа к информации¹⁹⁸.

Фактически IT монополисты грубо нарушают законодательства ряда государств. В этой связи остро встает вопрос суверенного Интернета, признания национального законодательства и выработки международных норм.

Необходимо отметить и такую принципиальную особенность позиции американской дипломатии, занимаемой ею в вопросах международного регулирования поведения в информационном пространстве, как полный отказ от разработки нормативов, ограничивающих доминирование США в глобальных сетях. Еще 15 лет назад по инициативе России в ООН начинала работать Группа правительственных экспертов по информационной безопасности из 15 стран. Результатом работы Группы стал проект 50-страничного доклада Генсекретарю ООН по проблемам между-

¹⁹⁷ Обзор зарубежного интернет-регулирования за 2015 г.: Доклад Фонда открытой новой демократии, 2016 // URL: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/foreign-regulation15.pdf> (дата обращения: 24.06.2020).

¹⁹⁸ Google и Facebook мешают российскому Интернету. 28 августа 2020 года // URL: <https://life.ru/p/1342337> (дата обращения: 25.10.2020).

народной информационной безопасности. Однако он не увидел свет только потому, что представитель США наложил на него вето. В Государственном департаменте США было сочтено, что упомянутая в докладе угроза использования ИКТ в военных целях и для развязывания кибервойн – это домыслы Кремля¹⁹⁹. Показателен и тот факт, что, по сообщению А.В. Крутских²⁰⁰, в целях борьбы с терроризмом и киберпреступностью российские силовые ведомства направили в США сотни запросов, но ни на один из них не получил ответа²⁰¹.

Таким образом, особенностью информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, практикуемого в США, является в первую очередь наступательная информационная политика, реализуемая через все доступные СМИ, но с особой ставкой на возможности, предоставляемые глобальными электронными сетями. Цель этой политики – захват всего глобального информационного пространства в интересах беспрепятственной реализации американской внешнеполитической стратегии²⁰².

Вторая особенность организации информационной деятельности внешнеполитического ведомства США – распределение полномочий в информационной сфере и ответственности за их реализацию между несколькими государственными органами: Госдепартаментом, Министерством обороны, и ЦРУ. Это обуславливает тесную связь собственно дипломатической деятельности Госдепартамента с задачами, решаемыми спецслужбами. Подобный подход позволяет всесторонне изучить потенциального противника и максимально проработать информационные акции. При этом Госдепартамент США – далеко не главный субъект в системе информационного обеспечения внешней политики, хотя он и отвечает за эту работу. Но, учитывая лидерство США в сфере информационных технологий и их стремление сохранять доминирующее положение на мировой арене, информационную политику Вашингтона необходимо рассматривать в качестве орудия политического влияния и средства достижения проамериканских целей.

¹⁹⁹ Крутских А.В. Закулисье переговоров России и США по кибербезопасности...

²⁰⁰ А.В. Крутских – специальный представитель Президента России по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности.

²⁰¹ Крутских А.В. Закулисье переговоров России и США по кибербезопасности...

²⁰² Мельникова О.А. Information technologies in the service of foreign ministries of the west. ... С. 49.

О.Г. Карпович обращает внимание на то обстоятельство, что в США отсутствует единый орган, отвечающий за проведение информационно-психологических операций. Следствием этого является недостаток долгосрочной стратегии планирования подобных операций, что зачастую «перечеркивает существующие тактические успехи в ведении информационного противоборства, как это произошло в Ираке и Афганистане»²⁰³. Большое количество «участников» в сочетании с отсутствием единого координационного центра обуславливает неэффективный анализ полученной информации и допущение «критических ошибок» в их планировании и проведении.

«Дипломатическая служба Ее величества» Великобритании, центральным органом которой является Министерство иностранных дел и по делам содружества (*англ.* Foreign and Commonwealth Office; неофициально: *англ.* Foreign Office), насчитывает 270 заграничных учреждений, – посольств и генеральных консульств (британских дипломатических представительств, постоянных представителей при международных организациях), в которых работает более 14 тыс. человек, продвигающих британские национальные интересы в 170 странах мира²⁰⁴.

В задачи внешнеполитического ведомства Великобритании как одного из департаментов британского правительства входит:

- охрана национальной безопасности страны путем противодействия терроризму и увеличению вооружения, усилию по сокращению конфликтов;
- продвижение интересов Соединенного Королевства за границей, содействие процветанию Великобритании, увеличение экспорта и инвестиций в страну, расширение ее рынков посредством гарантированного предоставления доступа к ресурсам, содействие стабильному росту;
- поддержка британских граждан во всем мире через современную и эффективную консульскую службу.

МИД Великобритании (вместе с зарубежными дипломатическими представительствами) сохраняет свою традиционно ключевую роль в разработке и осуществлении основных направлений внешней политики страны. К ним относятся: поддержание политических связей с другими государствами, обеспечение участия

²⁰³ Карпович О.Г. Практика проведения США операций информационной войны... С. 125.

²⁰⁴ Дипломатическая служба... С. 36.

в международных организациях и решение проблем глобального характера, информирование международного сообщества о событиях в стране, распространение английского языка и культуры, защита за рубежом интересов граждан страны. Деятельность МИД Великобритании в стране и за рубежом направлена на обеспечение национальной безопасности государства и процветания его граждан.

В структуру внешнеполитического ведомства Великобритании входят функциональные подразделения, среди них одним из крупнейших является исследовательский отдел, в задачи которого входят: анализ внутреннего положения в иностранных государствах, обработка информации, получаемой из различных источников. К деятельности по ИОВД в ведомстве имеют отношение несколько подразделений, прежде всего отдел по информационной политике, отдел зарубежной информации и отдел новостей²⁰⁵.

За последние годы в Форин-офисе произошло резкое увеличение потока информации: ежедневно только из посольств поступает несколько тысяч сообщений и телеграмм. Помимо этих данных, сотрудники департаментов внешнеполитического ведомства Великобритании используют и другие источники информации: сообщения британских корреспондентов из-за рубежа, материалы, получаемые по взаимной договоренности от партнеров Великобритании по НАТО и ЕС, справочно-аналитические материалы, подготовленные в научно-исследовательских институтах и университетах.

Наблюдается рост активности дипломатов во внешнеэкономической, информационно-пропагандистской областях, а также в сфере международного научно-технического сотрудничества. В структуре любого британского посольства существует, как правило, отдел по информационным и культурным связям. Активность британских дипломатов развивается в таких сферах, как социальные контакты, связи с журналистами, поездки по стране, реклама с целью продвижения британских товаров, содействие приезжающим соотечественникам.

С 2013 года в Форин-офисе была принята «цифровая стратегия», подразумевающая среди прочего активное использование новых информационных ре-

²⁰⁵ Social media use // URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/foreign-commonwealth-office/about/social-media> (дата обращения: 17.02.2019).

сурсов во внешнеполитической деятельности²⁰⁶. Цифровая стратегия рассматривается в качестве инструмента выхода через социальные сети на новые, более широкие, зарубежные аудитории, доведения до них внешнеполитической информации, а также оказания должного влияния на пользователей. Наибольшая активность дипломатов наблюдается в сетях Facebook, Twitter, Instagram, которые им предписывается использовать для достижения внешнеполитических приоритетов государства. На официальном сайте Форин-офиса в сети Интернет представлены инструкции по работе в социальных сетях, включая специальные рекомендации для Twitter, Facebook, Instagram и Flickr²⁰⁷.

Перед британскими дипломатами ставится задача использования Интернета по самому широкому спектру возможностей: в интересах изучения зарубежного общественного мнения, проведения работы в социальных сетях, выявления фигур влияния и наиболее авторитетных персон, проявляющихся в кризисных ситуациях, наблюдения за ходом избирательных кампаний, организации форумов, работы с программистами, поиска идей, которые могут быть включены во внешнеполитическую повестку дня²⁰⁸. Известно, что в период «арабской весны» англичане активно использовали социальные сети для работы с населением стран региона.

Что же касается отношения СМИ и политического истеблишмента Великобритании к информационной политике России, то она, как, собственно, и в других странах Запада, остается резко негативной. Так, прямое нарушение свободы СМИ и прав человека можно усмотреть в закрытии в этой стране осенью 2016 года счетов телекомпании Russia Today. Официальных объяснений о причинах блокировки счетов, на которых находились средства для выплат зарплат, страховок и оплаты командировок сотрудников компании, не последовало. Однако известно, что ранее британский регулятор в области медиа Ofcom обвинял телеканал RT в якобы необъективном освещении событий в Сирии и на Украине²⁰⁹.

²⁰⁶ Дипломатическая служба... С. 37.

²⁰⁷ Social media use // URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/foreign-commonwealth-office/about/social-media> (дата обращения: 17.05.2019).

²⁰⁸ Дипломатическая служба... С. 38.

²⁰⁹ Великобритания закрыла счета телесети RT // URL: <http://www.russianguap.com/2016/10/velikobritaniya-zakry-la-scheta-teleseti-rt/> (дата обращения: 24.02.2019).

Несколько слов необходимо сказать и об организации ИОВД в Федеративной Республике Германии (ФРГ), которая поддерживает связи с другими государствами и международными межправительственными организациями через Министерство иностранных дел и сеть из почти 230 загранучреждений. К основным функциям центрального внешнеполитического ведомства ФРГ – МИД Германии – относятся: представление интересов государства на международной арене, содействие международному обмену и оказание защиты и помощи гражданам страны, находящимся за ее пределами.

В структуре Министерства функционирует Департамент культуры и коммуникаций, и его центральной задачей является планирование, координация и практическое осуществление политики ФРГ в области культуры и образования, связей с общественностью и СМИ за рубежом. Последнее направление рассматривается как одно из важнейших во внешней политике Германии, способствующее повышению за рубежом интереса к внешней политике ФРГ и более глубокому пониманию населением других государств «германской идентичности» и «европейских ценностей».

Структуру департамента образуют 10 отделов, многие из которых занимаются различными аспектами связей со СМИ: курируют деятельность ряда институтов (Институт Гёте), СМИ («Немецкая волна» и т. д.), обществ культурных связей с зарубежными странами и тесно сотрудничают с различными политическими фондами, НПО, медиаструктурами.

Поскольку МИД Германии непосредственно отвечает за формирование и продвижение за рубежом позитивного имиджа страны, на него возложены задачи по разработке разнообразных культурных программ и проектов по продвижению немецкого языка за рубежом. Одной из них является, например, разработка мероприятий в формате «Года Германии», которые предполагают многочисленные акции в области культуры, экономики, науки, образования и, конечно, политики.

Запущенный МИД ФРГ проект «Обзор-2014 – переосмысление внешней политики» предусматривает проведение дискуссий по широкому спектру внешнеполитических вопросов с целью определения роли Германии в современном мире. Проект нацелен на привлечение общественности и экспертов как внутри страны, так и за рубежом. Помимо проведения дискуссионных форумов с участием со-

трудников МИД и экспертов в рамках проекта создан специальный интернет-портал²¹⁰, на котором размещаются материалы о ходе дискуссий и их результаты.

Работающие в различных странах заграничные учреждения Министерства ведут большую работу по связям с общественностью и со СМИ. Так, Пресс-служба Посольства ФРГ в Москве предоставляет услуги как представителям СМИ, так и всем, кто интересуется Германией (туристам, студентам). Отдел предлагает обширную информацию о стране, ее внешней политике и германо-российских отношениях. Отдел информирует о готовящихся мероприятиях и проектах, способствует формированию современного и соответствующего духу времени представления о Германии. Осуществляется регулярная рассылка сообщений для прессы, организуются пресс-конференции, беседы по различной тематике. В круг задач Отдела входит оказание визовой поддержки российским и германским журналистам, их аккредитация.

На едином сайте официальных представительств Германии в России²¹¹ (Посольства ФРГ в Москве, Генеральных консульств в Екатеринбурге, Калининграде, Новосибирске, Санкт-Петербурге) отмечается, что «самую актуальную информацию по всем вопросам, касающимся Германии, можно найти на официальном сайте, а также в социальных сетях и на страницах информационного портала о Германии на русском языке»²¹².

Следует отметить, что информационная политика современной ФРГ как государства, входящего в НАТО, прочно держится в фарватере США. Достаточно вспомнить об уже упомянутых ранее обвинениях в адрес российской пропаганды, изложенных немецкой газетой Die Welt. Между тем творчество журналистов самой Die Welt никак не может претендовать на объективность, связанную обязательством «поддерживать трансатлантический Союз и солидарность с США в обществе свободных ценностей»²¹³.

²¹⁰ Информационный портал www.review2014.de // URL: <https://www.realtime.at/en/> (дата обращения: 18.06.2019).

²¹¹ Информационный портал [Germania-online.ru](http://www.germania-online.ru) // URL: <http://www.germania-online.ru> (дата обращения: 18.06.2019).

²¹² Портал германских зарубежных представительств в России // URL: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/Startseite.html> (дата обращения: 18.06.2019).

²¹³ О публикации немецкого Die Welt «Российская пропаганда проще простого» от 2 июня 2020 // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrCFd0/content/id/2781060 (дата обращения: 18.06.2019).

Наступательную политику СМИ Германии ведут и в соцсетях, среди которых приоритет отдается опять же Twitter и Facebook. Пользователи российского сегмента соцсети Twitter неоднократно обращали внимание российских дипломатов на навязчивую рекламу русскоязычной редакции немецкой телерадиокомпании Deutsche Welle²¹⁴: «Вокруг России одни враги? Тогда вам сюда. Новости без прикрас и без истерики». Такова «немецкая пропаганда проще простого»...²¹⁵

В рамках позитивного опыта дипломатических ведомств других государств следует упомянуть активную подготовку послов к «прямой» работе со СМИ, которую проводит, например, МИД Швеции. Все вновь назначенные руководители загранучреждений проходят организованную пресс-службой Министерства обязательную стажировку, в ходе которой получают навыки практической беседы с представителями СМИ «под микрофон», знакомятся с методами ведения пресс-конференций, брифингов, правилами поведения перед телекамерами.

Среди функций МИД Японии первое место занимает планирование и осуществление внешней политики, а сбор внешнеполитической информации – пятое. Однако на практике происходит все наоборот: приоритет отдается информационной функции. Характерно, что японские дипломаты ориентированы на сбор информации главным образом с использованием «открытых методов». Одновременно большое значение придается получению информации «из первых рук», которую собирают региональные департаменты. Анализ же собранных данных к их обязанностям не относится; эту функцию осуществляет Департамент информации и анализа. Информационно-аналитической деятельностью занимаются также советники при МИД из ушедших на пенсию дипломатов, а в более широком и комплексном плане – научно-исследовательские институты.

Один из специфических методов информационной работы МИД Японии состоит в том, что зачастую выводы его аналитиков (даже по крупным вопросам) строятся на основании обработки, казалось бы, второстепенных деталей. Умение анализировать мелкие, не составляющие секретов, явления, события, факты, искусство сводить их в единую систему и затем на основании логических заклю-

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же.

чений делать выводы общего характера во многих случаях заменяют японцам ту работу, которую в других странах выполняет разведка. «Японцы, – писал дипломат В.М. Виноградов, – могут и не стремиться получить данные непосредственно о том явлении, что их интересует, они соберут такие косвенные данные, которые дадут им возможность воссоздать это явление»²¹⁶.

Внешнеполитическое ведомство Франции (МИД) имеют по миру около 300 заграничных – посольств, представительств при международных организациях, консульских учреждений. Коммуникативные функции в нем закреплены за Службой систем информации и связи, которая занимается разработкой, внедрением и эксплуатацией современных ИКТ²¹⁷.

Стоит отметить, что в «Белой книге по вопросам обороны и национальной безопасности» от 29 апреля 2013 г. определены основные виды угроз: терроризм; региональный и национальный экстремизм; торговля наркотиками; неконтролируемое расширение каналов информации, способствующее возникновению конфликтов²¹⁸.

В структуру Министерства Европы и иностранных дел Французской Республики входит действующая при посольствах Служба прессы, информации и коммуникации – официальный представитель дипведомства, детализирующий позицию французского правительства и контактирующий со средствами массовой информации. В задачи Пресс-службы, аккредитованной, например, при посольстве Франции в России, входит: постоянный мониторинг событий в стране с использованием российских СМИ (газет, журналов, аудиовизуальных изданий); отслеживание картины, отраженной в российских СМИ; разъяснение внутренней и внешней политики Франции; контакты с представителями российских СМИ и французскими корреспондентами; помощь специальным корреспондентам СМИ Франции, находящимся в России, и российским журналистам, командированным

²¹⁶ Цит. по: Демидов В.В. Указ. соч. С. 165.

²¹⁷ Дубинин Ю.В. Дипломатическая служба Франции // Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / Под ред. Т.В. Зоной. М., 2004. С. 39.

²¹⁸ Белая книга Франции по обороне и национальной безопасности, 2013 г. – 2013 French White Paper on Defence and National Security Белая книга Франции по обороне и национальной безопасности, 2013 г. // URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/2013_French_White_Paper_on_Defence_and_National_Security (дата обращения: 20.01.2019).

во Францию; подготовка к освещению в СМИ официальных визитов президента Республики, премьер-министра и членов правительства, других представителей государственной власти; распространение официальных сообщений и документов МИД Франции; распространение информации различных служб посольства; ответы на вопросы и информационные запросы российских журналистов; перевод и распространение французских официальных заявлений о России и франко-российских отношениях.

Пресс-служба посольства Франции предоставляет различные фотоматериалы, освещающие дипломатические события, а также предназначенные для свободного использования иллюстрации по Франции²¹⁹. Кроме того, в перечень долгосрочных задач Министерства, реализация которых частично возложена и на Службу информации и связи, входят: «усиление присутствия Франции повсюду в мире», участие в разрешении конфликтных ситуаций; повышение внимания к французским сообществам за рубежом»; защита позиций французской культуры и распространение французского языка; усиление консульской деятельности.

Министерство Европы и иностранных дел Франции первым среди французских ведомств стало пользоваться социальными сетями и активно представлено в них с 2009 года. Такое решение было вызвано желанием пойти навстречу пользователям интернета и дать им возможность поближе познакомиться с деятельностью министерства и задачами французской дипломатии²²⁰.

На фоне постоянного роста числа французских пользователей мобильного интернета Министерство Европы и иностранных дел следит за тем, чтобы предлагаемые им услуги систематически были доступны с мобильных терминалов, с этой целью было разработано приложение «Рекомендации путешественникам» для смартфонов и планшетов²²¹.

Особое внимание следует уделить организации системы информационного обеспечения внешней политики Китайской Народной Республики (КНР), благо-

²¹⁹ Контакты пресс-службы Франции // URL: <https://ru.ambafrance.org/Kontakty-press-sluzhby-11701> (дата обращения: 15.06.2019).

²²⁰ Сайт Министерства Европы и иностранных дел Французской Республики // URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/o-ministerstve/ministerstvo-v-social-nyh-setyah> (дата обращения: 01.03.2020).

²²¹ Сайт Министерства Европы и иностранных дел Французской Республики // URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/o-ministerstve/ministerstvo-v-social-nyh-setyah> (дата обращения: 01.03.2020).

даря которой в последние годы страна значительно усилила свои позиции в глобальном информационном пространстве. Интерес к опыту Китая обусловлен еще и тем, что это государство является стратегическим партнером России на международной арене, и оно тоже сталкивается с необходимостью противостояния попыткам Запада сдерживать потенциал его международного влияния.

Государственная политика современного китайского руководства направлена на включение государства в мировое информационное пространство и сохранение китайской национальной идентичности, при этом демократизации политической жизни в современном Китае противостоит традиционная приверженность к сохранению государственного контроля над обществом.

Содержание задач государственной информационной политики руководства Китая обусловлено политическими и социально-экономическими условиями развития страны на этапе ее всесторонней модернизации и накопленным в этом процессе опытом реализации отдельных мероприятий государственной политики в сфере создания, распространения и использования информации и эффективным использованием мирового опыта проведения информационной политики в развитых государствах.

Современный Китай как субъект геополитики выступает государством с развитой информационно-телекоммуникационной инфраструктурой. Первостепенными приоритетами государственной информационной политики страны являются формирование единого информационного пространства и укрепление на этой основе связей между центром и регионами государства, информационная безопасность личности и общества. Правительство уделяет особое внимание развитию различных сфер и отраслей информационных услуг и расширению правового поля регулирования общественно-политических отношений в сети Интернет. Принятие целого ряда законодательных актов способствовали развитию электронной среды страны. В Китае происходит процесс усиления контроля за содержанием публикаций, которые размещаются в национальном сегменте сети Интернет, и блокирования доступа к нежелательному, с точки зрения властей, содержанию, размещенному в доменных зонах, не подлежащих национальной юрисдикции.

Особенность государственной информационной политики КНР в последние годы заключается в активном освоении возможностей массовой коммуникации в интересах расширения своего присутствия в глобальном информационном пространстве. Активно развивается и модернизируется спектр китайских иноязычных СМИ (газет, журналов, теле- и радиоканалов), ориентированных на зарубежную аудиторию²²². Международное радио Китая ведет передачи на 38 языках. Благодаря массовому появлению китайских информационных сайтов на английском, русском, испанском, французском, японском, арабском и других языках, расширяется присутствие Китая в сети Интернет.

Как отмечает Е.В. Евдокимов, важнейшей характеристикой китайской информационной политики является отсутствие конфронтации²²³. Как следствие, согласно данным подготовленного китайскими аналитиками «Доклада об исследовании национального имиджа Китая в 2014 году», имидж страны в мире по сравнению с предыдущим годом поднялся на 0,8 балла²²⁴. Такой результат дали опросы населения США, Великобритании, Австралии, Японии, России, Индии, ЮАР и Бразилии.

Довольно высокий иммунитет Китая к влиянию извне Е.В. Евдокимов объясняет развитой системой пропаганды внутри страны, ее значительной подчиненностью интересам китайского руководства, а также способностью Пекина распространять в глобальном информационном пространстве исключительно те материалы, которые отвечают интересам государственной политики²²⁵. Ключевая роль в этом процессе отводится Коммунистической партии Китая (далее – КПК), в ее организационную структуру входят несколько отделов, отвечающих за реализацию информационной политики. Все центральные информационные агентства Китая, телевидение, издательства, ключевые интернет-порталы находятся в непосредственном подчинении этих органов.

²²² Лю Ханьянцзы Л. Указ. соч. С. 12–13.

²²³ Евдокимов Е.В. Политика Китая в глобальном информационном пространстве // Международные процессы. 2011. № 1. С. 74.

²²⁴ Алешина М., Горшкова О. Имидж по-пекински // URL: <https://rg.ru/2015/06/24/kitai-site.html> (дата обращения: 16.02.2019).

²²⁵ Евдокимов Е.В. Указ. соч. С. 75.

Централизованный контроль за деятельностью СМИ, несмотря на то что он служит постоянной мишенью для критики со стороны западной журналистики, создает китайскому руководству серьезное преимущество с точки зрения ведения внешнеполитической пропаганды с присущей ей идеологической составляющей. Надо сказать, что в современном Китае продвигаются не только коммунистические, но и иные общественные идеи (например, традиционные конфуцианские ценности).

В сфере внешнеполитических задач одной из основных является работа по формированию общественного мнения в зарубежных странах. Компетентным органом, ответственным за работу иностранных журналистов на территории страны, является Министерство иностранных дел КНР, в структуре которого действует Департамент информации МИД КНР, контролирующей открытие и функционирование в КНР постоянных представительств иностранных СМИ. По отношению к зарубежным журналистам, ведущим деятельность в регионах Китая, аналогичные функции выполняет Канцелярия по иностранным делам или Управление информации народного правительства конкретного региона. Корпункты иностранных СМИ в соответствии с китайским законодательством могут быть учреждены только в пяти городах: Пекине, Шанхае, Чунцине, Гуанчжоу и Шэньяне.

Китайский рынок информационных ресурсов является одним из самых крупных в мире. По данным Государственного статистического управления КНР, ассортимент издаваемых в стране периодических изданий насчитывает более 9 тыс. наименований общим тиражом около 40 млрд экземпляров. Из них более 2 тыс. наименований – это газеты общим тиражом 10 млрд экземпляров, свыше 8 тыс. наименований – журналы. В Китае работает более 300 радиостанций, 320 телевизионных станций, 30 центральных и несколько сотен региональных телеканалов. Современные китайские СМИ оснащены по последнему слову техники и используют в своей работе самые передовые технологии²²⁶.

Существенно расширилась в последние годы палитра англоязычных печатных СМИ по международной проблематике. В дополнение к журналу “Beijing Review”, находящемуся в управлении Пресс-канцелярии Госсовета КНР, и осно-

²²⁶ Лю Ханьянцзы. Внешнеполитический курс современного Китая в отражении национальных СМИ // Век информации: СМИ и внешняя политика Китая: сб. науч. ст. № 4 / Ред.-сост. Р.В. Бекуров, Ю.С. Данилова, С.Б. Никонов. СПб., 2014. С. 14, 42.

ванной еще в 1981 году самой массовой англоязычной газете “China Daily”, подконтрольной Отделу пропаганды ЦК КПК, медиахолдинг Жэньминь жибао запустил англоязычную версию внутрикитайской газеты “Хуаньцю шибао” – “Global Times”. Газета публикует аналитические статьи китайских авторов, содержащие материалы более критического характера, чем уже привычные зарубежному читателю печатные СМИ Китая. Количество зарубежных корпунктов государственного информационного агентства Синьхуа за последние годы в рамках расширения спектра китайских иноязычных СМИ увеличилось до 186. Запущены каналы на английском, арабском, французском и русском языках. Мультиязычный новостной портал www.china.com вещает на 25 языках. В 2014 году вместе с интернет-сайтом главной китайской газеты Жэньминь жибао МРК подписало договор о сотрудничестве с МИА «Россия сегодня».

В информационном поле внешней политики Китая проявляется стремление перехватить инициативу, действовать не в ответ на иностранные выпады, а на упреждение удара, либо атакую. Очевидно, что реализация наступательной политики требует взвешенного анализа потенциальных информационных угроз и продуманной тактики обеспечения собственных действий на международной арене. Именно этим целям служат развитие сети китайских иноязычных СМИ и приобретение иностранных медиаактивов для распространения прокитайских взглядов внутри западного общества.

Большое внимание китайское руководство уделяет усилению возможностей информационного противоборства в сети Интернет. Китай считается одним из государств-лидеров в части применения технологий национальной киберзащиты, контроля и регулирования интернет-пространства на территории страны (создание системы так называемого «суверенного Интернета»). За время существования Всемирной сети китайским властям удалось создать один из самых бескомпромиссных режимов фильтрации информации. Система регулирования имеет комплексный многоуровневый характер и включает: фильтрацию материалов с использованием технических методов и специального программного обеспечения; фильтрацию непосредственно людьми-цензорами; внедрение системы наблюдения и наказания в отношении поставщиков и пользователей информации.

Используя национальное превосходство по числу интернет-пользователей, дополненное новейшими компьютерными технологиями, руководство Китая эффективно применяет глобальную сеть как для нейтрализации антикитайской пропаганды, так и для транслирования на иностранную аудиторию собственной позиции по внешнеполитическим вопросам. Названным формам работы неизменно сопутствуют разнообразные методы правительственного контроля над интернет-пространством: блокировка нежелательных сайтов, цензурирование международных поисковых систем, регистрация персональных данных пользователей.

В 2015 г. принят закон о национальной безопасности КНР, в котором есть отдельная статья, посвященная обеспечению интернет-безопасности. Этот пункт закона предполагает «повышение возможности по обеспечению интернет-безопасности и информационной безопасности», а также предусматривает защиту государственного суверенитета в киберпространстве²²⁷.

Работа с зарубежной аудиторией крайне важна для КНР, так как инновации – часть китайской «мягкой силы». Однако помимо своей основной цели – расширения возможностей информационного воздействия на иностранные государства, – рост численности китайских СМИ, ориентированных на зарубежную аудиторию, достигает еще одного эффекта: он создает впечатление плюрализма мнений и многообразия источников информации в Китае.

Особого внимания заслуживают попытки Пекина внедриться на международный информационный рынок посредством приобретения долей в иностранных СМИ. Действия такого рода осуществляются достаточно осторожно и не придаются широкой огласке, однако, как справедливо замечает Е.В. Евдокимов, они свидетельствуют о новом подходе Китая к внешнеполитической пропаганде: стремлении диверсифицировать источники информации, нацеленные на иностранную аудиторию, и ориентировать каждое крупное национальное информационное агентство на выпуск продукции на иностранных языках (в первую очередь – на английском)²²⁸.

²²⁷ Закон Китайской Народной Республики «О национальной безопасности» (принят на заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей в июле 2015 г.) // URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_state_security_law_2015_russian.

²²⁸ Евдокимов Е.В. Указ. соч. С. 75.

Отдельного обсуждения заслуживают неконфронтационные методы информационно-пропагандистской политики Китая. Часть из них связана с умелым использованием многочисленных открытых источников информации западных СМИ, позволяющих «выуживать» негативные публикации о странах Запада, их политике, финансовом положении, событиях в общественной жизни и т. д. Такие публикации размещаются в китайских иноязычных СМИ и в сети Интернет со ссылкой на иностранные информгентства, что позволяет достичь двойного эффекта: с одной стороны, обеспечить высокий уровень достоверности, а с другой – предоставить желаемую информацию, не подорвав авторитета национальных изданий. При работе на зарубежную аудиторию, китайские СМИ не вступают в полемику с национальными изданиями. В их задачи входят только изложение и последовательное отстаивание собственной точки зрения.

Что же касается событий внутренней жизни, способных отрицательно сказаться на имидже государства (техногенные катастрофы, землетрясения, массовые беспорядки и т. д.), то китайское руководство предпочитает открыто обсуждать их в СМИ. Такая прозрачность призвана, во-первых, продемонстрировать стабильность власти и, во-вторых, сформировать правильный информационный фон для предпринимаемых ею действий.

В качестве примера можно привести информационную политику Китая в период эпидемии коронавируса в начале 2020 года. Борьба с вирусом координировалась на самом высоком уровне, за нее отвечал премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, что позволило мобилизовать власти всех уровней и население. В комбинации с оперативно расширенными возможностями по лечению и борьбе с распространением позволили взять вирус под контроль в сжатые сроки.

«Мягкая сила» по-китайски – это прежде всего работа по формированию благоприятного имиджа и информационному сопровождению китайских экономических проектов. Принципиально важно, что, излагая Западу собственное видение перспектив международного развития, Китай активно выступает проводником таких амбициозных стратегий, как, например, идея «Нового Шелкового пути» («Один пояс, один путь»)²²⁹. В последние годы такая деятельность проявляется в

²²⁹ См., напр: Лузянин С.Г. Россия и Китай в ШОС 2017 года: глобальные и региональные измерения безопасности // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М., 2017. С. 19–26.

росте количества пресс-конференций государственных и партийных деятелей для китайских и иностранных журналистов, размещении большого объема статистических данных и официальной информации как в СМИ, так и на интернет-сайтах различных китайских ведомств.

Таким образом, сочетание контроля над информационными ресурсами с возможностями современных ИКТ способствует расширению каналов распространения китайской внешнеполитической пропаганды за рубежом, что приводит к усилению роли Китая не только в глобальном информационном пространстве, но и в международных процессах в целом. Однозначной такого рода ситуацию, конечно, назвать нельзя, поскольку ограничения в деятельности китайских СМИ воспринимаются и активно критикуются на Западе как нарушение свободы слова в Китае. Но именно это и позволяет китайскому руководству, управляя информационными потоками, обеспечивать концентрацию пропагандистских ресурсов на приоритетных направлениях внешней политики. Значительные усилия Китай прилагает и в сфере общественной дипломатии. Основными структурами здесь становятся институты Конфуция, которые Министерство образования Китая открывает во многих странах мира.

Итак, практически все зарубежные государства к настоящему моменту выработали методы и формы информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, которые опираются на систему управления традиционными СМИ и широкое внедрение новейших технологий связи и коммуникации. «Приметой времени», наилучшим образом отражающей специфику текущего этапа эволюции систем ИОВД зарубежных государств, можно признать осуществление официальными дипломатическими ведомствами и их отдельными служащими прямых контактов с иностранной аудиторией в социальных электронных сетях. Этот вид коммуникации наиболее широко практикуется сотрудниками диппредставительств США.

Объединяет страны Запада сегодня и однообразный подход к информационной политике Российской Федерации. Смысл его сводится к противодействию России (а также Китаю) в глобальном информационном пространстве. Отличительной чертой информационной тактики, которой в данном случае придерживаются западные СМИ, является наступательный характер: в основе любых нападков

на наше государство всегда лежит принцип презумпции виновности России. Под предлогом разоблачений «пропаганды Кремля» страну втягивают в информационные конфликты, вынуждая ее зачастую занимать в этом противостоянии далеко не самую выгодную для себя позицию. Как следствие, страдает международный имидж государства, отрицательное воздействие испытывает менталитет российских граждан. Информационные усилия Запада направлены, в числе прочего, на подрыв интеграционных процессов с участием Российской Федерации, на девальвацию идеи Русского мира в целом, что угрожает безопасности не только России, но и целого ряда других государств.

Например, как отмечается во многих источниках, присоединение Крыма, операция в Сирии и другие спорные вопросы, по которым у России и Запада имелись расхождения, обострили информационное противостояние России с Европейским Союзом и США. В этой ситуации ЕС главным образом копировал действия США. Стоило Конгрессу США утвердить законопроект, который предписывал активизировать борьбу с иностранной пропагандой, как Европейский Союз утвердил резолюцию по противодействию пропаганде третьих стран²³⁰.

По аналогии с натовским центром стратегических коммуникаций (StratCom CoE) в Европе была создана «Оперативная группа по стратегическим коммуникациям на Востоке (East StratCom Task Force)», которая призвана решать следующие задачи: продвижение политики ЕС в отношении Восточного партнерства; укрепление медийного пространства в странах Восточного партнерства, содействие свободе СМИ; совершенствование механизмов, позволяющих предвидеть, давать оценку и реагировать на информацию. Главное же предназначение группы, в состав которой входят 11 русскоязычных сотрудников, состоит в противодействии российской пропаганде.

Таким образом, представленный в данной главе исследования анализ форм и методов информационного воздействия, а также способов использования современных ИКТ в практике внешнеполитических ведомств зарубежных государств позволяет сделать следующие выводы:

²³⁰ Зиновьев С.Н. «Стратегические коммуникации» в практике публичной дипломатии Европейского Союза // Молодой ученый. 2017. № 21 (155). С. 375.

1. Идентичность задач, стоящих перед дипломатическими ведомствами различных стран в информационной сфере, определяет и сравнительно схожий набор форм и методов их реализации. Стандартный набор функций, которые осуществляют структурные подразделения внешнеполитических ведомств в рамках ИОВД, включает в себя:

а) информирование широких слоев общественности об основных направлениях внешней и внутренней политики государства, включая предоставление исчерпывающей информации о его позиции по основным вопросам международных отношений, о внешнеполитических инициативах своих правительств;

б) формирование позитивного имиджа (образа) страны на международной арене.

2. Исходя из того, что внешняя политика государства может иметь эффект только в случае ее позитивного отражения в общественном мнении (которое находится под сильным влиянием СМИ), в условиях становления глобального информационного пространства зарубежные внешнеполитические ведомства особое внимание уделяют работе со средствами массовой информации.

3. Новым направлением информационной работы внешнеполитических ведомств и их загранучреждений является групповая и индивидуальная активность в социальных сетях (прежде всего Twitter, Instagram, Facebook YouTube, Google). «Прямой» контакт с аудиторией в соцсетях дает возможность оперативно реагировать на информационные поводы, определять наиболее актуальные вопросы внешней политики, оценивать уровень общественного интереса к ним. Практически круглосуточный и повсеместный доступ к данному каналу коммуникации обеспечивает возможность неограниченного влияния на получателей информации.

4. В практике внешнеполитических ведомств зарубежных государств информационно-коммуникационные технологии используются по двум направлениям: а) в интересах обеспечения информационной поддержки внешнеполитических приоритетов собственного государства; б) для ослабления позиции своих политических конкурентов. Второе направление приобретает в последние годы форму открытой «информационной войны» как части «гибридной» стратегии западных государств по «изоляции» России и ослаблению ее влияния на международной

арене. Основными методами такой войны в условиях распространения глобальных информационных сетей являются: провокационные вбросы дезинформации, фейки (подделки, «утки»), троллинг, дефейс, астротурфинг, осквернение исторической памяти народа и др. Все перечисленные формы информационного воздействия входят в арсенал откровенно враждебных по отношению к России действий западных субъектов политической коммуникации.

5. В последние годы наблюдается значительный рост противодействия России в глобальном информационном пространстве, который сопровождается дискриминационными мерами в отношении российских журналистов и СМИ, возрождением фразеологии в духе «холодной войны», потоками дезинформации и откровенной лжи, фальсификацией исторических фактов и преуменьшением роли России в наиболее значимых исторических событиях. Информационные кампании, использующие эти методы, составляют основу современной политической стратегии Запада в отношении России.

Интенсификацию информационного давления, оказываемого сегодня на Россию в глобальном информационном пространстве, необходимо рассматривать в контексте успехов российской внешней политики и дипломатии. Ужесточение конфронтации в информационной сфере означает, по сути, признание западными государствами того факта, что набирающая политический и дипломатический вес Россия становится преградой США на пути к глобальному мировому господству.

ГЛАВА 3

Информационное обеспечение в системе обеспечения внешнеполитических приоритетов Российской Федерации

3.1. Органы внешних сношений Российской Федерации и определение их задач в сфере информационного обеспечения внешнеполитической деятельности

Постоянно меняющиеся условия общественного развития, возникновение новых угроз национальной безопасности или новых задач в сфере внешней политики обуславливают потребность в перманентном совершенствовании форм и методов деятельности органов государственного управления и, безусловно, органов внешних сношений государств. Решение этой проблемы вызывает необходимость корректировки и основных элементов государственной информационной политики, одним из важнейших элементов которой является информационное обеспечение внешнеполитической деятельности.

Напомним, что информационное обеспечение внешнеполитической деятельности представляет собой использование всех имеющихся в распоряжении государства и общества каналов коммуникации в интересах реализации внешнеполитической стратегии государства и решения его основных задач на международной арене. Субъектами данной системы, как уже было сказано ранее, выступают: государство в лице своих органов, средства массовой информации, бизнес-структуры, неправительственные общественные организации, социальные группы и отдельные индивиды. При этом государство и его органы обладают доминирующим положением: государственный аппарат определяет цели внешней политики государства, стратегию информационной политики, нормативно определяет функции государственных органов в данной сфере, регулирует распределение информационных ресурсов.

Так, вопросами формирования информационного фона, на котором развиваются внешнеполитические акции государства, в Российской Федерации в определенной степени занимаются все органы государственной власти, включая Президента Российской Федерации и тесно взаимодействующие с ним структуры – Совет Безопасности, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство России, судебные ор-

ганы, Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом и многие другие.

Президент и другие государственные структуры выполняют информационные функции в тех пределах, которые необходимы для реализации их полномочий. Информационная политика Российской Федерации, включая столь важную ее часть, как ИОВД, находится под непосредственным руководством и контролем Президента России. Подтверждением тому может служить тот факт, что основные нормативные документы в этой сфере²³¹ были утверждены президентскими Указами. Согласно п. 32 Доктрины информационной безопасности России, именно Президент определяет состав системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

С точки зрения основной проблематики данного исследования, представляется оправданным сосредоточить внимание прежде всего на роли и задачах в системе ИОВД главного федерального органа исполнительной власти в области сношений с иностранными государствами и международными организациями – Министерстве иностранных дел Российской Федерации (МИД России), так как именно оно в соответствии с Указом Президента РФ от 8 ноября 2011 года²³² (далее – Указ «О координирующей роли МИД России») – играет координирующую роль в системе обеспечения единства внешней политики России, является главным органом исполнительной власти в области отношений с иностранными государствами и международными организациями.

МИД России руководит всей системой органов внешних сношений государства. В состав его структурных подразделений, непосредственно реализующих цели и задачи внешней политики, входят:

– центральный аппарат Министерства иностранных дел Российской Федерации;

²³¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 года № 640 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886); Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 года № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.)

²³² О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 8 ноября 2011 года № 1478 // Собр. законодательства РФ. 2011. № 46. Ст. 6477.

– дипломатические представительства и консульские учреждения России за рубежом, представительства России при международных межправительственных организациях (далее – загранучреждения);

– представительства МИД России на территории Российской Федерации;

– служащие, занимающие отдельные должности государственной службы в организациях и учреждениях, состоящих в ведении Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Помимо этого, согласно Положению о МИД России, утвержденному Указом Президента РФ от 11 июля 2004 года²³³ (далее – Положение о МИД России), в систему МИДа России входят: центральный аппарат; загранучреждения; территориальные органы Министерства и подведомственные ему организации (предприятия и учреждения, в том числе учебные), которые обеспечивают его деятельность на территории Российской Федерации.

Координирующая роль Министерства распространяется и на сферу информационного обеспечения внешней политики России. Более того, можно утверждать, что информационное обеспечение внешнеполитической деятельности как эффективный инструмент международной политической коммуникации входит в число традиционных приоритетов отечественной дипломатии.

В научной литературе, связанной с проблематикой данного исследования, справедливо подчеркивается, что несмотря на неизмеримо возросшие в последнее время возможности установления информационных связей между странами на разных уровнях, дипломатическое ведомство остается центральным органом государства, который замыкает на себе деятельность по разработке внешнеполитического курса страны и его реализации²³⁴, включая его информационное обеспечение. Как отмечает, например, Н.И. Козырев, сегодня в сфере внешней политики активно развиваются такие формы работы, в которых «профессиональные дипломаты вообще не принимают прямого участия»²³⁵. К ним относятся контакты

²³³ Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 11 июля 2004 года № 865 (в ред. от 17 сентября 2020 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 28. Ст. 2880.

²³⁴ Дипломатическая служба... С. 6-7.

²³⁵ Козырев Н.И. Российская дипломатия ныне и в прошлом: мера преемственности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 34.

между парламентариями различных стран (парламентская демократия), деятельность в рамках общественной дипломатии и др. Очевидно, что соответствующей информационной поддержки требует и эта работа, и что названные структуры также должны учитываться в системе ИОВД. Но в целом, «если посмотреть на текущие события, то наиболее важные вопросы продолжают решаться дипломатами»²³⁶ вне зависимости от того, к какой области эти вопросы относятся.

Президент России В.В. Путин, выступая 30 июня 2016 года на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации, отметил, что для российских дипломатов информационная деятельность – не факультатив, а важнейшая системная задача²³⁷. Приоритетным направлением является совершенствование комплекса медийной работы Министерства в целях повышения слаженности усилий подразделений центрального аппарата, представительств в субъектах Российской Федерации и загранучреждений, включая такой стержневой элемент, как институт пресс-секретарей.

Предпримем попытку более детально определить перечень задач, стоящих перед главным дипломатическим ведомством России в системе информационного обеспечения внешнеполитической деятельности. В частности, довольно большой перечень функций МИД России, связанный с информационной работой, может быть составлен на основании двух нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность Министерства – уже названных ранее Указа «О координирующей роли МИД России» и Положения о МИД России. Согласно названным актам, информационная работа Министерства ведется по нескольким направлениям: 1) в отношении федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации (информирование о событиях, подготовка проектов посланий и писем, информационное сопровождение мероприятий и т. д.); 2) в отношении органов власти иностранных государств и международных организаций (доведение необходимой информации, ответы на запросы и т. п.); 3) в

²³⁶ Козырев Н.И. Российская дипломатия ныне и в прошлом: мера преемственности...

²³⁷ Выступление Президента России В.В. Путина на восьмом совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации. Москва, МИД, 30 июня 2016 года // URL: http://www.mid.ru/sovesanie-poslov-i-postoannyh-predstavitelej-rossijskoj-federacii-30-iuna-1-iula-2016-g./-/asset_publisher/sznVmO7t6LBS/content/id/2338996 (дата обращения: 12.05.2019).

отношении находящихся за рубежом представительств органов власти, а также российских государственных учреждений, организаций, корпораций и предприятий, их делегаций и групп специалистов; 4) по взаимодействию с органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями; 5) в отношении граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Кроме того, в составе нормативно-правовых актов, определяющих основные направления информационной работы МИД России, необходимо упомянуть Концепцию содействия международному развитию (2014 г.)²³⁸, в которой в качестве субъектов информационного взаимодействия упоминаются «представители научных кругов, общественности и бизнес-сообщества».

Таким образом, в круг субъектов, с которыми МИД России взаимодействует в рамках ИОВД, входит практически вся совокупность акторов, имеющих отношение к внешней политике государства. Содержание работы в информационной сфере, упоминаемой в перечисленных нормативно-правовых актах, условно позволяет выделить в ее объеме две составляющие: информационно-аналитическую и информационно-коммуникационную.

Информационно-аналитическая работа органов внешних сношений государства является частью их функциональных обязанностей в системе внутриведомственных отношений. Ее основная цель – обеспечение качественной и достоверной информацией по внешнеполитическим вопросам, в том числе официального характера, всех органов и звеньев системы государственного управления, и в этой связи она подчиняется определенному набору квалификационных принципов и критериев²³⁹. Так, в одном из международных правовых актов в данной сфере, в Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, одной из основных функций дипломатического представительства названо: «Выяснение всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщение о них правительству аккредитуемого государства»²⁴⁰ (ст. 3 Конвенции).

²³⁸ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утв. Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 года № 259 (в ред. от 24 мая 2016 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 17. Ст. 2036.

²³⁹ Петрик В.В. Консульско-дипломатическая служба в Российской Федерации. Томск, 2010. С. 164.

²⁴⁰ Венская конвенция о дипломатических сношениях. Вена, 18 апреля 1961 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel (дата обращения: 11.05.2019).

В Указе «О координирующей роли МИД России» (п. 11) фигурирует «официальная информация по вопросам внешней политики», источником которой могут быть только пресс-секретари Президента России и Председателя Правительства, Департамент информации и печати МИД России, а также специальные уполномоченные на то представители Министерства. Согласно п. 11 ст. 4 Федерального закона «О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве) от 23 июня 2016 года²⁴¹, названным лицам запрещается высказывать публичные суждения и оценки, в том числе в СМИ, о деятельности государственных органов России и зарубежных государств, не соответствующие официальной позиции Российской Федерации.

Следовательно, средства и методы поиска, отбора, обработки, передачи и распространения информации, которая обеспечивает функционирование всей системы официальных органов внешних сношений государства, в значительной степени регламентированы, подчинены служебным требованиям и стандартам. Принципы информационной работы дипведомства в этом случае (как и прочих официальных «информационных окон» государства) сводятся к тому, чтобы²⁴²: а) избегать дублирования сообщений СМИ; б) вести сбор фактических данных собственными специфическими средствами; в) предоставлять самостоятельный анализ полученных данных и фактов; г) формулировать предложения на основе научно выверенных выводов и сути сообщаемой информации.

Информационно-коммуникационная деятельность (хотя во всем массиве информационной работы дипведомства она специально не выделяется) рассчитана на неограниченно широкий круг субъектов. Она выполняет, как представляется, не только заранее предписанные функции по разъяснению и сопровождению деятельности России на международной арене, но и решает любые другие задачи в систе-

²⁴¹ О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве): Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 186-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3855.

²⁴² Дипломатическая служба... С. 216.

ме внешнеполитической коммуникации, концептуально определенные внешнеполитической стратегией государства. С этой точки зрения, информационно-коммуникационную деятельность можно рассматривать как обязательную, но наиболее вариативную и не поддающуюся четкой регламентации часть ИОВД.

Например, в п. 13 ст. 5 названного ранее Федерального закона от 23 июня 2016 года²⁴³, обязанности посла в сфере ИОВД обозначены не столь определенно. Они должны, в частности, в стране пребывания обеспечивать распространение официальной информации о внешней политике России, информировать о ее внутренней политике, социально-экономической, культурной и духовной жизни, всемерно содействовать (в том числе лично) формированию в стране и на международной арене дружественного отношения к Российской Федерации и ее внешнеполитическим инициативам.

Таким образом, многообразие способов работы с информацией в практике МИД в целом неисчерпаемо. Как справедливо отмечается, в важных источниках, «никакая, даже самая совершенная схема не в состоянии предусмотреть действия, вытекающие из информации, поступающей из-за рубежа и от внутригосударственных ведомств; не может учесть характер и особенности инициативных предложений, которые поступают в Центр; не может предугадать результаты многочисленных встреч и бесед, которые изо дня в день приходится проводить министру и другим сотрудникам МИД с представителями иностранных держав»²⁴⁴.

В интересах установления основного содержания деятельности и задач органов внешних сношений России в системе ИОВД необходимо обратиться к их правовым началам – Концепции внешней политики Российской Федерации²⁴⁵. Среди основных задач деятельности государства в информационной сфере в Концепции значатся: а) «укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве» и б) «доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы» (пп. «к» п. 3 Концепции). Далее, признавая инфор-

²⁴³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3855.

²⁴⁴ Дипломатическая служба... С. 214.

²⁴⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

мационную работу важным направлением внешнеполитической деятельности, Концепция конкретизирует ее задачи, включая в них необходимость «доведения до широких кругов мировой общественности полной и точной информации» по (п. 46 Концепции): а) позициям Российской Федерации по основным международным проблемам; б) внешнеполитическим инициативам и действиям России; в) процессам и планам ее внутреннего социально-экономического развития; г) достижениям российской культуры и науки. Обозначенные позиции определяют содержательное наполнение ИОВД.

Анализ п.п. 47-48 Концепции позволяет заключить, что стратегической *целью* ИОВД является достижение объективного восприятия России в мире, в основе которого лежит признание и отстаивание права каждого человека на доступ к объективной информации о международных событиях, а также к различным точкам зрения на эти события. *Средствами и методами*, с помощью которых могут быть достигнуты названные цели, следует считать: развитие собственных эффективных инструментов информационного влияния на зарубежное общественное мнение, содействие и предоставление необходимой государственной поддержки для усиления позиций российских и русскоязычных СМИ в мировом информационном пространстве, активное участие в международном сотрудничестве в информационной сфере, противодействие угрозам информационной безопасности России, широкое использование новых ИКТ, развитие общественной дипломатии, расширение участия представителей научного и экспертного сообщества России в диалоге с иностранными специалистами по вопросам мировой политики и международной безопасности.

Дополнительной задачей государства в информационной сфере, согласно Концепции, признается формирование «комплекса правовых и этических норм безопасного использования новых информационно-коммуникационных технологий» (п. 47 Концепции).

Таковы основные задачи информационного обеспечения внешнеполитической деятельности Российской Федерации, концептуально определенные внешнеполитической стратегией государства.

Что же касается функций отдельных структурных звеньев МИД России в системе ИОВД, то основной объем информационно-коммуникационной работы

осуществляет действующий в рамках МИД Департамент информации и печати (далее – ДИП) МИД России. В пределах своей компетенции ДИП несет ответственность за информационное обеспечение внешней политики Российской Федерации и проработку вопросов международного сотрудничества в сфере информации. Структурно ДИП разделен на несколько отделов, каждый из которых выполняет функциональные обязанности, логически вытекающие из стоящих перед Департаментом задач.

В задачи Департамента входит реализация довольно широкого перечня функций по информационному обеспечению внешнеполитической деятельности, изложенных в Положении о Департаменте и печати МИД РФ, утвержденном Министром иностранных дел России в 2014 году²⁴⁶ (см. *Приложение 2*). К важнейшим из этих функций следует отнести: обеспечение деятельности руководства Министерства по вопросам координации работы по распространению за рубежом информации о внешней и внутренней политике Российской Федерации, социально-экономической, культурной и духовной жизни страны; участие в разработке и осуществлении мероприятий по информационному обеспечению внутренней и внешней политики Российской Федерации и формированию объективного образа Российской Федерации на международной арене, а также в работе по разъяснению внешней политики российской общественности; информатизацию центрального аппарата и загранучреждений МИД России, включая создание ИС ВПВ²⁴⁷.

Если обобщить текст Положения о ДИП, то можно заключить, что деятельность подразделения по информационному обеспечению внешней политики включает в себя координационную, аналитическую, консультативную, разъяснительную, коммуникативную, административную составляющие. Основными *формами* информационной работы ДИП выступают: брифинги, пресс-конференции, сообщения для печати, интервью, стенографические отчеты, аккаунты в соцсетях, информационные бюллетени МИД России, встречи с представителями российских и иностранных СМИ, презентации, печатные и аудиовизуальные ма-

²⁴⁶ Положение о Департаменте информации и печати МИД РФ, утв. приказом по МИД России от 1 декабря 2014 года № 21988.

²⁴⁷ ИС ВПВ – Информационная система по внешнеполитическим вопросам МИД Российской Федерации.

териалы (в том числе рекламного характера) и др. В арсенал основных *методов* работы ДИП входят: отслеживание и мониторинг сообщений и публикаций, обобщение и анализ информации, разработка предложений по реализации ИОВД, подготовка позиционных материалов, проведение комплексных инспекций и подготовка отзывов и рекомендаций по их результатам, пресечение противоправных действий бюро иностранных СМИ и журналистов (совместно с правоохранительными органами) и др.

Таким образом, важнейшим направлением работы Департамента в рамках информационного обеспечения внешнеполитической деятельности является своевременное доведение до российских и зарубежных СМИ, а через них – до сведения политических кругов России и зарубежных стран, мировой общественности в целом официальной позиции России по текущим международным проблемам.

Свои функции в сфере обеспечения информационной безопасности и обеспечения внешнеполитической деятельности реализуют Департамент внешнеполитического планирования (ДВП) МИД России, Ситуационно-кризисный центр, созданный в рамках МИД России в 2015 году, Департамент новых вызовов и угроз МИД России (ДНВ)²⁴⁸, Департамент международной информационной безопасности МИД России (ДМИБ)²⁴⁹.

Анализ совокупности федеральных и ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность перечисленных подразделений МИД России, позволяет утверждать, что (помимо уже названных ранее) к основным средствам, методам и формам информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, способствующим решению ее задач, относятся:

а) размещение в СМИ информационных материалов по ключевым аспектам внешней и внутренней политики России и актуальным вопросам международной жизни (пресс-релизов, бюллетеней);

²⁴⁸ В обязанности Департамента новых вызовов и угроз МИД России входит аналитическо-информационное обеспечение внешнеполитических акций России, направленных на ослабление или ликвидацию информационных вызовов и угроз.

²⁴⁹ К сфере деятельности Департамента относится разработка и реализация государственной политики в области международной информационной безопасности (МИБ), в том числе борьба с использованием информационных технологий в военно-политических, террористических и иных преступных целях.

б) взаимодействие как с отдельными представителями массмедиа, так и журналистским сообществом страны пребывания в целом;

в) использование интернет-сайтов как площадок для размещения официальной информации;

г) активность в социальных сетях, размещение в них актуальной информации и оперативное выражение позиции ведомства в отношении основных международных событий, онлайн-общение с интернет-аудиторией социальных сетей по внешнеполитической проблематике;

д) проведение различного рода мероприятий, рассчитанных на прямой контакт с аудиторией: пресс-конференций, выставок, консультаций, открытых дискуссий с оппонентами в прямом телевизионном эфире и проч.

Перечисленные средства, методы и формы применяются в практике МИД Российской Федерации как внешнеполитического ведомства крупнейшего современного государства, его структурными подразделениями, а также его территориальными и зарубежными представительствами.

На сегодняшний день информационное обеспечение внешней политики не только входит в число традиционных приоритетов российской дипломатии, но и постоянно развивается. Но утверждать, что ее современный уровень полностью соответствует поставленным государством задачам – нельзя. За последние 15 лет МИД России неоднократно подвергалось критике за неактивность в формировании благоприятного имиджа страны за рубежом, за неспособность обеспечить действенную информационную поддержку внешнеполитического курса России, а Российская Федерация в целом – за непредсказуемость и «неадекватность» поведения государства в мировой политике. Так, в период провозглашения независимости Южной Осетии и Абхазии (2008 г.) российской дипломатии ставили в вину серьезные ошибки, связанные с игнорированием сложной и кропотливой подготовительной работы (а по сути – информационной активности), которая должна была предшествовать решению о признании независимости названных республик. Речь тогда шла об отсутствии широкой пропаганды аргументов российской стороны в пользу свершившегося политического акта. Основной же негативный эффект, который исследователи связывали с неподготовленным признанием Рос-

сией в одностороннем порядке независимости Южной Осетии и Абхазии, состоял в размывании накопленного багажа морального превосходства России над США и их союзниками, безупречной выдержанности ее прежней внешнеполитической позиции, основанной на последовательном противодействии политике односторонних действий Запада. Отчасти это послужило причиной распространения на международной арене мнения о непредсказуемости (и потому опасности) политики российских властей.

Неподготовленным с информационной точки зрения оказалось и вхождение в состав России полуострова Крым. Несмотря на то, что уже после объявления о присоединении тема крымского референдума и позиции России стала основной во всех российских СМИ, сам факт выхода полуострова из состава Украины стал для мирового сообщества столь неожиданным, что иначе, как «аннексией» и «агрессивным, бесчестным захватом» Россией части украинской территории этот акт в западной прессе не назывался. Последствия этого события оказались для России более драматичными, чем признание независимости Южной Осетии и Абхазии, так как привели к обострению международной ситуации, жесткому противостоянию между Россией и Украиной, ЕС, США и их союзниками.

По словам В.И. Чуркина, долгое время замещавшего пост Постоянного Представителя России при ООН, украинский кризис наглядно показал, в частности, недостаточность подпитки российских загранучреждений (далее – РЗУ) информационными материалами, отражающими подходы России к ситуации в этой стране. В.И. Чуркин, например, был озабочен тем, что загранучреждения пребывают в условиях «информационного голода» и, несмотря на ограниченные кадровые ресурсы, вынуждены самостоятельно осуществлять поиск информации на новостных лентах и телеканалах, производить информационный продукт, который может быть использован в информационно-разъяснительной работе²⁵⁰.

Сами руководители загранучреждений также зачастую высказывают пожелания относительно получения на постоянной основе и в режиме реального времени информационных блоков с конкретными пропагандистскими тезисами,

²⁵⁰ Мельникова О.А. Основные задачи информационного обеспечения внешнеполитической деятельности // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). С. 94.

которые можно использовать при проведении информационно-разъяснительной работы. Вспомним в этой связи слова Н. Макиавелли: «Государство, которое желает, чтобы его посол был влиятельным лицом, должно обеспечивать его достаточной информацией»²⁵¹.

Тем не менее для совершенствования информационной работы российского внешнеполитического ведомства в последние годы было предпринято немало шагов. Вопросам развития информационной дипломатии стало уделяться внимание как на общегосударственном уровне, так и в рамках МИД России.

В целях освещения за рубежом государственной политики Российской Федерации Указом Президента²⁵² в декабре 2013 года было создано Международное информационное агентство (МИА) «Россия сегодня» (Russia Today, RT) и одноименный телеканал. Целью последних стало разъяснение для зарубежной аудитории государственной политики Российской Федерации, освещение событий внутри страны и за ее пределами в духе соответствия государственным и национальным приоритетам России. В основу деятельности медиахолдинга положен механизм глобального производства актуальных новостных информационных сообщений, что обеспечивает расширение информационного присутствия России за рубежом. Сегодня канал вещает на русском, английском, испанском, китайском и арабском языках, планируется выход программ на французском языке. По словам С.В. Лаврова, телеканал RT – это действительно удавшийся проект; это очень эффективное средство массовой информации, которое по популярности сопоставимо с Си-Эн-Эн, Би-Би-Си и многими другими ведущими телеканалами США и Европы, но представляющее альтернативную им точку зрения на происходящие в мире события²⁵³.

Аналогичную оценку дают каналу и отдельные зарубежные СМИ. Вот цитата из канадского издания Global Research, широко известного в США: «...телеканал Russia Today круглосуточно вещает на популярных кабельных каналах и в Интер-

²⁵¹ Советы Макиавелли // URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3283371/page:4> (дата обращения: 12.06.2018).

²⁵² О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации: Указ Президента РФ от 9 декабря 2013 г. № 894 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 50. Ст. 6568.

²⁵³ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе дискуссии в рамках Молодежного образовательного форума. Селигер, 27 августа 2014 года // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/7CF0446902F9584544257D410064D1C8 (дата обращения: 12.11.2019).

нете, передает настоящие новости и информацию, которые каждый имеет право знать, в отличие от New York Times и других СМИ, которые, действуя по указке Вашингтона, замалчивают правду, распространяют дезинформацию»²⁵⁴. Приведенная цитата свидетельствует о том, что сегодняшнее информационное пространство не полностью монополизировано Западом. Правда о происходящем пробивает себе путь даже в ангажированных западных СМИ²⁵⁵. Доказательством может служить выдержка из публикации испанской Publico.es.: «На крупные СМИ и их журналистов оказывают давление с тем, чтобы писали лишь о том, что оправдывает провокации Запада, и скрывали все, что ставит их под сомнение. Те же самые журналисты, которые после летучек в посольствах США и в Вашингтоне заполняли страницы своих газет ложью о наличии оружия массового поражения у Хусейна, сейчас повторяют измышления о российской агрессии на Украине»²⁵⁶.

В качестве позитивной тенденции развития системы ИОВД, координируемой МИД России, следует отметить планы по дальнейшему расширению сети вещания на русском языке на зарубежную аудиторию. В перспективе намечено расширение сети агентства RT за счет создания крупных страновых хабов в Вашингтоне, Лондоне, Париже, Берлине, Стамбуле, Дубаи, Дели, Пекине, Буэнос-Айресе, Рио-де-Жанейро, каждый из которых будет производить не менее 3000 новостных сообщений в месяц. Весьма важным методом работы в этом случае выступает стремление к расширению взаимодействия со СМИ-партнерами с целью распространения текстовых и мультимедийных контентов на их площадках.

Конкурировать с мировыми СМИ Russia Today позволяет продуманная информационная политика телеканала. Особо следует подчеркнуть, что телеканал открыт для полноформатного сотрудничества со всеми загранучреждениями МИД России. Можно сказать, что стоявшая перед Россией задача – войти в международное ин-

²⁵⁴ Цит. по: Лендман С. В вашингтонском дурдоме правят сумасшедшие // Global Research (Канада). 2015, 28 января // URL: <http://inosmi.ru/world/20150128/225872645.html> (дата обращения: 29.10.2019).

²⁵⁵ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в рамках «правительственного часа» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Москва, 19 ноября 2014 года // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/3B3A0155EC8B4FE3C3257D95003A6400 (дата обращения: 15.12.2019).

²⁵⁶ Де Соуса Сантос Б. Третья мировая война // Publico.es (Испания). 2014. 16 декабря // URL: <http://inosmi.ru/world/20141216/224950360.html> (дата обращения: 18.12.2019).

формационное поле в качестве активного субъекта, участвующего в формировании повестки дня в сфере внешней политики, отчасти выполнена.

В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий одним из приоритетных направлений в информационной работе МИД стала цифровая дипломатия, охватывающая официальный интернет-портал Министерства, сайты загранучреждений и аккаунты в соцсетях. Не являясь пионером в освоении и развитии этого направления информационной работы, МИД активно задействует и широко использует возможности современных онлайн-ресурсов и инструментов цифровой дипломатии, превратив их в средство круглосуточного адресного вещания и имиджевой работы.

Из-за информационной блокады России со стороны западных стран резко возросла популярность аккаунтов МИД России, вследствие чего эффективность его воздействия на аудиторию неуклонно возрастает. Основным источником официальной внешнеполитической информации является официальный интернет-портал МИД России, действующий во исполнение положения Федерального закона от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»²⁵⁷. Портал содержит весь спектр информационных материалов Министерства: официальные документы, заявления, комментарии, информацию об итогах переговоров, обзоры прессы, сводки и др. Его постоянная и своевременная модернизация позволяет увеличивать количество информационных материалов по актуальным внешнеполитическим проблемам на русском и на иностранных языках.

Средняя посещаемость официального интернет-портала МИД России по данным на 25 декабря 2019 года составляет 4,45 млн просмотров. В 2018 году среднее ежедневное число просмотров было на уровне 2,5 млн. Для сравнения: в 2016 году количество просмотров посетителей составляло около 1 млн в месяц. Отмечается значительный рост популярности аккаунтов МИД России (Twitter, YouTube, Facebook, Flickr, Vkontakte, Instagram, Periscope, Storify, Telegram, Viber) с общим количеством подписчиков более 2,74 млн. Этот ресурс сегодня стал для

²⁵⁷ Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ (в ред. Федер. закона от 9 марта 2016 года № 66-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.

Министерства средством круглосуточного вещания, позволяющим в условиях усиления информационной блокады российских СМИ расширить возможности информационного воздействия.

Количество подписчиков аккаунта МИД России в Facebook составляет 422,7 тыс., в Twitter на русском языке – 1,1 млн, на английском – 200 тыс., на испанском – 3,7 тыс., имиджевого англоязычного аккаунта @Russia (в Twitter) – 280 тыс., в «ВКонтакте» – 408,5 тыс., в Instagram – 346 тыс., в Periscope – 77 тыс., на YouTube – 23 тыс., Telegram – 11,4 тыс. В 2018 г. были открыты аккаунты на арабском языке в Twitter (7,5 тыс. подписчиков) и в Facebook (800 подписчиков). Создан русскоязычный аккаунт в мессенджере Viber (5,3 тыс. читателей)²⁵⁸.

В течение 2019 года на Интернет-сайте Министерства опубликовано 2726 материалов по актуальным внешнеполитическим проблемам (на русском и иностранных языках). В разделе «Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России» размещены 43 материала (всего аккумулировано 123).

Количество уникальных подписчиков аккаунта Министерства в «Фейсбуке» достигло 384 тыс. (на английском и русском языке), на арабском аккаунте – 2 тыс. В «Твиттере» на русском языке – 1,2 млн, на английском – 227 тыс., на испанском – 11 тыс., на арабском – 15 тыс., имиджевого англоязычного аккаунта @Russia – 270 тыс. В сети «ВКонтакте» – 402 тыс.; в «Инстаграме» – 227 тыс.; в «Перископе» – 78 тыс.; на «Ютубе» – 20 тыс.²⁵⁹

Помимо официальных аккаунтов МИД, некоторые представители Министерства из числа высшего руководства имеют персональные страницы, где также ведется активное обсуждение вопросов по международной проблематике. Аккаунты имеет Уполномоченный МИД России по вопросам прав человека демократии и верховенства права Г.Е. Лукьянцев, Постоянный представитель России при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве Г.М. Гатилов,

²⁵⁸ Обзор МИД России: «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2018 году» // URL: [http:// https://www.mid.ru/ru/activity/review](http://https://www.mid.ru/ru/activity/review) (дата обращения: 29.11.2019).

²⁵⁹ Обзор МИД России: «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2019 году» // URL: [http:// https://www.mid.ru/ru/activity/review](http://https://www.mid.ru/ru/activity/review) (дата обращения: 27.10.2019).

Посол России в Австрии Д.Е. Любинский, Посол России в Венесуэле С.М. Мелик-Багдасаров, Посол России в Индии Н.Р. Кудашев, Посол России в Камбодже А.В. Боровик, Посол России в Киргизии Н.Н. Удовиченко, Посол России на Мадагаскаре С.А. Ахмедов, Посол России в Сербии А.А. Боцан-Харченко, Генеральный консул России в Карловых Варах (Чешская Республика) М.Н. Леденев, Генеральный консул России в Гётеборге (Швеция) А.В. Федорова и др.²⁶⁰.

Примером активной «цифровой дипломатии» может служить проведение информационно-разъяснительной работы среди членов парламента Великобритании, которую осуществлял в форме «личных писем Посла России» А.В. Яковенко. Суть этой деятельности заключалась в еженедельной рассылке электронных писем членам британского парламента с личным разъяснением позиции России по ключевым международным вопросам. Подобная практика, по признанию А.В. Яковенко, позволяла оказывать воздействие на правящую элиту страны пребывания, эффективно и масштабно влиять на формирование общественного мнения и в выгодном направлении освещать различные аспекты как международной проблематики, так и внутривнутриполитической жизни России²⁶¹.

Такой формат информационной работы был взят на вооружение и другими руководителями российских загранучреждений. В нынешнем статусе Ректора Дипломатической академии МИД России А.В. Яковенко также активно задействованы цифровые ресурсы: на официальном сайте Дипакадемии по его личной инициативе началась реализация проекта «Дипломатического электронного словаря», который призван разъяснять российские подходы по вопросам международной проблематики, в том числе – и для международной аудитории.

Существует система оперативного оповещения российских граждан о возникновении чрезвычайных ситуаций за рубежом и мерах по защите их прав и свобод, которая может стать не только надежным и востребованным источником информации, но и иметь полезное имиджевое значение для российского внешнеполитического ведомства. Предпринимаются меры по продвижению российской

²⁶⁰ Аккаунты в соцсетях сотрудников МИД России // URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/social_accounts (дата обращения: 04.11.2020).

²⁶¹ Официальный сайт Посольства России в Великобритании // URL: <http://rus.rusemb.org.uk> (дата обращения: 19.10.2019).

информационной повестки: распространяются специальные издания, посвященные крымской проблематике, в том числе «Крымский журнал» на английском языке, нацеленный на ознакомление зарубежной аудитории с объективной информацией о жизни этого российского региона.

Наряду с увеличением востребованности информационных ресурсов МИД России растет уровень его цитируемости в СМИ, что свидетельствует о доверии со стороны потребителя к источнику внешнеполитической информации и внешнеполитическому курсу страны в целом. Существуют официальные подтверждения того, что для российских СМИ и подготовленных ими информационных материалов требования достоверности и объективности остаются приоритетными. Как показала проверка, проведенная британским государственным медиарегулятором Ofcom в отношении деятельности российских информагентств Russia Today и Sputnik, ни один из медиапродуктов, выпущенных этими медиакомпаниями, не попал под определение «недостоверность»²⁶².

Согласно опросам общественного мнения, подавляющее большинство населения Российской Федерации поддерживают внешнеполитический курс государства. Министр иностранных дел России С.В. Лавров уже многие годы является одним из наиболее популярных российских политиков и уверенно занимает вторую строчку в рейтинге после Президента государства, первую – среди российских министров²⁶³. Согласно данным компании «Медialogия», официальный представитель МИД России М.В. Захарова на протяжении нескольких лет занимает лидирующие позиции в рейтинге цитируемости (в 2016 году – 2-е место, в 2018 г. – 3-е место, март 2019 – 5-е место, март 2020 – 3-е место)²⁶⁴.

По сведениям ФОМ, 57% россиян полагают, что руководство страны уделяет достаточное внимание внешней политике. Большинство россиян (61%) уверены, что в этой сфере у нашего государства больше успехов, чем неудач²⁶⁵. По данным

²⁶² О публикации The Times «Пропаганда Путина» // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2762651 (дата обращения: 12.06.2018).

²⁶³ О внешней политике России. Внимание к проблемам внешней политики и ее оценки // URL: <http://fom.ru/Politika/12505> (дата обращения: 04.11.2020).

²⁶⁴ Топы самых цитируемых блогеров по версии «Медialogии» // URL: <https://business-gazeta.ru/news/334228>; <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/bloggers/6421> (дата обращения: 30.04.2020).

²⁶⁵ Компания «Медialogия» подготовила медиарейтинг министров РФ // URL: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/ministers/7196> (дата обращения: 26.02.2020).

опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), количество россиян, активно следящих за развитием военного конфликта в Сирии, составляет 67%, из них каждый пятый (21%) – регулярно. Эти цифры остаются стабильно высокими с тех пор, когда Россия направила в регион свои воздушно-космические силы (68% и 32%, соответственно). По данным опроса, проведенного ВЦИОМ и опубликованного 17 ноября 2020 года на сайте Центра, большинство жителей России (72%) интересуются событиями в Нагорном Карабахе. Вопрос о подписании мирного соглашения по Нагорному Карабаху положительно восприняли 81% опрошенных. Безразлично к этому отнеслись 15%, отрицательно – 2% и 2% затруднились ответить²⁶⁶.

Серьезным игроком на поле информационного обеспечения внешнеполитической деятельности в настоящее время является также действующее в ведении МИД России Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Агентство было создано в сентябре 2008 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315²⁶⁷ с целью, во-первых, расширения международного сотрудничества в гуманитарной сфере, во-вторых, содействия распространению за рубежом объективного взгляда на современную Россию. В настоящее время Россотрудничество представлено в 80 странах мира 97 представительствами. Это 73 российских центра науки и культуры (РЦНК) в 62 странах, 24 представителя Россотрудничества в составе посольств в 21 стране²⁶⁸.

В функции Агентства среди прочего входит: информационное обеспечение собственной деятельности; проведение информационно-аналитического мониторинга эффективности действий по улучшению восприятия России в современном мире и степени ее культурно-гуманитарного влияния; взаимодействие в научной, образовательной, культурной, экономической, информационной и иных гума-

²⁶⁶ Красная Весна, Красная Весна // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/f84378f1> (дата обращения: 20.11.2020) // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/f84378f1> (дата обращения: 20.11.2020).

²⁶⁷ О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества: Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 года № 1315 (в ред. от 24 октября 2018 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 37. Ст. 4181.

²⁶⁸ Официальный сайт Россотрудничества // URL: <https://rs.gov.ru/ru/about> (дата обращения: 04.11.2020).

нитарных областях с широким кругом российских и зарубежных организаций и институтов. Россотрудничество активно взаимодействует с международными и региональными организациями, созданными Российской Федерацией совместно со странами СНГ, разрабатывает и реализует разнообразные программы помощи странам СНГ, осуществляет разработку федеральных целевых программ.

Одним из важных направлений деятельности Россотрудничества и инструментом расширения международного культурно-гуманитарного влияния России на зарубежную аудиторию является поддержка и продвижение русского языка за рубежом, стимулирование интереса иностранных граждан к его изучению. Правовой и концептуальной основой реализации политики в области продвижения русского языка является Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы. В совокупности реализуемых задач и направлений информационной работы деятельность Агентства значительно способствует повышению эффективности ИОВД за пределами Российской Федерации и прежде всего – в странах, образованных на месте бывших союзных республик.

Таким образом, основной *целью* информационной активности государства на международной арене и, в частности, деятельности по информационному обеспечению внешней политики России следует признать предоставление достоверной и объективной информации о внешней политике Российской Федерации и деятельности Министерства иностранных дел России, об отношении России к возникающим международным проблемам и ее оценке внешнеполитической ситуации.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующий перечень основных *задач* ИОВД на современном этапе:

- формирование объективного образа России за рубежом;
- повышение общественного интереса к внешнеполитической проблематике в целом и к деятельности МИД России в частности;
- разъяснение позиции Российской Федерации по международным вопросам; представление и разъяснение внешнеполитических инициатив и действий России, процессов и планов ее внутреннего социально-экономического, культурного и научного развития;
- популяризация туристических, культурно-исторических и иных достопримечательностей России.

В основе такой деятельности должны лежать системный подход, высокий уровень профессионализма информационно-аналитической и информационно-коммуникативной работы, долгосрочная линия на диверсификацию каналов подачи информации, адресный выход на различные аудитории, а также повышение отдачи от традиционных форм информационной деятельности (пресс-конференций, выступлений, интервью, брифингов, мониторинга, конференций и др.). Представляется, что необходимо остановиться на некоторых аспектах совершенствования работы МИД России в системе ИОВД.

Первый из них – это *повышение качества информационного взаимодействия центрального ведомства с загранучреждениями*, особенно если учесть, что информационно-разъяснительная работа российских представительств за рубежом в настоящее время рассматривается как одно из важнейших направлений в системе ИОВД и деятельности отечественных дипломатов в странах пребывания²⁶⁹.

Названным требованиям должна соответствовать и информация, передаваемая загранучреждениям от головного органа. Важным направлением развития информационного обеспечения внешнеполитической деятельности в этой связи может стать продвижение аналитической информации в виде постоянного, непрерывного и оперативного потока материалов и статей авторитетных российских экспертов, представителей органов власти и госструктур с изложением российских подходов по ключевым внешнеполитическим и внешнеэкономическим вопросам. Как справедливо отмечает Н. Николаев, до настоящего времени в Российской Федерации нет большой практики по привлечению к работе в системе ИОВД академического экспертно-аналитического сообщества²⁷⁰. В число всевозможных советников и консультантов в информационных вопросах нередко попадают представители административного аппарата, не имеющие фундаментальной подготовки в конкретной научной области. Однако, без профессиональных специалистов в сфере информационных технологий, качественно подготовленных экспертов по информационно-аналитической работе и прогнозированию в информационной сфере эффективное позиционирование в глобальном информационном пространстве невозможно.

²⁶⁹ Дипломатическая служба... С. 312.

²⁷⁰ Николаев Н. МИД рефлексирует по-советски // Рос. вести. 2001, 18–24 апр.

Повышение качества ИОВД в направлении повышения качества и достоверности поставляемой информации может быть осуществлено, в частности, в следующих рамках:

- продвижения в СМИ страны пребывания информматериалов, отражающих официальную точку зрения российского руководства;
- размещения в зарубежных СМИ целевых комментариев для направленного воздействия на общественное мнение;
- проведения работы с представителями журналистского корпуса;
- издания и распространения специальных пресс-бюллетеней российских загранучреждений по наиболее актуальным вопросам внешней политики;
- оперативной адресной рассылки заявлений российского руководства;
- организации фото- и других выставок, кинопросмотров, семинаров, «круглых столов» и иного рода акций, связанных с продвижением позитивного образа России;
- создания и регулярного обновления фотовитрин посольства и консульства, отражающих облик современной России;
- поддержания и оперативного обновления интернет-сайтов дипломатических и консульских представительств;
- перевода официальных документов и заявлений российского руководства на языки страны пребывания, который не обеспечивается интернет-сайтом.

Очевидно, что внедрение в систему информационного обеспечения внешнеполитической деятельности новых коммуникационных технологий требует повышения уровня квалификации специалистов загранучреждений. Им необходимо хорошо разбираться в современных методах электронного поиска информации, иметь навыки работы с современными гаджетами. Что же касается содержания самого информационного контента, то без грамотного позиционирования со стороны главного дипломатического ведомства государства здесь не обойтись.

С обозначенной проблемой тесно взаимосвязан и другой аспект ИОВД – *обеспечение наступательного характера внешнеполитической информации*. Согласно оценкам аналитиков, одним из слабых мест российской информационной политики является ее ситуативность – реагирование на уже свершившийся факт.

Так, по мнению президента Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия» Н.В. Бурлиновой, специфика информполитики России состоит в отсутствии продуманной, рассчитанной на длительную перспективу, стратегии информационного позиционирования России на международной арене²⁷¹. Именно упреждающая, предвосхищающая события тактика способна обеспечить «грамотное и высокоэффективное решение не только ситуационных сиюминутных и текущих задач, но и проблем стратегического характера»²⁷².

Кроме того, нуждается в особом внимании *повышение уровня оперативности предоставления информации* в рамках ИОВД, причем как той, что предназначена для российских загранучреждений, так и той, что распространяется через СМИ. Например, на национальном форуме по информационной безопасности, проходившем в феврале 2017 года, было наглядно продемонстрировано, что информация о социально значимых событиях в традиционных СМИ появляется значительно позднее, чем в электронных сетях, а официальная реакция или комментарии компетентных органов по ее поводу появляются еще позже²⁷³. Разрыв в поступлении информации может составлять до нескольких суток, что в современных условиях стремительного распространения ИКТ означает безвозвратно утраченный авторитет в информационной сфере. При этом какие-либо действия властей в связи с событием, послужившим информационным поводом, нередко становятся следствием не самого события, а сообщения о нем в СМИ. Наиболее значительный негативный эффект от такого «запаздывания» проявляется в тех случаях, когда информация оказывается ложной, компрометирующей или провокационной.

Следовательно, необходимо не только оперативно выявлять инфоповоды, но и быстро реагировать на них, распространяя компетентную и правдивую информацию о самом событии, его официальную оценку и четкий комментарий к ней. Как справедливо замечает В.Б. Сूपян, «быстрая передача информации и везде-

²⁷¹ Бурлинова Н.В. Современная информполитика России слишком ситуативна // URL: <https://newdaynews.ru/propropaganda/524119.html> (дата обращения: 12.03.2019).

²⁷² Дипломатическая служба... С. 239.

²⁷³ См.: Хуснояров Ф. Мониторинг угроз в социальных медиа / Презентация // URL: <https://infoforum.ru/conference/conference/program/cid/32> (дата обращения: 18.07.2018).

сущность СМИ, имеющие наготове массу вопросов, означают, что официальные лица должны принимать решения и публично высказываться по политическим проблемам быстрее, чем им хотелось бы»²⁷⁴.

Для комплексного выстраивания наступательной стратегии российской ИОВД и повышения уровня ее оперативности в структуре МИД России не хватает единого аналитического центра, который мог бы прогнозировать информационные вызовы и создавать для России возможности работать «на опережение». В задачи Центра должно входить планирование и реализация комплексных информационных кампаний, в которых Россия находилась бы в положении наступательной, а не обороняющейся стороны. Актуальность такого подхода крайне высока, особенно если вспомнить, что в трактовке западных СМИ Россия а priori виновна во всем, что ей вменяется, даже если нет ни одного реального доказательства предъявляемых обвинений.

В целях решения этой проблемы необходимо поставить вопрос о создании в ведении Министерства иностранных дел Российской Федерации Центра информационного анализа и прогнозирования, чтобы в его задачи входило не только прогнозирование ситуации в информационной сфере, но и создание информационных угроз для Запада, разработка тактики их своевременного вбрасывания. Цель этой стратегии – заставить оппонентов реагировать, отвечать на вызовы. Поле для разработки таких «угроз», как представляется, существует довольно широкое. Приведем лишь одну цитату американского экономиста и политолога Пола Крейга Робертса: «США являются самой больной точкой на Земле. Нет никакого общественного или политического обсуждения важных проблем и множющихся кризисов, которым Америка противостоит или которые она сама несет в мир»²⁷⁵.

Разумеется, сложность позиции России в определении собственной информационной стратегии обусловлена рядом обстоятельств. Прежде всего, ей нельзя перенимать наиболее одиозные методы западной пропаганды, скатываясь к голос-

²⁷⁴ Супян В.Б. Наука и образование в США: главные приоритеты развития в «Экономике знаний» // США и Канада. ЭПК. 2008. № 6. С. 3–14.

²⁷⁵ Roberts P.C. Where Do Matters Stand? Does the U.S. Intend to Wage War on Russia? // URL: <http://www.globalresearch.ca/where-do-matters-stand-does-the-u-s-intend-to-wage-war-on-russia/5530062> (дата обращения: 12.07.2019).

ловным обвинениям, подтасовке фактов и откровенной лжи. Ситуативность и непредсказуемость внешней политики России, о которой упоминалось ранее, несформированность стратегии ее развития (в том числе «долгосрочной концепции внешнеэкономических связей»²⁷⁶) также не создает благоприятной почвы для действий «на опережение» в информационной сфере. Кроме того, нельзя рассчитывать на паритет сил в глобальном информационном пространстве без реформирования архитектуры международного регулирования в информационной сфере и сопутствующего ему изменения доли присутствия различных государств в сети Интернет. Тем не менее, разработка собственной наступательной информационной стратегии – жизненная необходимость, которая должна быть реализована на государственном уровне. Серьезные предпосылки для развития наступательной стратегии в мировом медиaprостранстве у Российского государства определенно есть.

Следующий аспект совершенствования информационного обеспечения внешнеполитической деятельности заключается в *организации работы по подготовке в системе внешнеполитического ведомства профессиональных специалистов пресс-службы* с учетом их специализации в различных сферах общественной деятельности – в экономике, информационной безопасности, межэтнических отношениях, культуре, туризме и т. д. Информирование граждан России и ее зарубежных оппонентов о реальном состоянии дел в российской экономике, ее успехах не только в части преодоления санкционных барьеров, но в вопросе конкретных достижений и прорывов в сочетании с демонстрацией экономической привлекательности, могут оказаться необходимым элементом для принятия того или иного решения в пользу нашей страны. Экономическая информационная составляющая важна как для российской, так и для зарубежной аудитории, включая бизнес-сообщества, которые ориентируются, по большей части, на реальный уровень экономического развития, инвестиционные условия, конкурентоспособность бизнеса и его безопасность. В.В. Путин назвал это направление информационной работы «экономической дипломатией». Цель последней состоит как в том, чтобы привлекать инвестиции в страну, так и в том, чтобы «помогать отечественному

²⁷⁶ Володин А.Г. Россия в «свободной геометрии» мировой политики // Геополитический журнал. 2015. № 4 (11). С. 9.

бизнесу продвигать за рубежом передовые российские разработки, выводить высокотехнологичную продукцию на региональные и глобальные рынки»²⁷⁷.

Наконец, одной из основных задач, к решению которой стремится Россия и которая отражена во всех нормативных актах, связанных с обеспечением безопасности в информационной сфере, является *создание системы международно-правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения в информационном пространстве*, а также механизмов и процедур их применения (п. 19 Доктрины информационной безопасности). Стратегической целью России в этой сфере становится формирование такой системы отношений, которая базировалась бы на общепризнанных международных правилах ответственного поведения государств в информационном пространстве²⁷⁸.

В течение нескольких лет Группа правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности вела подготовку проекта Правил ответственного поведения государств в информационном пространстве, которая так и не была завершена по причине того, что не было возможности достичь компромиссного решения²⁷⁹.

Российские власти, а именно заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации О.В. Храмов, неоднократно говорили о необходимости включения в названный документ перечня мер, направленных на усиление ответственности государств в сфере противодействия осуществлению компьютерных атак со своей территории²⁸⁰. Цель в этом случае – обеспечение реального суверенитета национальных государств над национальной информационно-телекоммуникационной инфраструктурой.

²⁷⁷ Выступление Президента России В.В. Путина на восьмом совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации, Москва, МИД, 30 июня 2016 года // URL: http://www.mid.ru/sovesanie-poslov-i-postoannyh-predstavitelej-rossijskoj-federacii-30-iuna-1-iula-2016-g./-asset_publisher/sznVmO7t6LBS/content/id/2338996 (дата обращения: 12.05.2019).

²⁷⁸ Егоров И. Мир без иллюзий и мифов: Интервью Н.П. Патрушева «Российской газете». 16 января 2017 года // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2148/> (дата обращения: 24.02.2019).

²⁷⁹ Выступление заместителя Секретаря Совета Безопасности РФ О.В. Храмова на международной конференции «Кибербезопасность критической инфраструктуры: укрепление доверия в ОБСЕ» (г. Вена, Австрийская Республика, 15 февраля 2017 года) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2164> (дата обращения: 20.02.2019).

²⁸⁰ Интервью заместителя Секретаря Совета Безопасности РФ О.В. Храмова «На страже киберграниц» еженедельнику «Аргументы и факты», 25 августа 2020 года // URL: https://aif.ru/politics/world/na_strazhe_kibergranicy_zamglavy_sovbeza_-_o_zashchite_interesov_strany (дата обращения: 30.08.2020).

Вопрос о необходимости формирования универсальных правил поведения в информационном пространстве российская делегация поднимала, к примеру, в процессе работы, прошедшей в сентябре 2020 года юбилейной 75-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН. Непосредственно этой теме была посвящена статья Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы России по борьбе с киберпреступностью». В статье отмечается, в частности, что преступная активность в онлайн-режиме, входящая, согласно рейтингу Всемирного экономического форума (ВЭФ), в пятерку глобальных рисков, угрожает существованию и успешному функционированию целых отраслей мировой экономики²⁸¹.

Основной международно-правовой акт, который сегодня регулирует правила обеспечения международной безопасности в сети Интернет, был принят в 2001 году. Конвенция Совета Европы о киберпреступности направлена на обеспечение защиты самой электронной среды, но не затрагивает вопросов несанкционированного воздействия на информационные ресурсы национальных государств, способного негативно отразиться на социальной и политической ситуации в мире или в отдельном регионе. Именно этим обусловлено стремление России «узаконить» правила ответственного поведения государств в глобальном информационном пространстве.

Центральным пунктом российского проекта является принцип разграничения национальных «территорий» на информационное пространство и профилактика размывания идеи государственного суверенитета в информационной сфере. Россия делает акцент на возрастание степени угроз разнообразного толка (экономических, политических, социальных, культурных), обусловленных агрессивной информационной политикой отдельных государств.

Серьезным успехом 20-летних усилий российской дипломатии на поле международно-правового противодействия информационной экспансии США и обеспечения безопасности в глобальном информационном пространстве следует признать резолюции, предложенные Россией и утвержденные Генеральной Ас-

²⁸¹ Статья С.В. Лаврова «Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы России по борьбе с киберпреступностью» для журнала «Внешнеэкономические связи». Москва, 28 сентября 2020 года // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4350978 (дата обращения: 28.09.2020).

самблеей ООН в конце 2018 года. Так, 5 декабря 2018 года ГА ООН одобрила российскую резолюцию²⁸² по международной информационной безопасности, которая содержит первоначальный свод из 13 правил (норм и принципов) ответственного поведения государств в киберпространстве. В документе, который имеет рекомендательный характер, оговариваются, в частности, следующие принципы ответственного поведения государств в глобальном киберпространстве: использование ИКТ исключительно в мирных целях; соблюдение принципа государственного суверенитета в информационном пространстве; сотрудничество в борьбе с применением ИКТ в преступных и террористических целях; предотвращение распространения скрытых вредоносных функций в ИТ-продукции (так называемых «закладок»). В резолюции предусматриваются также обязательства государств по доказыванию обвинений в злонамеренном использовании ИКТ, а также отказ от использования посредников для применения ИКТ с целью причинения вреда третьим странам.

17 декабря 2018 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила также российскую резолюцию под названием «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях»²⁸³. Документ направлен на запуск транспарентной политической дискуссии по противодействию киберпреступности и выработку обязывающих практических решений по борьбе с ней в условиях отсутствия действенных международно-правовых инструментов.

В 2018 году по российской инициативе международное сообщество сделало прорывной шаг в формировании качественно нового переговорного формата по МИБ – Рабочей группы ООН открытого состава (РГОС), которая явилась первым универсальным, инклюзивным, транспарентным и подлинно демократическим переговорным механизмом по проблематике МИБ в рамках ООН. РГОС наделила каждую страну правом голоса, дала возможность оказывать реальное влияние на процесс принятия конкретных решений.

²⁸² Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности: Доклад ГА ООН. 19 ноября 2018 года // URL: <https://undocs.org/ru/A/73/505> (дата обращения: 18.03.2019).

²⁸³ Третьякова М. Генассамблея ООН одобрила российский «киберустав» // URL: <https://www.pnp.ru/politics/genassambleya-oon-odobrila-rossiyskiy-kiberustav.html> (дата обращения: 25.04.2019).

Исходя из необходимости заблаговременно озаботиться будущим переговорного процесса по МИБ и сохранить в системе ООН этот профильный универсальный механизм, Россия в начале октября 2020 года внесла в первом комитете 75-й сессии ГА ООН актуализированный проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», который содержит российские принципиальные подходы к проблематике МИБ с учетом текущего момента.

По итогам голосования 9 ноября 2020 года Первым комитетом 75-й сессии Генассамблеи ООН принят российский проект резолюции по международной информационной безопасности большинством голосов (104 государства проголосовали «За»). Таким образом, в 2021 году будет учреждена новая РГОС по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и самих ИКТ на 5-летний срок (2021–2025 гг.), что с учетом нынешней ситуации является несомненной дипломатической победой.

Будущая РГОС будет уполномочена рассматривать национальные инициативы в области МИБ, а также создавать вспомогательные подгруппы по отдельным аспектам ее мандата, что придаст дискуссиям более структурированный и динамичный характер.

Кроме того, еще предстоит выработать международные правила ответственного поведения государств в информационном пространстве, включая отказ от практики использования бездоказательных обвинений в адрес каких-либо государств в причастности к компьютерным атакам, часто используемой западными странами в отношении России. В соответствии с положениями принятого консенсусом доклада профильной Группы правительственных экспертов 2015 года и закрепившей его рекомендации резолюции Генассамблеи ООН №70/237 любые обвинения в организации и совершении преступных деяний, выдвигаемые против государств, должны быть обоснованными и подкрепляться соответствующими техническими данными²⁸⁴.

²⁸⁴ Интервью заместителя Министра иностранных дел России О.В. Сыромолотова международному информационному агентству «Россия сегодня», 30 октября 2020 года // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4411542 (дата обращения: 20.11.2020).

Сегодня актуально поставить вопрос о разработке и принятии в системе международно-правового регулирования (непосредственно под эгидой ООН – основного, по мнению Л.Е. Гришаевой, канала общения России с внешним миром²⁸⁵) своеобразного кодекса профессиональной этики поведения СМИ в глобальном информационном пространстве и необходимости соблюдения его стандартов при освещении событий внешней политики.

С позиции всех представленных направлений повышения эффективности ИОВД в системе МИД России особую роль играет *поддержка со стороны государства*. И хотя упрекнуть Российскую Федерацию в отсутствии внимания к данной сфере международных отношений невозможно, вопросов, которые должны стоять на особом контроле государства в ней, остается еще немало.

Из приведенных выше положений вытекает необходимость усиления не только финансовой, но и информационной поддержки российских загранпредставительств, а также ведущих информационных агентств. Создание в 2013 году Международного информационного агентства «Россия сегодня» на базе РИА «Новости» и радиостанции «Голос России» является лишь одной из практических мер на данном направлении, принятых в последние годы.

Совершенствование информационно-коммуникационной деятельности МИД России предполагает в свою очередь: проведение социологических исследований и мониторинг общественного мнения; разработку коммуникационной стратегии и ключевых сообщений; сопровождение государственных проектов и федеральных программ в СМИ; формирование и корректировку общественного мнения в отношении реализуемой программы; проведение пресс-мероприятий в регионах: пресс-конференций, круглых столов; разработку методических, разъяснительных и информационных материалов; создание специализированных интернет-порталов.

Значительность и сложность задач, решаемых МИД России, создают настоятельную необходимость в постоянном совершенствовании и повышении эффективности деятельности в системе ИОВД. В совокупности эти меры должны способствовать созданию российским организациям за рубежом (представитель-

²⁸⁵ Гришаева Л.Е. Указ. соч. С. 93.

ствам, консульствам, журналистам и др.) условий для осуществления деятельности по нейтрализации дезинформации о внешней политике России.

Таким образом, информационное обеспечение внешнеполитической деятельности выступает неотъемлемой частью функциональных обязанностей МИД Российской Федерации и одновременно – одним из приоритетных направлений его работы. Министерство иностранных дел России как главное дипломатическое ведомство страны и орган, координирующий разработку и реализацию внешней политики государства, занимает в системе ИОВД центральное место. По сути, в системе отношений, развивающихся в рамках информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, МИД РФ замыкает на себе всю ее «институционализированную» составляющую, обусловленную характером и содержанием стоящих перед ним задач в информационной сфере.

Структурным подразделением Министерства, на которое возложена основная часть функциональных обязанностей в системе ИОВД, является Департамент информации и печати, взаимодействующий как с официальными государственными структурами (в том числе созданными специально для укрепления позиций России в глобальном информационном пространстве), так и с негосударственными субъектами, действующими в информационном поле.

3.2. Концепция «мягкой силы» и роль институтов гражданского общества в системе информационного обеспечения внешнеполитической деятельности

На рубеже тысячелетий, как уже было отмечено ранее, достаточно широкое распространение получило мнение, согласно которому внешняя политика государства нуждается в поддержке со стороны национального и международного общественного мнения. Последнее же, со своей стороны, находится под сильным влиянием всевозможных СМИ, без участия которых в век ИКТ представить внешнюю политику государства и формирование общественного мнения по ее поводу попросту невозможно.

С этой точки зрения можно рассматривать широко распространенные сегодня идеи «непрямого», косвенного, «мягкого» воздействия как условия «успешного

цивилизационного влияния»²⁸⁶ в современном мире. В основе этих идей лежит концепция «мягкой силы» (soft power) – ценностного доминирования, автором которой является бывший заместитель министра обороны США в администрации Б. Клинтона проф. Дж. Най. Автор данной технологии коммуникативного воздействия так объяснил отличие «мягкой» силы от «жесткой»: «“Жесткая” сила, или “жесткое” могущество, – это способность к принуждению, обусловленная военной и экономической мощью страны. Мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами»²⁸⁷.

Очевидно, таким образом, что феномен “soft power” вплотную соотносится с предметом представленного исследования – способами информационной поддержки внешнеполитической деятельности государства, так как в значительной степени преследуют ту же цель. Ценностное доминирование государства может возникнуть только на основании его положительного восприятия в глазах других народов, то есть в результате утверждения его позитивного образа (имиджа), сложившегося стихийно или сформированного целенаправленно. По большому счету «мягкая» сила – это то, чему подчинена и для чего создается система информационной поддержки государственной политики на международной арене. С этой точки зрения, тактика «мягкой силы» фактически является политическим эквивалентом и одновременно одним из возможных направлений информационного обеспечения внешнеполитической деятельности в совокупности всех его составляющих.

«Мягкая сила», как считают некоторые исследователи, может не только привлекать, но и принуждать. Если «жесткая сила» принадлежит государству, то «мягкая сила» не является монополией государства. Ресурсы «мягкой силы» принадлежат сложному разностороннему обществу. Следовательно, чем сильнее будет динамика общества, тем большая вероятность, что его новые культурные продукты могут превратиться в «мягкую силу», интересную другим. Привлекательность, например, может основываться как на рациональных, так и на эмоциональных компонентах культуры и политики. В число привлекательных факторов могут попасть ценности свободы и демократии.

²⁸⁶ Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. [б. м.], 2016. С. 16.

²⁸⁷ Най Д. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. 2004. № 10.

С началом стремительного процесса открытия границ и становления гражданского общества публичная дипломатия, которая, по утверждению Т.В. Зоной, представляет собой «целый космос»²⁸⁸ и которая рассматривается как потенциал «мягкой силы», стала проявлять активность и в России. Помимо профессиональных дипломатов в ее реализации принимают участие деятели культуры, науки и образования, неправительственные организации, СМИ, обычные граждане как собеседники в социальных сетях. Говоря иначе, в этом процессе, в отличие от классических принципов проведения внешнеполитического курса с главенствующей ролью государственных органов, главным субъектом является инициативная часть социума и любой гражданин, равнодушный к тому, что происходит в России и за ее пределами.

Позиция Российского государства в отношении публичной дипломатии как элемента «мягкой силы» нашла отражение в нескольких актах, которые для развития этой сферы международного сотрудничества можно считать «программными» – в Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года²⁸⁹ и в Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию 2014 года²⁹⁰. В первом из названных актов «мягкая сила» упоминается в контексте использования «в дополнение к традиционным дипломатическим методам» ресурсов гражданского общества и ИКТ для решения внешнеполитических задач (п. 9 Концепции), хотя само понятие «публичная дипломатия» (в отличие от Концепции внешней политики 2013 года²⁹¹) в нем не упоминается. Во втором акте названы разнообразные формы взаимодействия России не только с государствами и международными организациями, но и с международными и глобальными фондами, представителями научных кругов, общественности и бизнес-сообщества зарубежных стран в интересах развития.

Для развития внешнеполитической активности институтов гражданского общества государством в последние годы было предпринято немало усилий. Замет-

²⁸⁸ Зонова Т.В. Наука дипломатии в МГИМО // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 5 (38). С. 48.

²⁸⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

²⁹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 17. Ст. 2036.

²⁹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 года // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDED-EDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 20.11.2018). (Утратила силу).

ную роль в реализации внешнеполитической стратегии государства стали играть российские некоммерческие неправительственные организации (НПО).

Так, было инициировано создание государственной корпорации по решению проблем странового имиджа; Администрация Президента России обратилась к группе американских PR-агентств Ketchum с целью разработки программы преодоления «незаслуженно неблагоприятного имиджа России» на Западе. Активизировалась работа со СМИ, российскими аналитическими структурами и так называемыми «мозговыми центрами» (Think Tanks) страны – такими, например, как Совет по внешней и оборонной политике (СВОП), Российский совет по международным делам (РСМД), Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Международный дискуссионный клуб «Валдай». Их деятельность является важной составляющей системы информационного обеспечения внешней политики современной России.

Среди институтов, связанных с обеспечением ИОВД российского руководства, следует назвать Международную внешнеполитическую ассоциацию (ВПА) – первую в России независимую неправительственную организацию, сосредоточенную на анализе и разработке вариантов дипломатических подходов к эффективной защите интересов России, к решению актуальных вопросов мировой политики и экономики. Подобные экспертно-аналитические институты, советы, ассоциации и другие организации и форумы обеспечивают основных акторов политического процесса аналитической и интеллектуальной продукцией, которая повышает эффективность принимаемых политических решений.

В целях интенсификации международной деятельности российских НПО и иных отечественных институтов гражданского общества, а также в качестве инструмента государственно-общественного партнерства в сфере внешней политики Распоряжением Президента РФ от 2 февраля 2010 года был создан Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова²⁹². Учредителем Фонда стал МИД Российской Федерации.

Оказывая интегрированную поддержку отечественным институтам гражданского общества, Фонд Горчакова помогает различным неправительственным ор-

²⁹² О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова: Распоряжение Президента РФ от 2 февраля 2010 г. № 60-рп (в ред. от 11 октября 2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 6. Ст. 643.

ганизациям в осуществлении проектов в форме предоставления грантов, проводит мероприятия, направленные на развитие разнообразных форм публичной дипломатии, улучшение внешнеполитического имиджа России. В этих целях Фонд реализует мероприятия в форме тематических конференций, публичных лекций и встреч по внешнеполитической проблематике, с привлечением признанных отечественных и зарубежных экспертов в области международных отношений. Эффективными оказываются организованные Фондом туры по России, рассчитанные на журналистов из ведущих зарубежных региональных СМИ.

Значительное число программ такого рода, как уже отмечалось ранее (с участием Россотрудничества), направлено на продвижение русского языка за пределами Российской Федерации. Об этом аспекте работы институтов гражданского общества хотелось бы сказать особо, так как от ее эффективности во многом зависит не только расширение системы ИОВД, но и решение глобальной задачи достойного позиционирования России в современном мире.

Русский язык – 6-й в мире по количеству носителей (после английского, китайского, хинди, испанского и арабского); 8-е место – по степени распространенности, 2-е место – по использованию в Интернете, 7-е – по переводу на него книг и литературы и 4-е место среди языков, с которого чаще всего переводят. Сегодня на русском языке в мире говорят 146 млн граждан Российской Федерации и еще 127 млн человек – за рубежом. Русский имеет статус государственного и официального языка в России, Белоруссии, официального языка учреждений в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане и в ряде других стран. Он является также официальным или рабочим языком во многих международных организациях, включая ООН, ШОС, ОБСЕ, СНГ, ЕАЭС и другие. Все это – свидетельство того колоссального ресурса, который Россия имеет на своих внешних рубежах для продвижения своих приоритетов и влияния.

Уместно в данном случае напомнить, что, согласно п. 25–26 Стратегии развития информационного общества в России, продвижение русского языка в мире – является одним из направлений формирования «общества знания». С этой целью предполагается, в частности, «установить устойчивые культурные и образовательные связи с проживающими за рубежом соотечественниками, иностранными гражданами и лица-

ми без гражданства, являющимися носителями русского языка, в том числе на основе информационных и коммуникационных технологий»²⁹³ (п.п. «л» п. 26 Стратегии).

В Российской Федерации русский язык является одной из базовых духовных и культурных ценностей народа²⁹⁴. Знание русского языка значительно расширяет возможность культурно-гуманитарных, деловых, рабочих контактов россиян, а обеспечение его безопасности выступает одной из ключевых задач на пространстве ОДКБ и СНГ.

В этой связи крайне важно то, что тысячи людей в 58 странах мира сегодня на системной основе изучают русский язык на курсах при зарубежных отделениях Россотрудничества – в российских центрах науки и культуры (РЦНК). Тем самым создаются условия и предпосылки для его практического применения, а также получения образования в России на русском языке.

Все изложенное – лишь часть большой работы, которая осуществляется в настоящее время при непосредственном участии разнообразных структур, находящихся в ведении МИД России, а также значительного числа институтов гражданского общества. Активизация такой деятельности с учетом ее последовательной поддержки со стороны государства – весьма важный компонент усиления эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности.

Однако в позиционировании Российской Федерации как государства, продвигающего идеи «мягкой силы», существует немало проблем. Связаны они как с ее концептуальными аспектами (к примеру, нерешенностью вопроса о том, выступает ли «мягкая сила» идеей достижения внешней «привлекательности» государства или инструментом для решения внешнеполитических задач²⁹⁵), так и со способами ее реализации.

Характерно, что критику в адрес российского понимания концепта «мягкой силы» инициировал сам Дж. Най, который после 2013 года неоднократно выступал с заявлениями о том, что Россия (а также Китай), стремясь улучшить имидж стра-

²⁹³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

²⁹⁴ Бартош А. Указ. соч.

²⁹⁵ См.: Бурлинова Н.В. Концепция внешней политики 2016 и «мягкая сила» России // URL: <http://www.picreadi.ru/konceptsiya-vneshney-politiki-2016-i-myagkaya> (дата обращения: 24.05.2019).

ны, ошибочно делает ставку на государственные усилия, а не на активность гражданского общества²⁹⁶. В статье, опубликованной в немецкой газете “Die Welt” после присоединения Крыма к России, Дж. Най заявил о том, что агрессивные действия на Украине не только не позволили России извлечь выгоду из проведения Олимпиады в Сочи, но и свели на «нет» все прочие успехи, достигнутые российской дипломатией на поле «мягкой силы»²⁹⁷. Наряду с этим американский политолог подверг критике пропагандистский характер информационных усилий Кремля, заметив, что «пропаганда при отсутствии доверия часто контрпродуктивна»²⁹⁸.

Учитывая огромное внимание к проблематике российской «мягкой силы» в современной отечественной литературе²⁹⁹, представляется необходимым сосредоточить внимание не на ее характеристике, а на ее прикладных аспектах, влияющих, в частности, на эффективность информационного обеспечения внешнеполитической деятельности. И начать в данном случае следует именно с методов работы важнейшего института гражданского общества – средств массовой информации. В совокупности причин, снижающих привлекательность российских информационных материалов среди зарубежной аудитории, как правило, присутствуют: одиозно-прямолинейный стиль пропаганды, злоупотребление материалами, направленными на повышение рейтингов у аудитории, но фактически фиксирующих в сознании зарубежного зрителя негативные образы России. В числе таковых – «российская коррупция», «гиперпреступность», «страна на ручном управлении», «плохой инвестиционный климат», «Россия – оккупант Восточной Европы», «управляемая демократия», «Россия – бензоколонка, сырьевой придаток Запада» и т. п. Впоследствии те же самые «клише» воспроизводятся

²⁹⁶ Nye J. What China and Russia Don't Get About Soft Power / Foreign Policy. 29.04.2013 // URL: <http://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/> (дата обращения: 19.09.2019).

²⁹⁷ Най Дж. Путин теряет «мягкую силу» / Die Welt. 31.12.2014 // URL: http://www.inopressa.ru/article/31dec2014/welt/putin_rus.html (дата обращения: 29.06.2019).

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ См., напр.: Агеева В.Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2016; Штоль В.В. «Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу...; Неймарк М.А. Концепты и концептуализация «мягкой силы»: российский опыт критического анализа // Россия и современный мир. М., 2015. С. 164–188; Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов... С. 45–56; Бобров А. Дипломатия публичная или общественная – вот в чем вопрос // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 188–200; и др.

и западными оппонентами России³⁰⁰. И хотя в самой западной прессе периодически попадают публикации, опровергающие утвердившиеся характеристики³⁰¹, «троллинг» становится ключевым методом работы и едва ли не идеологией новой, «свободной» российской журналистики.

Приведем несколько примеров такого подхода. Один из них продемонстрировал телеканал «Дождь», предложивший аудитории вопрос: «Нужно ли было сдавать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жителей?»³⁰².

Свою лепту в популяризацию антироссийского троллинга внесла и газета «Коммерсантъ», разместившая на своих страницах 3 апреля 2017 года материал под заголовком-цитатой: «У НАТО не было планов усиления восточных рубежей до того, что произошло на Украине»³⁰³. Пересказывая утверждения заместителя генсека НАТО Р. Геттемюллер, газета фактически проигнорировала факт стремительного расширения Альянса на Восток непосредственно после распада СССР, то есть задолго до государственного переворота в Киеве. Станным образом в издательском доме «Ъ» не сочли нужным проверить интервью на соответствие фактам. Тем самым российская газета создала почву для формирования у доверяющей ей части населения ложных представлений о событиях, происходящих в настоящее время вблизи российских границ.

К сожалению, мотивами, которые движут российскими СМИ в подборе информационных материалов, нередко выступают не принципы объективности (или тем более – высокие идеалы формирования позитивного имиджа государства), а банальные коммерческие интересы. И эти интересы выражаются даже не в том, что кто-то заранее проплачивает негативную информацию о России (хотя и это не исключается), а в том, чтобы поднять собственные рейтинги за счет «горячих» тем. Даже издания, работающие в государственном секторе, объясняют свое отсутствие интереса к

³⁰⁰ Маккейн: Россия – это бензоколонка, которая притворяется страной // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2014-03-16/Makkejn-Rossiya---eto-benzokolonka> (дата обращения: 17.07.2018).

³⁰¹ См., напр.: Forbes объяснил Маккейну, что Россия больше не бензоколонка // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201707071754-bnwz.htm (дата обращения: 19.07.2019).

³⁰² Исследование реакции медиа-среды на основные реакции в сфере гражданского общества в 2014 году: Доклад Фонда // URL: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/media-research.pdf> (дата обращения: 19.03.2019). С. 1–2.

³⁰³ О публикации в газете «Коммерсантъ» интервью с заместителем генсека НАТО Р. Геттемюллер «У НАТО не было планов усиления восточных рубежей до того, что произошло на Украине» // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2716352 (дата обращения: 18.05.2019).

тому или иному внешнеполитическому событию его неспособностью легко привлечь внимание зрителя. Как следствие, те события, которые действительно должны иметь качественное освещение и являются плодом длительных усилий внешнеполитического ведомства России, не получают должного отражения в СМИ.

И в этом – еще одна причина постановки вопроса *о необходимости качественного изменения и расширения взаимодействия структурных подразделений МИД России и российских загранучреждений как с российскими СМИ, так и со СМИ зарубежных стран.*

Аналогичную труднообъяснимую позицию порой занимает и другой важный субъект информационного взаимодействия – российский бизнес. К примеру, сайт StopFake, созданный одним из лидеров правых сил О. Козловским и финансируемый из-за рубежа. Согласно официальной версии, сайт создан для разоблачения фейков в СМИ. На практике же эта деятельность распространяется преимущественно на российские новостные агентства с целью уличения их в дезинформации и подделках. При этом, собирая «доказательства» на СМИ, сайт вовсе не брезгует подтасовкой фактов и материалов.

Важное значение приобретает вопрос о совершенствовании и модернизации инструментов контроля над информационным пространством с целью уменьшения негативного воздействия информационных факторов. Прямым следствием изложенной ситуации является отсутствие не только у зарубежной аудитории, но и у россиян отчетливых представлений об объективности и надежности СМИ, а равно – и ясности в вопросе внешнеполитического позиционирования России. Согласно исследованию центра «Циркон», 29% граждан утверждают, что им трудно ориентироваться в том потоке информации, который к ним поступает. При этом у 58% опрошенных при просмотре телепередач, прослушивании радио, чтении газет и журналов складывается ощущение, что их обманывают – дают заведомо ложную, непроверенную информацию или пытаются навязать определенную точку зрения³⁰⁴. Показательно в этой связи, что 76% респондентов полагают, что СМИ должны сообщать только факты, без каких-либо оценочных характеристик.

³⁰⁴ Исследование реакции медиасреды на основные реакции в сфере гражданского общества в 2014 году: Доклад Фонда открытой новой демократии // URL: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/media-research.pdf> (дата обращения: 19.03.2019). С. 16.

Учитывая изложенное, нельзя утверждать, что утрата Россией привлекательности в глазах мировой общественности объясняется лишь целенаправленными «подрывными» действиями ее врагов. Подобное мнение, на наш взгляд, хотя и имеет объективные основания, отчасти отличается тенденциозностью и субъективизмом. Выводы, построенные на его основе, не могут приветствоваться хотя бы потому, что у них нет позитивного зерна для развития; соответственно они не могут помочь в поиске направлений совершенствования информационного обеспечения внешнеполитической деятельности.

Единственный вывод, который в данной ситуации можно считать наиболее взвешенным, состоит в том, что стране, во-первых, пока еще не удалось создать эффективную систему «информационной защиты», способной нейтрализовать информационные атаки Запада, и, во-вторых, что не менее важно, не удалось выработать алгоритм адекватного взаимодействия с собственными медиаресурсами (в частности, со СМИ, работающими внутри государства). Та роль, которую этот элемент гражданского общества играет в системе ИОВД (если речь идет о СМИ, не вовлеченных в тесное взаимодействие с государством), пока еще оцениваются неоднозначно.

К слову сказать, существует достаточно большое число сторонников точки зрения, согласно которой одной из причин вытеснения государства из глобального информационного пространства является ликвидация системы пропаганды и контрпропаганды³⁰⁵. Так, по мнению депутата Государственной Думы России Л.Э. Слуцкого, к краху имиджа России за рубежом после распада СССР привело именно сворачивание внешней пропагандистской деятельности³⁰⁶.

В современных условиях при ограничении возможности использования «лобовых» пропагандистских методов воздействия на зарубежную аудиторию необходимо уделять пристальное внимание *поддержке «всеми доступными методами»³⁰⁷ российских средств массовой информации, работающих за рубежом.*

³⁰⁵ Василенко И.А. Имидж России: концепция национального брендинга // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. № 4 (24). С. 66–78.

³⁰⁶ Слуцкий Л.Э. Мифы и реальности / Слуцкий Леонид Эдуардович в новостях и прессе // URL: <http://personize.ru/view/3604/article/13095> (дата обращения: 23.06.2019).

³⁰⁷ Выступление Президента России В.В. Путина на восьмом совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации, Москва, МИД, 30 июня 2016 года // URL: http://www.mid.ru/sovesanie-poslov-i-postoannyh-predstavitelej-rossijskoj-federacii-30-iuna-1-iula-2016-g./-/asset_publisher/sznBmO7t6LBS/content/id/2338996 (дата обращения: 12.05.2019).

Позитивно с этой точки зрения следует оценить действия России во всех эпизодах, связанных с попытками властей иностранных государств усложнить или свернуть под надуманными предлогами деятельность российских или русскоязычных массмедиа. Во всех подобных случаях были предприняты дипломатические демарши, направлены обращения в международные организации, проведена необходимая разъяснительная работа.

Наконец, особо необходимо отметить, что в условиях охлаждения между Россией и ЕС, а также Россией и Украиной и, как следствие, активизации на Украине и в странах Евросоюза работы по вытеснению российских СМИ из международного медийного пространства, в том числе и из информационного поля Украины, особую актуальность приобретает вопрос поиска способов *эффективного воздействия непосредственно на украинскую аудиторию*. В их числе, например, выход на местные СМИ и приглашение для сотрудничества региональных (и не слишком хорошо оплачиваемых) корреспондентов, организация краткосрочных семинаров и долгосрочных программ обучения и т. п.

Этот вопрос возвращает нас к проблеме *правильного выбора при реализации стратегии ИОВД целевой аудитории* – «приоритетных зон»³⁰⁸ информационного воздействия. Учитывая ту роль, которую в расширении ИОВД может играть русский язык, информационная политика российского государства должна сосредоточиться в первую очередь на возможных вариантах культурного влияния России в зоне ее геополитических интересов, прежде всего в странах СНГ. Это страны, где русский язык сохраняет устойчивые позиции, и где проживает большой контингент русскоязычного населения.

Позитивный запас данного ресурса сильно ограничен во времени: с уходом из жизни старшего поколения, помнящего времена СССР, возможности использовать русский язык в качестве орудия «мягкой силы» резко сокращаются. Значительная же часть молодежи, проживающей в странах СНГ, особенно с учетом ее «интерактивности», подвержена целенаправленному влиянию Запада. А это означает, что активизация информационного воздействия на страны СНГ должна осу-

³⁰⁸ Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Перспективы использования «мягкой силы» в странах СНГ и Балтии... С. 3.

ществляться немедленно и с большой степенью интенсивности. Каналами такого воздействия может быть и продукция СМИ (журналы, ТВ-передачи, электронные ресурсы), и культурные программы, и, что особенно важно, популяризация и предоставление возможности обучения в России.

Г.А. Рудов и Е.Г. Пономарева совершенно обоснованно выделяют следующие каналы коммуникационного воздействия на молодое поколение СНГ и стран ближнего зарубежья³⁰⁹: а) осуществление вещания посредством компаний-партнеров – местными компаниями, привлеченными Россией; б) разработка «изолированного» и креативного формата и стиля подачи материала, чтобы завоевать внимание аудитории «в условиях жестокой конкуренции на информационном рынке»; в) «настройка» вещания под определенный сегмент аудитории (молодежный, возрастной, профессиональный и т.п.); г) обязательное использование методов оценки эффективности программ (учет роста аудитории за период времени, мониторинг наиболее интересного для нее контента); д) перекрестная реклама важных для России СМИ.

Необходимо добавить также при активизации информационного воздействия на сопредельные территории (которые опасаются, якобы, имеющей место российской территориальной экспансии, а именно такими являются большинство стран СНГ и Прибалтики) *минимизировать отдельные информационные риски*. К таким рискам относятся: поверхностное освещение событий регионального значения и информационный вакуум в отношении значимых социальных и культурных тем. Методами же, которые будут способствовать минимизации подобных рисков, могут выступать: а) учет политических, экономических, исторических и иных особенностей региона, на который ведется вещание (полиэтничности, религиозности, «болевых точек» исторического развития и т. п.); б) недопущение поводов для провокаций на национальной, религиозной или иной почве, предполагающей участие российской стороны; в) формирование (либо восстановление) позитивного образа исторических либо иных связей между народами; г) исключение вероятности создания почвы для выражения негативных чувств или зло-

³⁰⁹ Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Перспективы использования «мягкой силы» в странах СНГ и Балтии... С. 3–4.

радства по поводу присутствующих в обществе проблем; д) «сегментирование» аудитории, приспособление к той или иной ее части с использованием наиболее привычных для нее форм общения.

Кроме того, любая активная информационно-коммуникационная стратегия предполагает: проведение информационного мониторинга с целью выявления наиболее резонансных для общества тем, имеющих отношение к России, а также с целью определения угроз, способных нанести вред репутации России в данном регионе; разработку коммуникационной стратегии; сопровождение государственных проектов и федеральных программ в СМИ; формирование и корректировку общественного мнения в отношении реализуемой программы; проведение пресс-мероприятий (пресс-конференций, «круглых столов»); разработку методических, разъяснительных и информационных материалов; создание и поддержание специализированных интернет-порталов. В совокупности применение названных методов может служить решению основных задач ИОВД.

О том, что учет возраста аудитории необходим для правильного позиционирования СМИ в рамках ИОВД свидетельствуют, в частности, данные ВЦИОМ. Опрос общественного мнения относительно тактики России в Сирии позволил установить, например, что треть респондентов поддерживает нынешнюю политику российских властей (32%); критику, связанную с действиями российских военных в Алеппо, большинство россиян (73%) считают попыткой ослабить нашу страну и оказать на нее давление; обратного мнения придерживаются лишь 6% населения. При этом среди молодежи от 18 до 24 лет критиков больше (13%), чем среди возрастных групп от 35 до 60 и старше (4%)³¹⁰.

Таким образом, за последние годы информационное обеспечение внешней политики Российской Федерации существенно повысило свое качество, энергичность и масштабы доступа к потенциальным потребителям – населению, СМИ, широким кругам мировой общественности. Активнее стали использоваться возрастающие возможности новых информационно-коммуникационных технологий, появились ощутимые результаты проведения диалога с аудиторией в социальных сетях.

³¹⁰ ВЦИОМ. Война в Сирии: 366 дней спустя. Пресс-выпуск № 3222. 17 октября 2016 года // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115909> (дата обращения: 26.10.2018).

Примером эффективной работы в медиапространстве последних лет следует признать деятельность российского агентства Russia Today, которое успешно конкурирует с крупными западными медиагруппами. Причинами возрастающей популярности этого СМИ являются прежде всего его подходы к работе в информационном поле: оперативность и объективность в сочетании с активным применением новых технологий. Режиссер с мировым именем Э. Кустурица назвал RT «лучшим образцом того, каким должно быть телевидение, в отличие от BBC и CNN, которые показывают однобокую информацию». С этой точки зрения нападки западных СМИ на «российскую пропаганду» надо рассматривать как доказательство ее успешности. Действительно, в деятельности RT стало больше профессионализма и изощренности, с помощью которых агентство посылает целый спектр разнообразных сигналов отдельным частям западной аудитории.

Положительные тенденции развития информационного обеспечения внешнеполитической деятельности России косвенно доказывает и то, что внимание россиян к проблемам внешней политики поддерживается на высоком уровне. Так, по данным ВЦИОМ, интерес граждан России к событиям на Украине, например, сегодня находится на уровне 67% – такова доля тех, кто с той или иной периодичностью следит за ситуацией³¹¹.

Разработка путей и способов повышения эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности не будет полной, если не предпринять попытку выявить *возможные критерии эффективности ИОВД, необходимые для объективной оценки его качества*.

Создание таких критериев может опираться на отдельные методы определения эффективности PR-мероприятий с учетом специфики работы с информацией в сфере внешней политики. Кроме того, ориентиром для данных критериев могут служить желаемые результаты самой внешней политики, однако последние, как правило, не поддаются выражению в количественных и стоимостных параметрах. Как было признано в одном из отчетов МИД России, до некоторой степени критериями эффективности внешней политики могут служить достижение прио-

³¹¹ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3184. 28 августа 2016 года // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115828> (дата обращения: 26.10.2018).

ритетов, определенных в Концепции внешней политики Российской Федерации, полнота и своевременность проведения отдельных мероприятий в данной сфере, эффективность исполнения указаний и поручений Президента и Правительства России, выполнение международно-правовых обязательств государства³¹².

М.И. Рыхтик предлагает пять критериев оценки эффективности внешней политики. Первый из них, по мнению ученого, показывает, насколько внешняя политика может обеспечить безопасность государства (при условии сохранения у него права на применение силы). Второй критерий связан с определением соответствия внешней политики международному праву, действию норм, способных разрешать противоречия и конфликты. Третий критерий демонстрирует, насколько благоприятные условия внешняя политика создает для экономического развития государства и роста благосостояния граждан. Четвертый критерий предполагает оценку того, насколько внешняя политика обеспечивает защиту здоровья населения (с использованием среди прочего нанотехнологий и других достижений). Наконец, пятый критерий показывает, как внешняя политика отражается на развитии образования³¹³.

Изложенные критерии эффективности внешней политики хотя и предполагают работу с конкретными данными (в том числе вполне наглядными), но не предполагают их соответствия концептуально оформленным задачам внешней политики в определенный момент времени. Анализ же параметров, которые традиционно учитываются при оценке эффективности PR-деятельности, позволяют выделить следующие, совпадающие по содержанию с целями ИОВД, характеристики:

- экономичность, исчисляемая как отношение результата к затратам (эффективность тем выше, чем меньшими затратами достигается один и тот же результат);
- результативность, которая определяется по отношению результата к целям работы (эффективность зависит от степени соответствия результатов поставленным целям);

³¹² Об основных итогах деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации в 2014 году и задачах на среднесрочную перспективу // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1404057 (дата обращения: 22.09.2018).

³¹³ Рыхтик М.И. В чем актуальность проблематики внешней политики? // Внешняя политика: вопросы теории и практики: материалы научного семинара / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: КДУ, 2009. С. 30.

– целесообразность, которая определяется через отношение целей к реальным потребностям (эффективность будет тем выше, чем в большей степени цели соответствуют реальным потребностям).

Представляется, что и подход, основанный исключительно на соотношении затрат и результата, не может быть признан адекватным в области, где результат зачастую невозможно выразить в определенных единицах. Он заключается, например, в изменении политического климата, в урегулировании конфликта, в расширении интереса к стране и ее политике.

Соответственно просматриваются лишь косвенные показатели, в некоторой степени отражающие названные эффекты. Так, к критериям *количественных показателей* эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности следует отнести такие, которые позволяют сопоставить масштабы отдельных ее результатов³¹⁴. Это могут быть, например: увеличение численности публикаций о стране в иностранных СМИ; численный рост уровня цитируемости публикаций отечественных новостных агентств в зарубежных СМИ; увеличение числа журналистов, прибывших на пресс-конференцию либо пожелавших принять участие в ней; процент узнаваемости медийной компании; данные о посещаемости интернет-контента (например, сайта МИД России в социальных сетях); и т. п. Сюда же могут быть отнесены данные разнообразных опросов и мониторингов, проводимых с целью изучения реакции аудитории на информационные материалы.

В совокупности критериев, характеризующих *качественные показатели* информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, будут фигурировать такие, которые позволят оценить характер, тон отзывов о стране в СМИ. Таковыми могут выступать: соотношение позитивных и негативных публикаций о стране за определенный период; рейтинги аккаунтов служащих МИД России в соцсетях; изменение характера комментариев; степень узнаваемости отдельных лидеров государства (например, Министра иностранных дел России; ставить вопрос об узнаваемости среди иностранцев Президента Российской Федерации на данный момент видится излишним).

³¹⁴ Tucker J. Here are options for responding to Russia's media strategy // URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2015/11/19/here-are-options-for-responding-to-russias-media-strategy/?utm_term=.6b4354a16962 (дата обращения: 14.08.2019).

Кроме того, могут применяться методы оценки результативности отдельных кампаний или мероприятий, осуществляемых в рамках ИОВД. Например, эффективность деятельности может оцениваться с точки зрения выполнения всех запланированных мероприятий. Пресс-конференции могут оцениваться по признакам количества присутствующих корреспондентов, спектра СМИ, которые они представляют, по содержанию задаваемых вопросов. Дальнейшие публикации в СМИ могут оцениваться с позиции точности воспроизведения информации.

В любом случае необходима *разработка* (возможно, с привлечением профессиональных специалистов в области экспертных оценок) *и утверждение критериев определения эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности* и алгоритма проведения независимого анализа его эффективности. Удачный опыт проведения подобного анализа с целью оценки работы СМИ имеется. Так, в 2014 году по заказу Россотрудничества группой исследователей МГИМО(У) МИД России был осуществлен анализ освещения в СМИ на национальном и русском языках серии российских мероприятий, проведенных в пяти странах (Армении, Казахстане, Китае, Молдавии и Германии). Цель проекта заключалась в анализе оценки эффективности мероприятий, направленных на укрепление позитивного имиджа современной России за рубежом. Одна из задач проекта как раз и заключалась в определении *сущности самого понятия* «эффективность проведения мероприятий», направленных на укрепление позитивного имиджа России.

Подобные исследования в отношении информационной деятельности российских представительств за рубежом, а также в отношении деятельности других подразделений МИД России целесообразно проводить на регулярной основе, как минимум, раз в год. Выводы, полученные в результате таких исследований, могут внести существенные коррективы в информационную составляющую деятельности главного внешнеполитического ведомства и его подразделений.

В завершение всего изложенного стоит отметить, что, по мнению британского эксперта Н. Инкстера, в современном мире действует три центра силы в киберпространстве – США, Россия и Китай³¹⁵. В ближайшей перспективе именно эти

³¹⁵ Толстухина А. Мы не должны играть в безумства на взрывоопасном информационном поле // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 146–154.

три государства и будут определять «правила игры» в информационной сфере. В связи с этим на России лежит особая ответственность за то, как именно будут развиваться события в международных отношениях, опосредованных ИКТ. Российский информационный контент должен стать достаточно конкурентоспособным (если сравнивать его с информационным влиянием США), чтобы уравновесить его значение в глобальном информационном пространстве.

Как показало исследование вопросов использования в системе информационного обеспечения внешнеполитической деятельности российского ресурса «мягкой силы», воплощенного в идею расширения внешнеполитической активности институтов гражданского общества, российская публичная дипломатия представляет сегодня неинституализированную часть системы ИОВД. Ее специфика заключается в соединении концептуальных подходов к понятию «мягкая сила» (как идее внешней привлекательности государства) с задачей развития и направления в «конструктивное русло» деятельности институтов гражданского общества. Публичная дипломатия с этой точки зрения – это активность как неправительственных организаций, СМИ, бизнес-структур, так и отдельных граждан во внешнеполитической сфере. Эта активность может иметь как заранее определенный, запрограммированный характер, осознанно проектируемый государством (что как раз является спецификой Российской Федерации), так и стихийное, случайное наполнение, отражающее разнообразие частных взглядов на события международной жизни и роль России в них. Однако другая ее сторона заключается в том, что деятельность институтов гражданского общества ориентирована на перспективу, на длительный эффект.

Следовательно, в интересах оказания эффективного воздействия на международную аудиторию (зарубежные государства и общественность) необходимо грамотное сочетание официального и общественного компонентов деятельности по ИОВД государства. Важно при этом, чтобы официальные власти государства взаимодействовали с институтами гражданского общества как своей страны, так и за рубежом³¹⁶.

Правильной расстановке акцентов в сочетании двух рассмотренных составляющих информационного обеспечения внешнеполитической деятельности мо-

³¹⁶ Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов... С. 47.

жет служить замечание о том, что информационные ресурсы (в лице СМИ) «являются инструментом краткосрочного действия, которое не превышает, как правило, нескольких месяцев»³¹⁷; в долгосрочной же перспективе более эффективными средствами международного позиционирования России выступают такие компоненты «мягкой силы», как образовательные услуги, научная деятельность и активность институтов гражданского общества.

Итак, сформулируем некоторые общие выводы, касающиеся основных направлений совершенствования деятельности государственных органов Российской Федерации (прежде всего – МИД РФ) и общественных организаций по повышению эффективности информационного обеспечения внешнеполитической деятельности России.

1. Цели, которых государство стремится достичь в информационной среде, реализуются в рамках государственной информационной политики, под которой следует понимать особую сферу деятельности государства, связанную с созданием и развитием системы производства (воспроизводства), распространения и переработки информации в интересах обеспечения активного, конструктивного взаимодействия между государством, обществом и личностью, защиты национальных интересов и обеспечения стратегических национальных приоритетов, эффективной реализации задач государственного управления³¹⁸.

2. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности Российской Федерации представляет собой систему взаимосвязанных и целенаправленных действий органов государственной власти (прежде всего – МИД России), СМИ, институтов гражданского общества, организаций, позволяющих объективно, всесторонне и оперативно отбирать и распространять информацию, необходимую для решения концептуально определенных задач России во внешней политике. Цель ИОВД Российской Федерации – разъяснение позиции Российской Федерации по вопросам внешней политики, ее приоритетов во внешнеполитической сфере и содействие формированию позитивного образа страны на меж-

³¹⁷ Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Перспективы использования «мягкой силы» в странах СНГ и Балтии... С. 6.

³¹⁸ Мельникова О.А. Средства и методы обеспечения информационного сопровождения внешней политики государства // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 155.

дународной арене. Важнейшими элементами информационного обеспечения и одновременно требованиями, предъявляемыми к его качеству, выступают: оперативность отклика, структурированность, целевая направленность потока информации, проработанность позиции, «просчитывание» последовательности действий по анализу ситуации на различные временные периоды, способствующие в совокупности получению необходимого информационного эффекта.

3. Деятельность по информационному обеспечению внешней политики МИД России включает в себя координационную, аналитическую, консультативную, разъяснительную, коммуникативную, административную составляющие. Основными формами информационной работы выступают: брифинги, пресс-конференции, сообщения для печати, интервью, стенографические отчеты, аккаунты в соцсетях, информационные бюллетени МИД России, встречи с представителями российских и иностранных СМИ, презентации, печатные и аудиовизуальные материалы (в том числе рекламного характера) и др. Наиболее распространенными методами работы являются: отслеживание и мониторинг сообщений и публикаций, обобщение и анализ информации, разработка предложений по реализации ИОВД, подготовка позиционных материалов, проведение комплексных инспекций и подготовка отзывов и рекомендаций по их результатам, пресечение противоправных действий бюро иностранных СМИ и журналистов (совместно с правоохранительными органами) и др.

Основными критериями эффективности ИОВД могут служить: уровень цитируемости российских информационных материалов в зарубежных СМИ; изменение общественного мнения в желаемом для России направлении; увеличение числа журналистов, прибывших на пресс-конференцию либо пожелавших принять участие в ней, рейтинги аккаунтов служащих МИД России в соцсетях и др.

4. Приоритетным способом реализации информационной стратегии Российской Федерации можно считать усиление позиций российских СМИ в мировом информационном пространстве. Добиваться этого необходимо посредством активного участия в международном сотрудничестве в информационной сфере, создания собственной системы средств воздействия на зарубежную аудиторию, включая использование возможностей новейших ИКТ при одновременном фор-

мировании системы отражения информационных угроз суверенитету и безопасности государства. Неотъемлемой составляющей такой стратегии является постоянное взаимодействие федеральных органов власти, участвующих в подготовке внешнеполитических решений (Правительства России, МИД и др.) с отечественными и зарубежными средствами массовой информации.

5. На международном уровне в рамках правотворческой деятельности ООН России необходимо реализовать идею о разработке и принятии международного договора об ответственном поведении государств в информационной сфере, в котором должны быть предусмотрены:

- принцип разграничения национальных «территорий» на информационное пространство;
- ответственность за вторжение в национальное информационное пространство суверенных государств;
- принятие в системе международно-правового регулирования кодекса профессиональной этики поведения СМИ в глобальном информационном пространстве и необходимости соблюдения его стандартов при освещении событий внешней политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные международные отношения развиваются на фоне становления глобального информационного общества, в котором, наряду с имеющими трансграничную природу глобальными проблемами, на первый план выходят угрозы, связанные с информационной безопасностью. Одним из важнейших факторов влияния государств на международную политику становятся информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и опосредованные ими каналы политической коммуникации. В этих условиях многие аспекты взаимоотношений между государствами-лидерами современного миропорядка перемещаются из области реального действия в виртуальную информационную сферу. Стремясь навязать миру собственное видение международных проблем и способов их решения, отдельные акторы мировой политики активно используют ИКТ для достижения доминирования в глобальном информационном пространстве и разрушения информационного суверенитета других государств. Как следствие, новейшие способы информационного воздействия превращаются в стратегический ресурс не только развития, но и противостояния.

В этих условиях каждое государство сталкивается с двумя проблемами, непосредственно связанными с обеспечением его безопасности: защиты собственного информационного пространства и необходимостью совершенствования инструментов внешнеполитической коммуникации. В условиях стремительного развития ИКТ хорошо продуманная и взвешенная информационная стратегия государства становится одним из важнейших факторов успешной реализации его приоритетов во внешней политике. Для Российской Федерации сегодня – это, прежде всего, обеспечение безопасности и территориальной целостности, самостоятельное позиционирование на международной арене и противодействие стремлению западных государств изолировать Россию, ослабить ее международное влияние.

Повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий, развитие новых средств, методов и форм политической коммуникации не могли не оказать влияния и на изменение методов работы органов внешних сношений современных государств, и на систему информационного обеспечения внешнеполитической деятельности (ИОВД), которое, как показало проведенное иссле-

дование, является стратегически важным элементом информационной политики государства и обязательным каналом его внешнеполитической коммуникации.

Проведенное в работе исследование ИОВД как элемента информационной политики государства (сущности, содержания, основных элементов структуры и др.) позволяет заключить, что в концептуальном смысле «информационное обеспечение внешнеполитической деятельности» представляет собой использование всех имеющихся в распоряжении государства и общества каналов коммуникации в интересах содействия реализации внешнеполитической стратегии государства и решению основных задач его внешней политики. ИОВД Российской Федерации с этой точки зрения – это система взаимосвязанных и целенаправленных действий органов государственной власти (прежде всего – МИД России), СМИ, институтов гражданского общества, НКО, позволяющих оперативно отбирать и распространять информацию, необходимую для продвижения внешнеполитических интересов России и решения концептуально определенных ею задач во внешней политике.

Учитывая изложенные выше задачи информационного обеспечения внешней политики Российской Федерации, можно утверждать, что проблема информационного обеспечения внешнеполитической деятельности имеет двойственный характер. Ее решение предполагает, во-первых, обеспечение широкой поддержки российского внешнеполитического курса внутри страны и, во-вторых, повышение степени понимания и одобрения проводимой Россией политики за рубежом. Стратегической линией Российской Федерации в этом процессе является отстаивание права каждого человека на доступ к объективной информации о событиях в мире, а также – к различным взглядам на события.

На передний план ИОВД выступают задачи складывания на международной арене привлекательного образа России и позитивного отношения к ней. В связи с этим неотъемлемым элементом ИОВД является разъяснение зарубежной аудитории сути внутренней политики России и происходящих в стране процессов. Именно поэтому вопросы ускоренного развития в Российской Федерации собственных эффективных средств, во-первых, информационного влияния на мировое общественное мнение, и, во-вторых, расширения своего присутствия в глобальном информационном пространстве остаются актуальными.

С функциональной точки зрения, весь спектр реализуемого в России информационного обеспечения внешнеполитической деятельности можно разделить на две составляющие: а) официальную, представленную информационной работой государства в лице его главного внешнеполитического ведомства – МИД России – и относящихся к нему структур; б) неофициальную (или общественную), осуществляемую на постоянной основе или периодически институтами гражданского общества (общественными организациями, фондами, НКО, негосударственными СМИ и т. п.). Это означает, что формальные (в том числе нормативно-определенные требования) можно предъявить только к официальной части ИОВД. Ее же неинституализированная составляющая действует (естественно, в рамках российского правового поля), исходя из собственных представлений о задачах государства во внешней политике.

В современных условиях информационное обеспечение внешнеполитической деятельности является не просто одним из элементов политической коммуникации, а направлением информационной политики Российской Федерации, без которых реализация ее стратегических и тактических задач во внешней политике оказалась бы попросту невозможной. Более того, как показывает опыт ряда государств (в частности, США и Китая), акции, разработанные и реализованные в системе ИОВД, могут служить самостоятельным инструментом внешней политики.

Проведенный анализ способов использования ИКТ в практике внешнеполитических ведомств современных зарубежных государств показал, в частности, что большинство из них основную ставку в развитии информационной стратегии делает сегодня на интернет-технологии и электронные сети. Практически неограниченная во времени и пространстве доступность к таким сетям позволяет оказывать широкомасштабное информационное воздействие как на собственное население, так и на аудиторию зарубежных государств. При этом при сохранении большей части старых, хорошо зарекомендовавших себя способов и приемов психологического манипулирования, соединенных с возможностями ИКТ, зарубежные государства решают в информационной сфере преимущественно две задачи: обеспечение информационной поддержки внешнеполитических приоритетов собственного государства; ослабление позиции своих политических конкурентов.

В современных международных конфликтах информационно-психологические операции стали самостоятельным инструментом реализации внешней политики, о чем свидетельствуют конфликты в Ираке, Афганистане, связанные с прямым вторжением в эти страны США и их союзников, а также события в Ливии и в Сирии, получившие (наравне с другими конфликтами в этом регионе) название «Арабская весна».

В качестве положительных характеристик работы внешнеполитических ведомств зарубежных государств, которые могут быть актуальны для России, следует назвать системность и многовекторность реализуемой ими информационной политики, а равно – ее наступательный характер. В сфере информационного обеспечения важно работать на опережение, определяя заранее неблагоприятные для России информационные вызовы, а не реагировать на них постфактум.

Однако информационная политика России в отношении стран Запада не должна осуществляться в парадигме «информационной войны». С одной стороны, не следует отказываться от контрпропаганды, особенно на фоне введения дискриминационных мер в отношении российских СМИ и журналистов, ведения в Европе «стратегии противодействия пропаганде Кремля» и попыток фальсификации истории, активно предпринимаемых некоторыми западными странами. С другой стороны, реализация информационного обеспечения внешнеполитической деятельности должна строиться системно, на профессиональном уровне и быть скоординированным. Разъяснение зарубежной аудитории основных направлений внешней и внутренней политики России должно быть своевременным и опираться на реальные факты.

В целом же, как показало проведенное исследование, острота информационной конкуренции в мире не снижается, а только увеличивается. При этом степень усиления информационного давления на наше государство напрямую зависит от укрепления позиций самой России, увеличения ее внешнеполитического потенциала.

С учетом изложенного главной задачей на информационном направлении является организация постоянной и целенаправленной деятельности, в ходе которой необходимо активно транслировать собственное видение проблем, способных (даже потенциально) нанести урон как материальным, так и нематериальным активам государства.

Проведение информационной политики должно строиться системно на профессиональном уровне и быть хорошо скоординированным. Разъяснение внешней и внутренней политики России зарубежной общественности должно быть оперативным, своевременным и основываться на реальных фактах. Освещение как политического курса государства, так и экономического должно стать действительно массовым, поскольку зарубежная общественность по существу очень мало знает о России и зачастую составляет неверное представление о ней по зарубежным фильмам (в основном снятым в США) и скандальным публикациям в СМИ.

Национальная пресса и информационные потоки внутри страны являются для зарубежных СМИ каналом информации о событиях, фактах и оценках российской жизни. Наличие в материалах российских печатных и электронных СМИ в недостаточной степени целостных, объективных, выверенных или искаженных сведений, приводит к тому, что они будут тиражироваться и во внешний мир. В этой связи следует категорически отказаться от опыта конца 80-х и 90-х годов, когда СМИ страны, пытались как можно сильнее очернить образ государства – его политическую, экономическую, правовую, социальную и гуманитарную сферы.

Основным способом реализации информационной стратегии Российской Федерации должно стать усиление позиций российских СМИ в мировом информационном пространстве при условии их государственной поддержки. Добиваться этого предполагается посредством активного участия в международном сотрудничестве в информационной сфере, создания собственной системы средств воздействия на зарубежную аудиторию, включая использование новейших возможностей информационных технологий при одновременном формировании системы отражения информационных угроз суверенитету и безопасности государства. Важной составляющей такой стратегии является постоянное взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, участвующих в подготовке внешнеполитических решений (Правительства России, МИД и др.) с отечественными и зарубежными средствами массовой информации.

Исходя из этого, органам государственной власти следует выстраивать процесс оперативного, регулярного и полноценного информирования СМИ о россий-

ских подходах к актуальным вопросам внутренней и внешней политики путем проведения брифингов и других мероприятий для СМИ.

Актуальной задачей для СМИ, с которыми взаимодействует МИД России, а равно для самого Министерства, остается расширение аудитории и завоевание прочных позиций в глобальном информационном пространстве. Это ставит на повестку дня необходимость более активного и творческого использования новых информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет. Подобная практика позволит обеспечить оперативное воздействие на общественное мнение, завоевать большее число сторонников российских подходов, а также расширить присутствие в международном информационном поле в качестве активного субъекта, участвующего в формировании повестки дня.

Широкое и активное использование социальных сетей является важной составляющей инструментария «мягкой силы» для продвижения своих интересов внутри страны и за ее пределами. Социальные сети дают возможность распространять наиболее актуальные данные и «вбрасывать» нужную информацию, обеспечивая необходимое информационное присутствие.

Контрпродуктивно вступать в спор по поводу имеющих место недостатков в нашей стране. Надо открыто признать, что у нас выстроена система, которая соответствует нашей культуре, уровню развития, внешним и внутренним угрозам, отвечает нашим национальным интересам, а опыт других стран (равно – позитивный и негативный) нами внимательно изучается.

Важно, чтобы информация была нацелена не только на широкую общественность, но и на политическую и бизнес-элику европейских стран, заинтересованную в налаживании конструктивного диалога и связей. Необходимо подчеркивать взаимовыгодный характер всестороннего потенциального сотрудничества с Россией с опорой на конкретные положительные примеры. Целесообразно наладить серию публикаций и встреч, финансируемых российскими корпорациями, заинтересованными в присутствии на европейских рынках.

В заключение необходимо отметить, что в наблюдаемой сегодня информационной конкуренции в системе ИОВД Россия не проигрывает. Никакого поражения в сложном процессе, называемом информационной войной, ни Россия,

ни российские СМИ не несут. Напротив, как показывает опыт работы российских информационных агентств, отечественные субъекты информационного обеспечения внешнеполитической деятельности действуют успешно и добиваются довольно впечатляющих результатов. Однако информационная война Запада против России – это бессрочный проект, требующий не только постоянных ответных шагов в информационной сфере и оперативного реагирования на внешние информационные вызовы, но и продуманного стратегически и на длительную перспективу информационного позиционирования России вовне. Его разработка – жизненная необходимость, которая должна быть реализована на государственном уровне.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенар. голосовании 12 дек. 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 года) // Рос. газета. 2020. 4 июля.
2. О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном Представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве): Федер. закон от 23 июня 2016 года № 186-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3855.
3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федер. закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2017 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (в ред. от 8 июня 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 года № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.
7. Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 года № 640 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

9. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утв. Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 года № 259 (в ред. от 24 мая 2016 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 17. Ст. 2036.
10. О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации: Указ Президента РФ от 9 декабря 2013 года № 894 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 50. Ст. 6568.
11. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года, утв. Президентом РФ 24 июля 2013 года, № Пр-1753) // URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-oblasti> (дата обращения: 10.12.2019).
12. О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 8 ноября 2011 года № 1478 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 46. Ст. 6477.
13. О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества: Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 года № 1315 (в ред. от 24 октября 2018 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 37. Ст. 4181.
14. Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 11 июля 2004 года № 865 (в ред. от 17 сентября 2020 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 28. Ст. 2880.
15. О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова: Распоряжение Президента РФ от 2 февраля 2010 года № 60-рп (в ред. от 11 октября 2011 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 6. Ст. 643.
16. Положение о Департаменте информации и печати МИД РФ, утв. приказом по МИД России от 1 декабря 2014 года № 21988.

2. Международные правовые акты и официальные документы

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 года) // URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 12.05.2019).

2. Венская конвенция о дипломатических сношениях. Вена, 18 апреля 1961 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel (дата обращения: 11.05.2019).
3. Доклад Генерального секретаря ООН о работе организации. ООН. Нью-Йорк, 2000 // URL: <http://www.un.org/russian/document/agreport/a-55-1/a-55/1.doc>. (дата обращения: 22.04.2019).
4. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности: Доклад ГА ООН. 19 ноября 2018 года // URL: <https://undocs.org/ru/A/73/505> (дата обращения: 18.03.2019).

3. Нормативно-правовые акты и официальные документы зарубежных государств

1. National Cyber Security Strategy of USA. September 2018 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf> (дата обращения: 18.02.2019).
2. Report to Congress on 2017 U.S. National Security Strategy // URL: <https://news.usni.org/2018/01/05/report-congress-2017-u-s-national-security-strategy> (дата обращения: 05.03.2019).
3. National Security Strategy. The White House, 2015 // URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 22.04.2019).
4. The French White Paper on defence and national security file: // URL: https://C:/Users/User/Downloads/Dossier_de_presse_LBlanc_DSN_en_anglais.pdf (дата обращения: 15.03.2019).
5. The White Paper on Security Policy and the Future of the Bundeswehr // URL: <https://issat.dcaf.ch/Learn/Resource-Library/Other-Documents/The-2016-German-White-Paper-Strategic-Review-and-Way-Ahead> (дата обращения: 15.10.2019).
6. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (дата обращения 17.04.2019).

7. Закон Китайской Народной Республики «О национальной безопасности»// URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_state_security_law_2015_russian (дата обращения: 21.07.2019).

4. Документы и материалы ненормативного характера (выступления официальных лиц, интервью, брифинги)

1. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 11 марта 2016 года // URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2140275 (дата обращения: 14.03.2019).
2. Встреча В.В. Путина с руководителями международных информационных агентств. 1 июня 2017 года / URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54650> (дата обращения: 02.07.2018).
3. Выступление Президента России В.В. Путина на восьмом совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации, Москва, МИД, 30 июня 2016 года // URL: http://www.mid.ru/sovesanie-poslov-i-postoannyh-predstavitelej-rossijskoj-federacii-30-iuna-1-iula-2016-g./-/asset_publisher/sznVmO7t6LBS/content/id/2338996 (дата обращения: 12.05.2019).
4. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе дискуссии в рамках Молодежного образовательного форума. Селигер, 27 августа 2014 года // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/7CF0446902F9584544257D410064D1C8 (дата обращения: 12.11.2018).
5. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в рамках «правительственного часа» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Москва, 19 ноября 2014 года // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/3B3A0155E-C8B4FE3C3257D95003A6400 (дата обращения: 15.12.2019).
6. Выступление заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации О.В. Храмова на международной конференции «Кибербезопасность критической инфраструктуры: укрепление доверия в ОБСЕ» (г. Вена, Австрийская Республика, 15 февраля 2017 года) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2164/> (дата обращения: 20.02.2019).

7. Власть и контроль в мире социальных сетей: Предвыборные кампании в Интернете: опыт Европы и США / Доклад Фонда открытой новой демократии. М., 2013. – 227 с.
8. Егоров И. Мир без иллюзий и мифов: Интервью Н.П. Патрушева «Российской газете». 16 января 2017 года // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2148/> (дата обращения: 24.02.2019).
9. Интервью официального представителя МИД России М.В. Захаровой информационному порталу «Аргументы и факты», 24 февраля 2016 года // URL: http://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/2109438 (дата обращения: 10.03.2019).
10. Интервью «Российской газете» Секретаря Совета Безопасности РФ Николая Патрушева. 19 мая 2017 года // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2216/> (дата обращения: 23.05.2019).
11. Интервью заместителя Секретаря Совета Безопасности РФ О.В. Храмова «На страже киберграниц» еженедельнику «Аргументы и факты», 25 августа 2020 года // URL: https://aif.ru/politics/world/na_strazhe_kibergranic_zamglavy_sovbeza_-_o_zashchite_interesov_strany (дата обращения: 30.08.2020).
12. Обзор МИД России: «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2014 году» // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1252251 (дата обращения: 22.09.2019).
13. Обзор МИД России: «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2015 году» // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2255624 (дата обращения: 22.09.2019).
14. Обзор МИД России: «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2018 году» // URL: [http:// https://www.mid.ru/ru/activity/review](http://https://www.mid.ru/ru/activity/review) (дата обращения: 29.11.2019).
15. Путин В.В. «Россия и меняющийся мир», 27 февраля 2012 года // URL: <http://www.nakanune.ru/articles/16272> (дата обращения: 16.12.2019).
16. Статья Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова «Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы

России по борьбе с киберпреступностью» для журнала «Внешнеэкономические связи», Москва, 28 сентября 2020 года // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4350978 (дата обращения: 28.09.2020).

5. Научная литература, статьи в периодических изданиях

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. – 336 с.
2. Алчинов В.М. СНГ–Россия–Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. М., 2008. – 220 с.
3. Аникин В.И., Сурма И.В. Новые подходы к обеспечению национальной безопасности России // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 9–28.
4. Аникин В.И., Шангараев Р.Н. Прогнозные оценки международной безопасности // Актуальные вопросы международной и экономической безопасности. М., 2017. С. 4–16.
5. Аникин В.И., Абдеев Р.Ф., Сурма И.В. Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44–54.
6. Аникин В.И., Сурма И.В. Национальная безопасность России: новые подходы в меняющемся мире // Вопросы безопасности. 2016. № 3. С. 1–18.
7. Аникин В.И. Управление в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации. М.: ДА МИД РФ, 2011. – 180 с.
8. Анненков В.И. Информационно-психологическое противоборство: современные аспекты // Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 116–126.
9. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. International Relations in the XXI Century / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. М.: Изд-во «Восток–Запад», 2011. – 166 с.
10. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. М.: Изд. «Восток-Запад», 2009. – 96 с.
11. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Изд-во «Восток–Запад», 2010. – 464 с.

12. Балувев Д.Г. Политическая роль социальных медиа как поле научного исследования // Образовательные технологии и общество. 2013. Т. 16. № 2. С. 604–616.
13. Бартош А. Цветные революции и гибридные войны современности // Независимое военное обозрение. 2016, 22 января.
14. Бобров А. Дипломатия публичная или общественная – вот в чем вопрос // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 188–200.
15. Бовин А. Мяч в свои ворота. Полемика с Леонидом Слуцким // Независимая газета. 2001, 19 мая.
16. Бойко С.М. О новой российской инициативе в области информационной безопасности // Международная жизнь. 2019. Специальный выпуск. С. 50.
17. Бурсов А.В., Петренко Е.Л., Сироткин В.Г., Смирнов Г.Н. Политология. М., 2006. – 272 с.
18. Богданов С.В. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-kommunikatsii-kontseptualnye-podhody-i-modeli-dlya-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 01.11.2020).
19. Василенко И.А. Политология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2009. – 398 с.
20. Василенко И.А. Имидж России: концепция национального брендинга // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. № 4 (24). С. 66–78.
21. Век информации: СМИ и внешняя политика Китая: сб. науч. статей № 4 / Ред.-сост. Р.В. Бекуров, Ю.С. Данилова, С.Б. Никонов. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2014. – 196 с.
22. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. М., 2009. – С. 77–90.
23. Володин А.Г. «Плебеизация» культуры – угроза национальной безопасности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2 (8). С. 205–214.
24. Володин А.Г. Россия в «свободной геометрии» мировой политики // Геополитический журнал. 2015. № 4 (11). С. 6–14.

25. Воробьев С.В., Каширина Т.В., Курбацкий В.А. Сербские параллельные структуры власти как элемент процесса урегулирования косовского конфликта // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 2 (8). С. 87–96.
26. Внешнеполитическая информация и современная дипломатия / Отв. ред. Ю.Б. Кашлев. М.: Дип. академия МИД РФ, 2001. – 212 с.
27. Геополитические проблемы евразийского пространства / Ред. кол.: К.Н. Кулматов, В.Ф. Ли, Г.А. Рудов, АА. Волохова, А.В. Митрофанова. М., 2006.
28. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: монография. М.: Прометей, 2004. – 328 с.
29. Горкина М., Мамонтов А.А., Манн И. PR на 100%. Как стать хорошим менеджером по PR. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 214 с.
30. Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение. Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, 2011. – 172 с.
31. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: монография. М.: Прометей, 2004. – 328 с.
32. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: понятие, сущность. Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / Под ред. Л.Н. Тимофеевой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 77–90.
33. Грачев М.Н., Ирхин Ю.В. Актуальные проблемы политической науки. М.: Экономическая демократия, 1996. – 188 с.
34. Гришаева Л.Е. Устав ООН и новое мироустройство // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 4. С. 92–102.
35. Грейдина Н.Л. Политическая коммуникация в системе СМИ (контекст событий Юго-Востока Украины) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 4 (24). С. 13–18.
36. Гуменский А.В. Управление международной информацией // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 1. С. 31–43.
37. Демидов В.В. Информационно-аналитическая работа в международных отношениях: учеб. пособие. Новосибирск: НГАЭиУ, 2004. – 192 с.

38. Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / Под ред. Т.В. Зоной; МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2004. – 352 с.
39. Дипломатическая служба зарубежных стран / Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2015. – 500 с.
40. Дипломатическая служба: учеб. пособие / Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2014. – 352 с.
41. Дубинин Ю.В. Дипломатическая служба Франции // Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / Под ред. Т.В. Зоной; МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2004. – 352 с. С. 38–69.
42. Евдокимов Е.В. Политика Китая в глобальном информационном пространстве // Международные процессы. 2011. № 1. С. 74–83.
43. Жильцов С.С, Воробьев В.П., Шутов А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве: учеб. пособие. М., ОГИ, 2010. – 74-82 с.
44. Жуковская Н.Ю. Гуманизация современных международных отношений: проблемы терминологии и противоречия развития // Теоретико-правовые аспекты государственного строительства и особенности его реализации в российском государстве: сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.В. Калинина. Липецк, ООО «Принт Мастер», 2014. С. 20–25.
45. Задохин А.Г., Митрофанова А.В. Глобализация и глобальные проблемы человечества (методология анализа). М., ДА МИД РФ, 2003.
46. Задохин А.Г. Политика интернационализации: модернизация по-японски // Мир и политика. 2011. № 2.
47. Задохин А.Г. Внешняя политика Российской Федерации в рефлексивном контексте // Внешняя политика: вопросы теории и практики: мат-лы науч. семинара / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: КДУ, 2009. С. 165–179.
48. Закаурцева Т.А., Иванов О.П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2015. С. 44–59.
49. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации. СПб.: Скифия, 2018. – 408 с.
50. Зверева Т.В. О референдумах в Европейском Союзе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 45–57.

51. Зиновьев С.Н. «Стратегические коммуникации» в практике публичной дипломатии Европейского Союза // Молодой ученый. 2017. № 21. С. 375–377.
52. Зонова Т.В. Наука дипломатии в МГИМО // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 5 (38). С. 44–55.
53. Зонова Т.В. Дипломатия. Модели, формы, методы. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2013. – 347 с.
54. Иванов С.А. Информационная война: сущность и основные формы проявления // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4. Т. 2. С. 277–278.
55. Иванов О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 3 (9). С. 30–48.
56. Иванов О.П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель – Observer. 2015. № 1 (300). С. 5–16.
57. Индикаторы информационного общества: 2016: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш и др. М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 304 с.
58. Инновационные направления современных международных отношений: учеб. пособие / А.В. Бирюков, Е.С. Зиновьева, А.В. Крутских и др.; под ред. А.В. Крутских и А.В. Бирюкова. М., 2010. – 295 с.
59. Ирхин Ю.В. Постмодернистские и постструктуралистские теории, подходы и методы изучения политической коммуникации // Политическая коммуникативистика: теория, методология, практика / Под ред. Л.П. Тимофеевой. М.: Рос. ассоциация полит. науки (РАПН); Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН). 2012. – 327 с. С. 165–187.
60. Кастельс М. Информационная эпоха (экономика, общество и культура). М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 607 с.
61. Карпович О.Г. Современные научные подходы к исследованию негосударственных участников международных отношений // Политика и общество. 2017. № 2. С. 57–66.
62. Карпович О.Г. Практика проведения США операций информационной войны в сфере внешней политики // Национальная безопасность / Nota Bene. 2017. № 1. С. 112–126.

63. Каширина Т.В., Федотова К.Е. Культурная дипломатия как средство внешней культурной политики // Дипломатическая служба. 2017. № 2. С. 22–27.
64. Кашлев Ю.Б. Становление глобального информационного общества и место России // Информация. Дипломатия. Психология. Сб. материалов «круглого стола» и лекций преподавателей кафедры массовой коммуникации и связей с общественностью ДА МИД России. М., 2002. С. 23–25.
65. Козырев Н.И. Российская дипломатия ныне и в прошлом: мера преемственности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4 (10). С. 33–44.
66. Капто А.С. На изломе века: записки политика и дипломата. М., 2006. – 448 с.
67. Кочетков А.П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Политические исследования. 2011. № 5. С. 8–20.
68. Коробков Д. Особое мнение: Как построить бренд «Россия» // Ведомости. 2007, 14 июня.
69. Кочетков В.В. Внешняя политика государства в XXI веке: теория(и), методология, прикладной анализ // Вестник моск. ун-та. Серия 18: Социология и политология. 2008. № 4. С. 20–34.
70. Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2013. – 271 с.
71. Кулматов К.Н. Мир в начале XXI века (Размышления российского дипломата и ученого). М., 2006. – 337 с.
72. Кулматов К.Н., Митрофанова А.В. Региональные аспекты международных отношений. М., Восток-Запад, 2010. – 536 с.
73. Кукарцева М.А. Философия гуманитарной безопасности и современная мировая политика // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. С. 141–163.
74. Кучерявый М.М. Глобальное информационное общество и проблемы безопасности // Власть. 2013. № 9. С. 89–92.
75. Лавров С.В. Историческая перспектива внешней политики России // Россия в глобальной политике. 2016. № 2. С. 8–20.
76. Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. Т. 13. 2015. № 4. С. 45–56.

77. Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1 (28). С. 38–42.
78. Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 72–83.
79. Леонов Н.С. Информационно-аналитическая работа в загранучреждениях. М.: МГИМО(У), 2014. – 96 с.
80. Леонов Н.С. Лихолетье. М.: Русский дом, 2003. – 336 с.
81. Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Пер. с англ. С.И. Остенек; под ред. О.А. Шипиловой. Харьков: Гуманит. Центр, 2010. – 300 с.
82. Лихачев В.Н. Дипломатия России: традиции и новеллы // Международная жизнь. 2017. № 6. С. 18–14.
83. Лю Ханьянцзы. Внешнеполитический курс современного Китая в отражении национальных СМИ // Век информации: СМИ и внешняя политика Китая: сб. науч. статей № 4 / Ред.-сост. Р.В. Бекуров, Ю.С. Данилова, С.Б. Никонов. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2014. С. 12–68.
84. Любимов А.П. Россия и страны Европейского Союза. Вопросы сотрудничества // Представительная власть – XXI век: законодательство, коммерции, проблемы. 2017. № 2–3 (153–154). С. 23–29.
85. Лузянин С.Г. Россия и Китай в ШОС 2017 года: глобальные и региональные измерения безопасности // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М., 2017. С. 19–26.
86. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект Фонд «Мир», 2005. – 496 с.
87. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
88. Максимова Е.А. Политическая коммуникация как форма информационного взаимодействия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2013. № 2 (662). С. 127–133.
89. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: «REFL-book», 1994. – 368 с.

90. Международные организации и урегулирование конфликтов / В.А. Аватков, В.И. Винокуров, С.В. Воробьев, А.Г. Задохин, Ю.Г. Литвинова, К.А. Феофанов, Т.И. Школярская, В.В. Штоль / Отв. ред. Т.А. Закаурцева, Т.В. Каширина. М.: Дашков и К°, 2017. – 188 с.
91. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 206 с.
92. Мельникова О.А. Основные задачи информационного обеспечения внешнеполитической деятельности // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). С. 93–100.
93. Мельникова О.А. Средства и методы обеспечения информационного сопровождения внешней политики государства // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 155–168.
94. Мельникова О.А. Информационные войны во внешнеполитической стратегии современных государств: задачи, формы, методы // Международное право и современный мир: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Н.Ю. Жуковской, Е.В. Калининой. 2016. С. 104–111.
95. Мельникова О.А. Information technologies in the service of foreign ministries of the west // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 2 (349). С. 37–52.
96. Мирошников С.Н. Перестройка администрацией Д. Эйзенхауэра механизма проведения информационно-психологической борьбы со странами социалистического лагеря // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2014. № 4 (30). С. 56–61.
97. Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. М., 2000.
98. Мозель Т.Н. Украина в геостратегическом треугольнике: Россия – ЕС – Украина // Современный мир и геополитика / В.И. Аникин, В.И. Анненков, Е.П. Бажанов, А.А. Громыко, С.С. Жильцов, О.П. Иванов, А.В. Келин, В.Н. Коньшев, М.А. Кукарцева, Э.В. Митрофанова, Т.Н. Мозель, М.А. Неймарк, В.А. Орлов, А.Ю. Рудницкий, И.В. Сурма, Э.Г. Соловьев, В.И. Чуркин. М.: Канон+, 2015. С. 411–429.
99. Морозова М.Г. Технологии политической коммуникации в условиях информационного общества // Сб. конференции НИЦ Социосфера. 2012. № 10. С. 107–112.

100. Най Д. Мягкая сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. 2004. № 10. С.
101. Неймарк М.А. Концепты и концептуализация «мягкой силы»: российский опыт критического анализа // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2015. С. 164–188.
102. Неймарк М.А. Новое – плохо забытое старое? (О концептуальном подходе в геополитике) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 1 (7). С. 89–99
103. Николаев Н. МИД рефлексировать по-советски // Рос. вести. 2001, 18–24 апр.
104. Никольсон Г. Дипломатия / Пер. с англ. А. Гашкиль, предисл. Н. Трояновский. М.: ОГИЗ государственное изд-во политической литературы, 1941. – 156 с.
105. Нисневич Ю.А. Информация и власть. М., 2000. – 175 с.
106. Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 1 (6). С. 68–80.
107. Оганесян А.Г. Интернет – океан возможностей, в котором водятся чудовища // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 183–185.
108. Оганесян А.Г. Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Международная жизнь. 2016. № 1. С. 79–192.
109. Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 36. С. 80–98.
110. Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. 2012. № 2 (10). С. 111–118.
111. Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. Современные технологии глобального влияния и управления. М.: МЦСПИК, 2014. – 472 с.
112. Петрова Т.П. Латинская Америка в мировой политике // XXI век: перекрестки мировой политики / В.И. Анненков, В.И. Аникин, Е.Л. Бумагина и др. М.: Канон+, 2014. – 424 с. С. 376–400.

113. Петрик В.В. Консульско-дипломатическая служба в Российской Федерации. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 237 с.
114. Пономарёва Е.Г. Проект будущего для России. М.: Научный эксперт, 2011. – 49 с.
115. Политические коммуникации [Петрунин Ю.Ю. и др.] / Под ред. А.И. Соловьёва. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2004. – 332 с.
116. Попов В.Д. Социальная информатиология: проблемы становления и развития. М.: РАГС, 2004. – 69 с.
117. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М., 2002. – 192 с.
118. Политическая коммуникативистика: теория, методология, практика / Под ред. Л.П. Тимофеевой. М.: Рос. ассоциация полит. науки (РАПН); Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН). 2012. – 327 с.
119. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. – 367 с.
120. Пушкарева Г.В. Политические коммуникации // Политическое обеспечение бизнеса / Под ред. Ю.С. Коноплина. М., 1995. С. 51–53.
121. Ракитов А.И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях. М.: ИНИОН РАН, Центр ИСТИНА, 1998. – 104 с.
122. Родионова Е.В. Политические коммуникации в информационную эпоху: от обмена информацией к решению проблем // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 1. С. 85–91.
123. Ромашкина Н.П. Глобальные военно-политические проблемы международной информационной безопасности: тенденции, угрозы, перспективы [Текст] / Н.П. Ромашкина // Вопросы кибербезопасности. – 2019. № 1 (29). С. 2–9.
124. Ромашкина Н.П. Политика КНР по противодействию угрозам информационной безопасности / Н.П. Ромашкина, В.Г. Задремайлова // Информационные войны. 2019. № 3 (51). С. 85–93.
125. Рудов Г.А. Я сердцем русский, духом евразиец. Бишкек. Эркин-Тоо. 2002. – 456 с.
126. Рудов Г.А. Перезагрузка по-американски, или попытка возврата к «новому мышлению» по-горбачёвски? // Мир и политика. 2010. № 2 (41). С. 67–77.
127. Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Перспективы использования «мягкой силы» в странах СНГ и Балтии в условиях информационной войны с акцентом на молодежную и студенческую аудитории (Аналитическая записка).

128. Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 65–77.
129. Рыхтик М.И. В чем актуальность проблематики внешней политики? // Внешняя политика: вопросы теории и практики: материалы научного семинара / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: КДУ, 2009. С. 20–31.
130. Сайфуллаев Д.Б. Информационное обеспечение внешней политики государства: сравнительный анализ опыта России и США // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 1 (40). С. 24–28.
131. Сеидов В.Г. Место и роль средств массовой информации и коммуникации в системе международных отношений // Регионоведение. 2016. № 2. С. 107–116.
132. Сергеев Е.Ю. Средства массовой коммуникации в условиях глобализации // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 1. С. 117–126.
133. Скороспелова Т.В. Программа курса «Политическая коммуникация в мировой политике» // Вестник Моск. ун-та. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 155–166.
134. Смирнов А.И. Современные информационные технологии в международных отношениях: монография. М.: МГИМО-Университет, 2017. – 334 с.
135. Смирнов А.И. Новейшие киберстратегии США – преамбула войны? // Международные процессы. 2018. № 4. С. 181–192.
136. Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 584 с.
137. Современный мир и геополитика / В.И. Аникин, В.И. Анненков, Е.П. Бажанов, А.А. Громыко, С.С. Жильцов, О.П. Иванов, А.В. Келин, В.Н. Коньшев, М.А. Кукарцева, Э.В. Митрофанова, Т.Н. Мозель, М.А. Неймарк, В.А. Орлов, А.Ю. Рудницкий, И.В. Сурма, Э.Г. Соловьев, В.И. Чуркин. М.: Канон+, 2015. – 448 с.
138. Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Политические исследования. 2002. № 3. С. 5–18.
139. Соколов Д.В. Защита национальных интересов через создание подразделений по обеспечению противодействия внешним угрозам в информацион-

- ной сфере // Противодействия терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER TERRORISM. 2016. № 3. С. 33–39.
140. Супян В.Б. Наука и образование в США: главные приоритеты развития в «Экономике знаний» // США и Канада. ЭПК. 2008. № 6. С. 3–14.
141. Сурма И.В. Возможности и приоритеты России в мировом информационном пространстве // Россия и современный мир. М.: Канон+, 2015. С. 71–94.
142. Стаффорд Б. Кибернетика и менеджмент. М.: ДомКнига, 2010. – 280 с.
143. Стихин А.Е. Глобальные интернет-сервисы в структуре инструментов американской внешней политики // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 1. С. 105–116.
144. Стратегические коммуникации в цифровую эпоху. Новые технологии / Под ред. Л.С. Сальниковой. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2019. – 300 с.
145. Теория международных отношений / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во «Юрайт», 2017. – 316 с.
146. Технологический прогресс и современные международные отношения / А.В. Крутских, А.В. Торкунов, А.В. Федоров и др.; под общ. ред. А.В. Крутских. М.: Просвещение, 2004. – 448 с.
147. Тимофеев И.Н. Тезисы по внешней политике и позиционированию России в мире (2017–2024 гг.) / Под ред. А.В. Картунова, С.В. Уткина. М., 2017. – 35 с.
148. Толстухина А. Мы не должны играть в безумства на взрывоопасном информационном поле // Международная жизнь. 2017. № 5. С. 146–154.
149. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: Изд-во АСТ, 2002. – 557 с.
150. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004. – 786 с.
151. Уткин АИ. Глобализация: процесс и осмысление. М., Логос. 2001. – 256 с.
152. Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. [б. м.]: Издательские решения, 2016. – 248 с.
153. Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность: монография. М.: РУДН, 2012. – 408 с.
154. Хизриева С.С. Информационное обеспечение внешней политики Бразилии в Евросоюзе // Международные отношения. 2013. № 3. С. 353–355.

155. Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш. Роль России между Азией и Европой // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2 (47). С. 88–95.
156. Шарков Ф.И. Политическая коммуникация в современном информационном обществе // PolitBook. 2012. № 2. С. 121–130.
157. Штоль В.В. НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // Обозреватель – Observer. 2015. № 11. С. 21–34.
158. Штоль В.В. «Мягкая сила»: репертуар жанра или от слов к делу // Обозреватель – Observer. 2016. № 5. С. 112–123.
159. Штоль В.В. Основные аспекты российского цивилизационного выбора // Россия: государство и общество в новой реальности: сб. науч. ст. Т. III. М.: Проспект, 2016. С. 112–118.
160. Штоль В.В. Международные отношения и искусство // Обозреватель–Observer. 2013. № 9 (284). С. 108–114.
161. Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М.: Научная книга, 2005. – 352 с.
162. Штоль В.В. Россия и Запад. Несостоявшийся альянс, или противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.
163. Шутов А.Д. Россия в жерновах истории. М.: Вече. 2008. – 512 с.
164. Шутов А.Д. Выбранные статьи. М., Известия, 2009. – 224 с.
165. Шутов А.Д. Постсоветское пространство. М.: Научная книга, 1999. – 250 с.
166. Цаплин А.Ю. Проблемы политических коммуникаций в информационном обществе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 4. С. 77–81.
167. Цыганков П.А. Взаимовлияние внешней политики и общественного мнения: история, теории, воздействие глобализации // Внешняя политика: вопросы теории и практики: материалы научного семинара / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: КДУ, 2009. С. 144–164.
168. Цвик В.Л. Введение в журналистику. Учеб. пособие. 2-е изд. перераб и доп. М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. – 132 с.
169. Юрьева Д. Паника в Джорджии // Российская газета. 2008, 14 августа.
170. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Изд-во «Экономика», 2003. – 441 с.

1. Baumgartner F.R., Leech B. Basic Interests: The Importance of Groups in Politics and Political Science. Princeton: Princeton University Press, 1998.
2. Halderman J.W. The Political Role of the United Nations: Advancing the World Community. N.Y., 1981.
3. Comparative Politics Today: A World View / Gen. ed. G.A. Almond, G. Bingham Powell. 2nd ed. Boston; Toronto, 1980.
4. Encyclopedia of American foreign policy, 2nd ed. Vol. 2. N.Y.: Scribner, 2002. National Security Council, 22 April 2009.
5. Jensen O.E. Information Warfare: Principles of Third-wave War // Airpower Journal. Winter, 1994.
6. Osgood K.A. Total cold war: Eisenhower's secret propaganda battle at home and abroad. Lawrence: University Press of Kansas, 2006. – 506 p.
7. Power, Order, and Change in World Politics. by G. John Ikenberry, ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 308 p.
8. Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions. Oxford. N. Y., 1987.
9. Riesman D. Leisure and Work in Post-Industrial Society // Larrabee E, Meyersohn R, (Eds) Mass Leisure Glencoe(III), 1958. P. 363–385.

6. Диссертационные исследования и авторефераты диссертаций

1. Агеева В.Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2016. – 279 с.
2. Базаркина Д.Ю. Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности европейского союза: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2017. – 43 с.
3. Бондаренко В.И. Информационное обеспечение внешней политики Республики Молдова в транзитивный период: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2004. – 256 с.
4. Большева Н.Н. Развитие языка в условиях глобализации: социально-философский аспект: дис. ... канд. философ. наук. Красноярск, 2006. – 171 с.

5. Гринёв И.В. Роль национальной российской культуры в формировании международного имиджа страны: дис. ... канд. философ. наук. М., 2009. – 193 с.
6. Даниленко С.И. Журналистские методы информационного обеспечения внешней политики государства (на примере немецкой прессы): автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Киев, 1997. – 230 с.
7. Долинский А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. – 210 с.
8. Лекторова Ю.Ю. Политические коммуникации в сетевом ландшафте (акторы и модели взаимодействия): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2011. – 148 с.
9. Кучерявый М.М. Информационное измерение политики национальной безопасности России в условиях современного глобального мира: дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2014. – 374 с.
10. Молчанова Е.Н. Телевидение в культуре современного информационного общества: дис. ... канд. философ. наук. Ставрополь, 2005. – 161 с.
11. Проценко Е.В. Информационная безопасность политической коммуникации в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. – 199 с.
12. Сафронова И.Л. Политические проблемы обеспечения международной информационной безопасности: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. – 211 с.
13. Теплов А.А. Механизмы информационного обеспечения внешней политики (на примере деятельности США в иракском кризисе 2003 года): дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. – 305 с.
14. Теленьга М.П. Эволюция системы информационного сопровождения внешней политики США в 1946–1999 гг.: дис. ... канд. истор. наук. Краснодар, 2017. – 209 с.
15. Феофанов К.А. Безопасность цивилизационного развития России в условиях глобализации (политологический анализ): автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2004. – 333 с.
16. Шадский А.В. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. – 199 с.
17. Штоль В.В. Эволюция НАТО в реалиях глобализации: автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2004. – 382с.

7. Электронные ресурсы

1. Авантюрная внешняя политика России, Neue Zuercher Zeitung (Андреас Умланд) 13.01.2016 // URL: <http://inosmi.ru/politic/20160113/235030638.html> (дата обращения: 18.05.2019).
2. Акинченко М. Вирус за халатность: глобальная хакерская атака вскрыла недоработки пострадавших от нее // URL: https://www.1tv.ru/news/2017-05-13/325221-virus_za_halatnost_globalnaya_hakerskaya_ataka_vskryla_nedorabotki_postradavshih_ot_nee (дата обращения: 12.08.2019).
3. Аккаунты в соцсетях сотрудников МИД России // URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/social_accounts (дата обращения: 19.06.2019).
4. Алешина М., Горшкова О. Имидж по-пекински // URL: <https://rg.ru/2015/06/24/kitai-site.html> (дата обращения: 16.02.2019).
5. Бурлинова Н.В. Концепция внешней политики 2016 и «мягкая сила» России // URL: <http://www.picreadi.ru/konserciya-vneshney-politiki-2016-i-myagkaya/> (дата обращения: 24.05.2019).
6. Бурлинова Н.В. Современная информполитика России слишком ситуативна // URL: <https://newdaynews.ru/propaganda/524119.html> (дата обращения: 12.03.2019).
7. Великобритания закрыла счета телесети RT // URL: <http://www.russian-gar.com/2016/10/velikobritaniya-zakry-la-scheta-teleseti-rt> (дата обращения: 24.02.2019).
8. В МИД России зафиксировали в 2020 году более 1 млрд кибератак на цифровые объекты. ТАСС. 29 июня 2020 г. // URL: <https://tass.ru/politika/8838577> (дата обращения: 28.08.2020)
9. В МИД РФ заявили о наличии в США политики информационного отторжения России // URL: <https://rns.online/military/V-MID-RF-zayavili-o-nalichii-v-SSHa-politiki-informatsionnogo-ottorzheniya-Rossii-2016-02-24/> (дата обращения: 18.02.2019).
10. Виноградова Е.А. К вопросу о работе с «новыми медиа» в стратегической коммуникации // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 218–228 // URL: http://ejournal.spa.msu.ru/vestnik/item/41_2013_vinogradova.htm (дата обращения: 07.07.2019).

11. В Совфеде обсудили, как противостоять иностранному вмешательству в дела России. 2017. 7 июня // URL: <http://tass.ru/politika/4321308> (дата обращения: 17.07.2019).
12. В. Чуркин в ООН: «Вы такие наивные, что ли?» // URL: <http://charsov.livejournal.com/1597042.html> (дата обращения: 18.01.2019).
13. ВЦИОМ. Война в Сирии: 366 дней спустя. Пресс-выпуск № 3222. 17 октября 2016 г. // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115909> (дата обращения: 26.10.2019).
14. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3184. 28 августа 2016 г. // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115828> (дата обращения: 26.10.2019).
15. Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшней и перспектива // URL: <http://www.iso27000.ru/chitalnyi-zai/informacionnye-voiny/informacionnaya-voina-istoriya-den-segodnyashnii-i-perspektiva> (дата обращения: 12.03.2019).
16. Де Соуса Сантос Б. Третья мировая война // Publico.es (Испания). 2014. 16 декабря // URL: <http://inosmi.ru/world/20141216/224950360.html> (дата обращения: 18.12.2019).
17. Дао Дж. (James Dao) и Шмитт Э. (Eric Schmitt) Пентагон намерен дезинформировать иностранные СМИ // URL: http://compromatwiki.org/Пентагон_решил_вплотную_заняться_информационными_войнами (дата обращения: 03.12.2019).
18. Долинский А. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? // Российский совет по международным делам. 12 сентября 2012 года // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=791#topcontent (дата обращения: 18.12.2019).
19. Европарламент принял резолюцию о противодействии российским СМИ // URL: https://ria.ru/mediawars_freedom_of_speech/20161123/1482000699.html (дата обращения: 17.02.2019).
20. Елисеев С.М. Политическая социология // URL: https://studme.org/42069/sotsiologiya/smi_kak_gruppa_interesov_aktor_sovremennoy_politiki (дата обращения: 12.12.2019).
21. Исследование реакции медиа-среды на основные реакции в сфере гражданского общества в 2014 г.: Доклад Фонда открытой новой демократии // URL: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/media-research.pdf> (дата обращения: 19.03.2019).

22. Информация // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/140202> (дата обращения: 31.03.2019).
23. Иванов В.Н., Назаров М.М. Массовая коммуникация в условиях глобализации // URL: http://ecsocman.hse.ru/data/948/571/1216/003_IVANOV.pdf (дата обращения: 12.02.2019).
24. Компания «Медиалогия» подготовила медиарейтинг министров РФ за август 2016 г. // URL: <http://www.mlg.ru/ratings/ministers> (дата обращения: 26.10.2019).
25. Контакты пресс-службы Франции // URL: <https://ru.ambafrance.org/Kontakty-press-sluzhby-11701> (дата обращения: 15.06.2019).
26. Кравченко Л.И. Итоги 2016 года. Внешняя политика // URL: <http://rusrand.ru/analytics/itogi-2016-goda-vneshnyaya-politika> (дата обращения: 15.05.2019).
27. Крутских А.В. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности // URL: <http://www.intertrends.ru/thirteen/003.htm> (дата обращения: 12.03.2019).
28. Крутских А.В. Закулисье переговоров России и США по кибербезопасности // URL: <https://digital.report/andrey-krutskih-peremenyi-v-geopolitike-i-globalnaya-kiberbezopasnost/> (дата обращения: 01.06.2018).
29. Крутских А.В., Зиновьева Е. Информатизация и макротехнологии. Новое лицо мировой политики // URL: <http://www.intertrends.ru/thirty-seventh/Krutskih.pdf> (дата обращения: 08.05.2019).
30. Кузнецов И.Н. Информационно-аналитическая деятельность дипломатической службы Республики Беларусь // URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/156208/1/kuznetsov_2016_Diplomatiya_Belarusi.pdf (дата обращения: 23.04.2019).
31. Лендман С. В вашингтонском дурдоме правят сумасшедшие // Global Research (Канада). 2015. 28 января // URL: <http://inosmi.ru/world/20150128/225872645.html> (дата обращения: 29.01.2019).
32. Лисичкин В., Шелепин Л. Третья мировая информационно-психологическая война // URL: http://conrad2001.narod.ru/russian/library/books/wwIII/ww_1.htm (дата обращения: 12.02.2019).
33. Маккейн: Россия – это бензоколонка, которая притворяется страной // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2014-03-16/Makkejn-Rossiya---eto-benzokolonka> (дата обращения: 17.07.2019).

34. Манойло А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны // URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar25.htm> (дата обращения: 03.03.2019).
35. Мараховский В. «Почему вы должны ненавидеть Россию»: о новом призыве западных СМИ // URL: http://sputnik-ossetia.ru/analytics/20170725/4560518.html?utm_source=smi2 (дата обращения: 27.07.2019).
36. МВД: на ГАС «Выборы» были совершены хакерские атаки // URL: <https://tass.ru/politika/5042534> (дата обращения: 12.03.2019).
37. Мировые медиагиганты // URL: <https://jpgazeta.ru/konflikty-v-smi-mirovye-media-giganty> (дата обращения: 19.06.2019).
38. МИД РФ назвал цену позитивного образа России за рубежом // URL: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=000704> (дата обращения: 18.02.2019).
39. Молчанова Е.Н. Основные концепции информационного общества // URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3863 (дата обращения: 24.02.2019).
40. Мчедлова М.М. Православная и атеистическая молодежь: ценностные ориентации, культурные предпочтения и историческая память // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 437–478. (дата обращения: 01.11.2019).
41. Най Дж. Путин теряет «мягкую силу» / Die Welt. 31.12.2014 // URL: http://www.inopressa.ru/article/31dec2014/welt/putin_rus.html (дата обращения 29.06.2018).
42. О материале американского телеканала CNN «Белый дом в ярости после троллинга российскими фото из Овального кабинета» // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2752197 (дата обращения: 12.07.2019).
43. О появившейся в социальной сети Фейсбук фальшивой странице Посольства России в Чехии // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2727082 (дата обращения: 12.06.2019).
44. О фальшивой странице Посольства России в Словакии в Фейсбук // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2735287 (дата обращения: 12.06.2019).

45. О публикации немецкого Die Welt «Российская пропаганда проще простого» от 2 июня 2019 // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2781060 (дата обращения: 18.06.2019).
46. О публикации The Times «Пропаганда Путина» // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2762651 (дата обращения: 12.06.2019).
47. Об антироссийских инсинуациях газеты «Монд» // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2818738 (дата обращения: 28.07.2019).
48. Обзор зарубежного Интернет-регулирования за 2015 г.: Доклад Фонда открытой новой демократии, 2016 // URL: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/foreign-regulation15.pdf> (дата обращения: 24.09.2019).
49. О внешней политике России. Внимание к проблемам внешней политики и ее оценки // URL: <http://fom.ru/Politika/12505> (дата обращения 25.10.2019).
50. О публикации в газете «Коммерсант» интервью с заместителем генсека НАТО Р. Геттемюллер «У НАТО не было планов усиления восточных рубежей до того, что произошло на Украине» // URL: http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2716352 (дата обращения: 18.05.2019).
51. Панарин И.Н. Информационная война: крепкий щит и острый меч // URL: http://www.panarin.com/comment/16111/?sphrase_id=9391 (дата обращения: 12.03.2019).
52. Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 36 // URL: http://ejournal.spa.msu.ru/vestnik/item/36_2013rashentsev.htm (дата обращения: 07.02.2019).
53. После «атаки» Су-24 матросы увольняются с американского эсминца // URL: <http://info.sibnet.ru/?id=374421> (дата обращения: 13.03.2019).
54. Почепцов Г.Г. Информационная война: определения и базовые понятия // URL: <http://psyfactor.org/psyops/infowar25.htm> (дата обращения: 24.02.2019).
55. Пчелкин П. В России может появиться комиссия по защите суверенитета, чтобы пресечь попытки вмешательства в дела страны // URL: <https://www.1tv.ru/news/2017-06-07/326647> (дата обращения: 18.07.2019).

56. Савельев В. Астротурфинг // URL: <http://savelii-v.livejournal.com/32898.html> (дата обращения: 15.09.2019).
57. Симоньян: «Ни одна война в последние годы не начиналась без поддержки прессы» // URL: <https://russian.rt.com/world/video/405686-simonyan-smi-vlastvoynu> (дата обращения: 24.07.2019).
58. Слуцкий Л.Э. Мифы и реальности / Слуцкий Леонид Эдуардович в новостях и прессе // URL: <http://personize.ru/view/3604/article/13095> (дата обращения: 23.06.2019).
59. Советы Макиавелли // URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3283371/page:4/> (дата обращения: 12.06.2019).
60. Соколов С.А. ИНО-вещание. Грезы и слезы российской пропаганды // URL: <http://image-of-russia.livejournal.com/9070.html> (дата обращения: 19.07.2019).
61. Технологии цветных революций // URL: <http://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43328920881/Tehnologii-tsvetnyih-revoljutsiy> (дата обращения: 18.01.2019).
62. Топы самых цитируемых блогеров по версии «Медиалогии» // URL: <https://business-gazeta.ru/news/334228;> <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/bloggers/6421/> (дата обращения: 30.04.2019).
63. Третьякова М. Генассамблея ООН одобрила российский «киберустав» // URL: <https://www.pnp.ru/politics/genassambleya-oon-odobrila-rossiyskiy-kiberustav.html> (дата обращения: 25.04.2019).
64. У Трампа в Twitter реальных подписчиков меньше половины // URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/u-trampa-v-twitter-realnyh-podpischikov-menshe-poloviny-216948.html> (дата обращения: 18.06.2019).
65. Хуснояров Ф.Ф. Мониторинг угроз в социальных медиа / Презентация // URL: <https://infoforum.ru/conference/conference/program/cid/32> (дата обращения: 18.07.2019).
66. Чья ответственность за трагедию в Одессе больше? 2014 // URL: www.echo.msk.ru/polls/1313444-echo/results.html (дата обращения: 17.06.2018).
67. Forbes объяснил Маккейну, что Россия больше не бензоколонка // URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201707071754-bnwz.htm (дата обращения: 19.07.2019).

68. The Daily Beast: проиграв в инфовойне с ИГ, США взялись за «пропаганду Путина» // URL: <http://www.inosmi.info/db-proigrav-v-infovoynе-s-ig-sshavzyalis-za-propagandu-putina.html> (дата обращения: 11.03.2019).
69. Washington Post: Варианты ответа на российскую медиа-стратегию // URL: <http://rusila.su/2015/11/21/washington-post-varianty-otveta-na-rossijskuyu-media-strategiyu/> (дата обращения: 18.12.2019).

* * *

1. Clinton H. Internet Rights and Wrongs: Choices & Challenges in a Networked World. Feb. 15, 2011 // URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/02/156619.htm> (дата обращения: 14.01.2019).
2. Defending and Ultimately Defeating Russia's Disinformation Techniques. Recommendations: A Report by CEPA's Information Warfare Project in Partnership with the Legatum Institute, Washington: CEPA, 2016 (дата обращения: 17.03.19).
3. Nye J. What China and Russia Don't Get About Soft Power / Foreign Policy. 29.04.2013 // URL: <http://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/> (дата обращения 19.09.2018).
4. Roberts P.C. Where Do Matters Stand? Does the U.S. Intend to Wage War on Russia? // URL: <http://www.globalresearch.ca/where-do-matters-stand-does-the-u-s-intend-to-wage-war-on-russia/5530062> (дата обращения: 12.07.2018).
5. Stein G.J. Information War – Cyberwar – Netwar // URL: http://www.infowar.com/mil_c4i/stein.html.ssi (дата обращения: 12.01.2019).
6. Tucker J. Here are options for responding to Russia's media strategy // URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2015/11/19/here-are-options-for-responding-to-russias-media-strategy/?utm_term=.6b4354a16962 (дата обращения: 14.08.2018).
7. Social media use // URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/foreign-commonwealth-office/about/social-media> (дата обращения: 17.05.2018).

Структура информационного обеспечения внешнеполитической деятельности

**Положение о Департаменте информации и печати МИД России,
утвержденное приказом по МИД России от 1 декабря 2014 года № 21988**

Департамент информации и печати МИД России в рамках своих полномочий и в соответствии с Положением о Департаменте, утвержденным приказом по МИД России от 1 декабря 2014 года № 21988, является структурным подразделением Центрального аппарата Министерства, ответственным в пределах своей компетенции за информационное обеспечение внешней политики Российской Федерации и проработку вопросов международного сотрудничества в сфере информации. К задачам Департамента информации и печати относятся:

– обеспечение деятельности руководства Министерства по вопросам координации работы по распространению за рубежом информации о внешней и внутренней политике Российской Федерации, социально-экономической, культурной и духовной жизни страны;

– участие в разработке и осуществлении мероприятий по информационному сопровождению внутренней и внешней политики Российской Федерации и формированию объективного образа Российской Федерации на международной арене, а также в работе по разъяснению внешней политики российской обществу;

– проработка международных информационных проблем и обеспечение участия Российской Федерации в международных организациях и форумах по информационной тематике в пределах своей компетенции;

– участие в межведомственной координации в области информационного обеспечения внешней политики Российской Федерации и международного сотрудничества в сфере информации;

– аккредитация корреспондентов иностранных СМИ и оказание им содействия в профессиональной деятельности.

В своей работе ДИП руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, Концепцией внешней

политики Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, Положением о Министерстве, Положением о Департаменте, решениями коллегии, приказами, административными регламентами и указаниями руководства Министерства.

ДИП в своей деятельности опирается на:

Федеральный закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года № 2124-1 (с изменениями и дополнениями от 02 июля 2013 года), который гарантирует гражданам право на оперативное получение через СМИ достоверных сведений о деятельности государственных органов и их должностных лиц, беспрепятственный доступ к сообщениям и материалам зарубежных СМИ;

Федеральный закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1;

Федеральный закон Российской Федерации от 13 января 1995 года № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями от 16 октября 2006 г., 12 мая 2009 г., 12 марта 2014 г.);

Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

Федеральный закон Российской Федерации от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» (в редакции от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ);

Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»;

Приказ Министерства иностранных дел Российской Федерации от 01 декабря 2014 г. № 21988 «Об утверждении Положения о Департаменте информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Приказ Министерства иностранных дел Российской Федерации от 30 марта 2015 г. № 4433 «О внесении изменений в Положение о Департаменте информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Приказ Министерства иностранных дел Российской Федерации от 26 июля 2016 г. № 14053 «О внесении изменений в Положение о Департаменте информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации, утвержденное приказом МИД России от 01 декабря 2014 г. № 21988».

В сфере информационного сопровождения внешнеполитической деятельности ДИП руководствуется международными правовыми актами, регулирующими вопросы сотрудничества в информационной сфере, участниками которых является Российская Федерация.

В соответствии с возложенными на него основными задачами Департамент информации и печати:

- 1) разрабатывает и осуществляет конкретные мероприятия по информационному обеспечению внешнеполитического курса Российской Федерации;
- 2) по поручению руководства Министерства распространяет официальную информацию Министерства по вопросам внешней политики Российской Федерации, делает соответствующие публичные комментарии и разъяснения;
- 3) организует брифинги, пресс-конференции, интервью Министра и ответственных сотрудников Министерства по актуальным вопросам внешней политики, готовит стенографические отчеты выступлений и пресс-конференций Министра;
- 4) проводит регулярные брифинги для российских и иностранных СМИ по текущим вопросам внешней политики и международных отношений;
- 5) организует в Пресс-центре Министерства встречи с представителями российских и иностранных СМИ и презентации с участием высоких должностных лиц Российской Федерации, руководителей и представителей федеральных органов исполнительной власти и администрации субъектов Российской Федерации;
- 6) продвигает в российские электронные и печатные СМИ материалы по актуальным вопросам внешней политики;
- 7) осуществляет мониторинг сообщений и публикаций российских и иностранных СМИ для доклада руководству Министерства;

8) составляет информационные сводки международных событий и обзоры публикаций российской и иностранной прессы по внешнеполитической тематике;

9) обобщает и анализирует информацию иностранных СМИ, включая публикации корреспондентов московских бюро иностранных СМИ, о внешней и внутренней политике Российской Федерации для информирования руководства Министерства и разработки предложений по проведению информационно-разъяснительной работы за рубежом;

10) отслеживает тенденциозные публикации журналистов московских корпусов иностранных СМИ;

11) пресекает противоправные действия бюро иностранных СМИ и журналистов (совместно с правоохранительными органами и ФМС России).

12) осуществляет во взаимодействии с департаментами и загранучреждениями организационное обеспечение информационного наполнения официального сайта Министерства и внутриведомственного портала МИД России в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

13) ведет аккаунты (учетные записи) Министерства в социальных сетях, координирует данное направление информработы загранучреждений, подразделений центрального аппарата и территориальных органов, разрабатывает необходимые методические рекомендации, обеспечивает согласованное освещение федеральными органами государственной власти в социальных сетях единой внешнеполитической линии;

14) координирует информационно-разъяснительную деятельность загранучреждений, территориальных органов;

15) осуществляет мониторинг информационно-разъяснительной работы загранучреждений и территориальных органов;

16) готовит отзывы и рекомендации, а также заключения в рамках проведения комплексных инспекций;

17) направляет в загранучреждения печатные, рекламные и аудиовизуальные материалы;

18) готовит информационные и позиционные материалы по актуальным вопросам внешней и внутренней политики Российской Федерации с последующим размещением в тематических рубриках официального сайта МИД России;

19) принимает участие в информационном обеспечении встреч и контактов на высшем и высоком уровнях в Российской Федерации и за рубежом, а также проводимых в Российской Федерации международных мероприятий;

20) обобщает и анализирует информацию об основных тенденциях в сфере развития международных информационных процессов, о разработке и соблюдении согласованных стандартов в области свободы слова и ответственности за распространение массовой информации в соответствии с универсальными и национальными нормами;

21) участвует в выработке позиции и подходов Российской Федерации к вопросам развития информационного сообщества, а также противодействия идеологии экстремизма и терроризма;

22) принимает участие в проработке направлений сотрудничества Российской Федерации с международными организациями в области информационной политики и СМИ, информирует их о положении дел в Российской Федерации в указанной сфере;

23) участвует в переговорах и консультациях по вопросам развития СМИ и международного сотрудничества в области информации, обеспечивает участие Российской Федерации в международных форумах по информационной проблематике, включая деятельность СМИ;

24) по поручению руководства Министерства готовит предложения о заключении международных договоров и соглашений по вопросам, входящим в компетенцию Департамента, для внесения в установленном порядке в правительство Российской Федерации;

25) участвует в разработке законодательных и нормативных актов в информационной сфере, включая деятельность СМИ;

26) готовит аналитические и информационно-справочные материалы по вопросам своей компетенции;

27) участвует в разработке и реализации планов государственной информационной политики по различным актуальным вопросам, в том числе в отношении иностранных государств, отдельных регионов, а также международных, общественных и некоммерческих организаций;

28) участвует в информационном сопровождении реализации крупных политических, экономических, культурных и спортивных мероприятий и проектов;

29) принимает участие в разработке мер по использованию механизма «мягкой силы» в осуществлении задач внешней политики;

30) принимает участие в медийном сопровождении деятельности по противодействию фальсификации истории в ущерб национальным интересам Российской Федерации;

31) принимает участие в информационном сопровождении Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом;

32) участвует в выработке позиции и подходов Российской Федерации к различным аспектам развития информационного сообщества, а также международного информационного сотрудничества;

33) осуществляет общий контроль за ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь», содействует изданию материалов Министерства, осуществляет регулярное издание ежегодника «Дипломатический вестник»;

34) осуществляет сотрудничество с пресс-службами министерств иностранных дел и других заинтересованных ведомств иностранных государств на двусторонней основе и в многосторонних форматах.

Структурно ДИП разделен на несколько отделов, каждый из которых имеет определенные функции, логически вытекающие из стоящих перед Департаментом задач.